

МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ДЕЛО ГОНСАЛЕСА МЕДИНЫ И СЕМЬИ

в ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 27 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА

(Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы)

В случае *Гонсалес Медина и семья*,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Межамериканский суд» или «Суд») в составе следующих судей:¹

Диего Гарсия-Саян, президент Мануэль Э.
Вентура Роблес, вице-президент Леонардо
А. Франко, судья
Маргарет Мэй Маколей, судья
Альберто Перес Перес, судья, и
Эдуардо Вио Гросси, судья;

также присутствует,

Пабло Сааведра Алессандри, секретарь, и Эмилия
Сегарес Родригес, заместитель секретаря,

в соответствии со статьями 62(3) и 63(1) Американской конвенции о правах человека (далее «Американская конвенция» или «Конвенция») и статьями 31, 32, 65 и 67 Регламента Суда²(далее «Правила процедуры»), выносит это решение, структурированное следующим образом:

---

¹ В соответствии со статьей 19(1) Регламента Межамериканского суда, применимой к данному делу (*инфра* примечание 2), которые устанавливаются, что «[в] делах, указанных в статье 44 Конвенции, судья, являющийся гражданином государства-ответчика, не может участвовать в слушании и рассмотрении дела», судья Радис Абреу Блонде, гражданин Доминиканской Республики, не принимал участия в рассмотрении этого дела, а также в обсуждении и подписании этого решения.

² Регламент Суда, утвержденный Судом на его восьмом очередном заседании, состоявшемся с 16 по 29 ноября 2009 г., которые применяются к настоящему делу в соответствии со статьей 79 Регламента. Согласно статье 79(2) указанных Правил процедуры, «[в] случаях, когда Комиссия приняла доклад в соответствии со статьей 50 Конвенции до вступления в силу настоящих Правил процедуры, представление дела в Суде будет регулироваться статьями 33 и 34 ранее действовавших Правил процедуры. Настоящие Правила процедуры применяются. Положения настоящего Регламента применяются к приему заявлений». Следовательно, статьи 33 и 34 Регламента, утвержденного Судом на его сорок девятой очередной сессии, применяются в отношении представления дела.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Параграф
Я. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕЛА И ЦЕЛИ СПОРА	1-6
II. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕ	7-13
III. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ	14-61
А. «Неприемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты»	16-24
В. «Неприемлемость заявления в связи с истечением срока для отчета в соответствии со статьей 50 Американской конвенции»	25-35
С. «Частичная неприемлемость жалобы по принципу «четвертой инстанции»»	36-41
Д. «Некомпетентность <i>Рациональное время</i> суда»	42-61
D.1) Относительно предполагаемых нарушений в ущерб г-ну Гонсалесу Медине	42-54
D.2) Относительно предполагаемых нарушений в ущерб семье г-на Гонсалеса Медины	55-61
IV. КОМПЕТЕНТНОСТЬ	62
В. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИДАС	63
VI. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО	64-81
А. Документальные, свидетельские и экспертные заключения	65
В. Признание доказательств	66-81
В.1 Принятие документальных доказательств	66-78
БИ 2. Принятие показаний предполагаемых потерпевших и свидетельских показаний и экспертных заключений	79-81
VII. ПРАВА НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ, НА ЛИЧНУЮ НЕПРЕРЫВНОСТЬ, НА ЖИЗНЬ И НА ПРИЗНАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УВАЖАТЬ И ОБЕСПЕЧИВАТЬ ПРАВА НАРЦИСО ГОНСАЛЕСА МЕДИНЫ	82-195
А) Доводы сторон и Межамериканской комиссии	83-86
Б) доказанные факты	87-124
С) Общие соображения Суда	125-134
Д) Определение существования предполагаемого насильственного исчезновения и его существование на момент признания юрисдикции Суда	135-173
D.1 Предполагаемый контекст во время фактов	137-144
D.2 Влияние Нарцисо Гонсалеса Медины на доминиканское общество и общественное влияние его речей и сочинений	145-150
Д.3 Слежка за г-ном Гонсалесом Мединой	151-154
Д.4 Показания тех, кто заявил, что видел Нарцисо Гонсалес Медина в государственных органах	155-164
D.5 Неспособность установить местонахождение г-на Гонсалеса Медины и прояснить факты	165-170
D.6 Предполагаемое уничтожение и изменение документов в рамках насильственного исчезновения	171-173
Е) Предполагаемые нарушения статей 7, 5(1), 5(2), 4(1) и 3 Американской конвенции в связи с насильственным исчезновением	174-195

Нарцисо Гонсалес Медина	
VIII. ПРАВА НА СУДЕБНЫЕ ГАРАНТИИ И СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ОТНОШЕНИИ СТАТЕЙ 7, 5, 4, 3, 1(1) И 2 КОНВЕНЦИИ В УЩЕРБ НАРЦИСО ГОНСАЛЕСА МЕДИНЫ И ЕГО СЕМЬИ	196-266
A. Введение	196-197
B. Аргументы сторон и Межамериканской комиссии	198-201
C. Общие соображения Суда	202-213
D. Предыстория: расследования, проведенные Полицейским советом и Объединенным советом	214-219
E. Отсутствие должной осмотрительности в расследованиях, проводимых Следственным судом, Счетной палатой и прокуратурой	220-254
E.1) Расследование следственного суда и проверка Санто-Доминго	224-246
E.1.a) Отсутствие должной осмотрительности при комплексном расследовании элементов, составляющих насильственное исчезновение	227-231
E.1.b) Отсутствие следования логическим линиям расследования и сбора доказательств	232-241
E.1.c) Внутренние правовые последствия (статья 2 Американской конвенции)	242-246
E.2) Возобновление расследования прокуратурой	247-254
F. Разумный срок расследования	255-262
G. Право знать правду	263
IX. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ НЕПРЕРЫВНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ УВАЖАТЬ И ОБЕСПЕЧИВАТЬ ПРАВА СЕМЬИ НАРЦИСО ГОНСАЛЕСА МЕДИНЫ	267-275
A. Доводы сторон и Межамериканской комиссии	267-269
B. Соображения Суда	270-275
ИКС. ВОЗМЕЩЕНИЕ (ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 63(1) АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ)	276-338
A. Потерпевшая сторона	281
B. Обязательство расследовать факты, которые привели к нарушениям, и установить, привлечь к ответственности и, в соответствующих случаях, наказать виновных, а также установить местонахождение потерпевшего	282-291
C. Другие меры полного возмещения: реабилитация и сатисфакция, а также гарантии неповторения	292-309
D. Компенсация	310-320
E. Затраты и расходы	321-329
F. Возмещение расходов Фонда правовой помощи потерпевшим	330-332
G. Способы выполнения заказанных платежей	333-338
XI. ПОСТАНОВЛЯЮЩИЕ ПУНКТЫ	339

Я ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕЛА И ЦЕЛИ СПОРА

1. 2 мая 2010 г. в соответствии со статьями 51 и 61 Конвенции Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Межамериканская комиссия» или «Комиссия») подала заявление (далее «краткое описание заявки») против Доминиканской Республики (далее «Государство» или «Доминиканская Республика») в отношении дело 11 324. Первоначальная петиция была подана в Межамериканскую комиссию в июле 1, 1994,³ субрегиональным координационным бюро для Центральной Америки, Карибского бассейна и Мексики Всемирной университетской службы.⁴ 7 марта 1996 г. Межамериканская комиссия утвердила отчет о приемлемости № 4/96, который был опубликован 3 марта 1998 г. под номером 16/98.⁵ 10 ноября 2009 г., через 15 лет и 4 месяца после подачи первоначального ходатайства, Комиссия утвердила Отчет по существу дела № 111/09 в соответствии со статьей 50 Американской конвенции.⁶ Этот отчет был направлен штату 2 декабря 2009 г., и штату было предоставлено два месяца на то, чтобы сообщить о мерах, принятых для выполнения его рекомендаций. 18 февраля 2010 г. государство запросило двухмесячное продление срока, предоставленного Комиссией, и это было удовлетворено;⁷ впоследствии государство запросило второе продление, в котором было отказано.⁸ Из-за отсутствия информации Комиссия сочла, что государство не приняло рекомендации, сделанные в указанном отчете, и решила передать это дело в юрисдикцию Межамериканского суда. Межамериканская комиссия назначила Гонсало Эскобара Хилья, комиссара, Сантьяго А. Кантона, исполнительного секретаря, и Каталину Ботеро, специального докладчика по свободе выражения мнений, в качестве делегатов, а также Элизабет Аби-Мершед, заместителя исполнительного секретаря, а также Изабель Мадариагу и Сильвию Серрано, юристы Исполнительного секретариата, в качестве юрисконсультов.

---

³ Межамериканская комиссия и стороны согласны с тем, что первоначальная петиция была представлена 1 июля 1994 г. Однако на копии этого документа, представленного в Суд, не указана дата его получения Комиссией.

⁴ 5 июля 1996 г. к делу в качестве соистцов присоединились Центр правосудия и международного права (CEJIL) и Хьюман Райтс Вотч. 24 июля 1996 г. Всемирная университетская служба и Лус Альтаграсия Рамирес де Гонсалес, как жена предполагаемой жертвы Нарцисо Гонсалес и как член гражданской организации «Комиссия по установлению истины», уведомили Межамериканскую комиссию о том, что Хьюман Райтс Вотч и CEJIL будут представлять их перед Комиссией.

⁵ По данным Межамериканской комиссии, 7 марта 1996 г. она объявила настоящее дело приемлемым и присвоила ему номер 11/324. 13 марта 1996 г. Комиссия уведомила стороны об указанном отчете и предоставила им 90 дней для выражения своей готовности инициировать процедуру мирового соглашения и принять участие в публичных слушаниях. Однако Комиссия решила опубликовать этот отчет только 3 марта 1998 года. См. Отчет о приемлемости 4/96, Дело 11,324 Нарцисо Гонсалес в Доминиканской Республике от 7 марта 1996 г. (файл приложений к заявлению, приложение 3, листы 355–360) и отчет о приемлемости 16/98, дело 11 324 Нарцисо Гонсалес в Доминиканской Республике, 3 марта 2008 г. (файл приложений к заявке, том I, приложение 1, листы 2–6).

⁶ Отчет по существу дела № 111/09, дело 11 324, Нарцисо Гонсалес Медина в Доминиканской Республике, 10 ноября 2009 г. (файл приложений к заявке, приложение 2, листы с 8 по 63).

⁷ В сообщении от 22 января 2010 г., полученном Межамериканской комиссией 18 февраля 2010 г., государство указало, что оно «прямо отказалось от подачи предварительных возражений в Межамериканский суд в отношении соблюдения сроков, установленных в статье 51(1) Конвенции, если дело будет передано в указанный суд». Предоставляя запрошенное продление, Исполнительный секретариат Комиссии проинформировал государство, *среди прочего*, что «в это время срок, установленный статьей 51(1) Конвенции для подачи дела в Межамериканский суд по правам человека, был приостановлен и истекает 2 мая 2010 года».

⁸ Межамериканская комиссия упомянула об отказе во второй просьбе о продлении в своей заявке, и государство конкретно не оспаривало этот факт. Однако в материалах дела нет копии этого запроса на расширение.

2. По мнению Комиссии, настоящее дело касается предполагаемого принудительного исчезновения «профессора университета и лидера оппозиции» Нарсисо Гонсалеса Медины, известного как «Нарсисасо» (*инфрапункт 93*), которая началась 26 мая 1994 г., «в результате его критики в адрес армии и тогдашнего президента республики Хоакина Балагера, а также его участия в публичном разоблачении фальсификации выборов в контексте выборов 1994 г. выборы президента.» Кроме того, в заявлении говорится о якобы отсутствии «серьезных, кропотливых и эффективных расследований по выяснению фактов, выявлению виновных и наложению соответствующих санкций».

3. На основании вышеизложенного Комиссия просила Суд объявить международную ответственность Доминиканской Республики за предполагаемое нарушение статей 3 (Право на юридическую личность), 4 (Право на жизнь), 5 (Право на гуманное обращение), 7 (Право на личную свободу), 13 (Свобода мысли и выражения), 8 (Право на справедливое судебное разбирательство) и 25 (Право на судебную защиту) Американской конвенции о правах человека в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Нарсисо Гонсалесу Медине. Кроме того, Комиссия просила Суд объявить государство ответственным за предполагаемое нарушение статей 5 (право на гуманное обращение), 13 (свобода мысли и слова), 8 (право на справедливое судебное разбирательство) и 25 (право на судебное разбирательство, защиты) Американской конвенции в отношении статьи 1(1) настоящего документа в ущерб его жене Лус Альтаграсия Рамирес и их детям: Эрнесто, Рине Йокаста, все Гонсалес Рамирес. В результате вышеизложенного Комиссия просила Суд обязать государство принять конкретные меры возмещения ущерба и оплатить судебные издержки и расходы.

4. Заявка была доведена до сведения государства и представителей 19 июля 2010 г.

5. 19 сентября 2010 года общественная организация «Комиссия правды» и Центр

Министерства юстиции и международного права (CEJIL), представители предполагаемых потерпевших по этому делу (далее «представители») представили в Суд свою записку с состязательными бумагами, ходатайствами и доказательствами (далее «записка состязательных бумаг и ходатайств») в соответствии с Статьей 40 Регламента Суда. Представители в основном согласились с доводами Комиссии и просили Суд объявить о международной ответственности государства за предполагаемое нарушение статей Американской конвенции, указанное Межамериканской комиссией, и добавили, что государство также нарушило статьи 17 (права семьи) в ущерб жене и детям г-на Гонсалеса Медины, 19 (права ребенка) в ущерб Амори Гонсалесу Рамиресу и 2 (внутренние правовые последствия) Конвенции, а также статьи 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них (далее «Конвенция против пыток»). Следовательно, они просили суд принять различные меры возмещения ущерба. Кроме того, в то время представители просили от имени предполагаемых потерпевших разрешить им воспользоваться Фондом правовой помощи потерпевшим Межамериканского суда (далее именуемым «Фонд правовой помощи» или «Фонд») «для покрытия некоторых конкретных расходов, связанных с представлением доказательств в ходе рассмотрения этого дела в Суде»; они подробно описали указанные расходы и впоследствии представили доказательные элементы относительно отсутствия у предполагаемых жертв финансовых ресурсов для их покрытия. Следовательно, они просили суд принять различные меры возмещения ущерба. Кроме того, в то время представители просили от имени предполагаемых потерпевших разрешить им воспользоваться Фондом правовой помощи потерпевшим Межамериканского суда (далее именуемым «Фонд правовой помощи» или «Фонд») «для покрытия некоторых конкретных расходов, связанных с представлением доказательств в ходе рассмотрения этого дела в Суде»; они подробно описали указанные расходы и впоследствии представили доказательные элементы относительно отсутствия у предполагаемых жертв финансовых ресурсов для их покрытия. Следовательно, они просили суд принять различные меры возмещения ущерба. Кроме того, в то время представители просили от имени предполагаемых потерпевших разрешить им воспользоваться Фондом правовой помощи потерпевшим Межамериканского суда (далее именуемым «Фонд правовой помощи» или «Фонд») «для покрытия некоторых конкретных расходов, связанных с представлением доказательств в ходе рассмотрения этого дела в Суде»; они подробно описали указанные расходы и впоследствии представили доказательные элементы относительно отсутствия у предполагаемых жертв финансовых ресурсов для их покрытия. что им будет разрешено воспользоваться Фондом правовой помощи потерпевшим Межамериканского суда (далее «Фонд правовой помощи» или «Фонд») «для покрытия некоторых конкретных расходов, связанных с представлением доказательств в ходе рассмотрения этого дела. перед судом»; они подробно описали указанные расходы и впоследствии представили доказательные элементы относительно отсутствия у предполагаемых жертв финансовых ресурсов для их покрытия. что им будет разрешено воспользоваться Фондом правовой помощи потерпевшим Межамериканского суда (далее «Фонд правовой помощи» или «Фонд») «для покрытия некоторых конкретных расходов, связанных с представлением доказательств в ходе рассмотрения этого дела. перед судом»; они подробно описали указанные расходы и впоследствии представили доказательные элементы относительно отсутствия у предполагаемых жертв финансовых ресурсов для их покрытия.

9 Комиссия идентифицировала младшего сына г-на Гонсалеса Медины как «Амори», в то время как представители идентифицировали его как «Амаурис», и он также фигурирует в доказательных документах как «Амаурис». Суд будет называть эту предполагаемую жертву «Амори», поскольку его имя фигурирует в выписке из его свидетельства о рождении, предоставленной Суду (файл приложений к записке с состязательными бумагами, ходатайствами и доказательствами, приложение 31, лист 5166). Кроме того, Комиссия и стороны называли вторую дочь г-на Гонсалеса Медины «Дженни Россана», и она также фигурирует в некоторых доказательных документах как «Дженни». Суд будет называть эту предполагаемую жертву «Дженни Розанна», как она фигурирует в своих показаниях под присягой и в кратком изложении ее свидетельства о рождении, цитируемом в Следственном протоколе. Определение суда от 24 августа 2001 г. (*инфрап.* 65 и 119 и сноски 99 и 105).

6. 28 декабря 2010 г. Доминиканская Республика представила в Суд свою записку с предварительные возражения, ответ на заявление и с замечаниями по искам и ходатайствам (далее – ответная записка). В этой записке государство представило пять предварительных возражений (*инфра* пункт 14) и, в качестве альтернативы, просил Суд объявить, что «он не несет международной ответственности за предполагаемое насильственное исчезновение г-на Гонсалеса Медины» и не несет ответственности за предполагаемые нарушения в отношении членов его семьи. Кроме того, «дополнительно», Доминиканская Республика просила Суд, «если он установит, что факты, изложенные в заявлении и в записке с состязательными бумагами, ходатайствами и доказательствами, соответствуют действительности, [...] не признавать возмещения, запрошенного представителями [предполагаемых] жертв». Государство назначило Хосе Маркоса Иглесиаса Иньиго своим представителем по настоящему делу и, в ответной записке, назначило Боливара Санчеса заместителем представителя, а также Фрэнка Э. Сото Санчеса, Хосе Дантеса Диаса, Майерлин Кордеро, Даниссу Крус, Хосе Р.Л. Касадо и Рикардо Д. Руис Сепеда в качестве юрисконсультов.

II РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕ

7. Приказом от 23 февраля 2011 года Председатель Суда (далее «Председатель Президент») признал ходатайство предполагаемых потерпевших через их представителей о разрешении пользоваться Фондом правовой помощи (*выше* пункт 5), и одобрил предоставление необходимой финансовой помощи для представления максимум трех свидетельских показаний (*инфра* пункт 9).

8. 9 и 12 марта 2011 г. Межамериканская комиссия и представители, соответственно, представили свои замечания по предварительным возражениям, поданным государством (*выше* пункт 6) и просил суд отклонить их. В своей записке представители также просили Суд издать «дополнительный приказ», чтобы исключить определенные аргументы и доказательства, представленные государством.¹⁰

9. 3 июня 2011 года Председатель Суда издал Приказ,¹¹ в котором он требовал показания трех предполагаемых потерпевших, восьми свидетелей и шести свидетелей-экспертов, которые должны быть получены под присягой, а последние были представлены 22 и 23 июня 2011 г.¹² Также этим Распоряжением Президент созвал стороны на публичные слушания (*инфра* пункт 11), и постановил по просьбе представителей, что Суд отклонил некоторые доводы и доказательства, представленные государством (*выше* пункт 8).¹³ Наконец, Президент принял решение о Фонде правовой помощи (*выше* пункт 7).

---

¹⁰ Представители просили суд «распорядиться об исключении довода и мнений о возможном самоубийстве Нарсисо Гонсалеса в ходе публичного слушания и на всех последующих стадиях судебного разбирательства по существу данного дела», чтобы «избежать повторного виктимизация [предполагаемых] жертв».

¹¹ См. *Дело Гонсалеса Медины и семьи против Доминиканской Республики*. Распоряжение Председателя Суда от июня 3, 2011.

¹² Государство не направило показания свидетелей Джимми Сьерры и Боливара Сьерры под присягой.

¹³ Президент постановил, что «[суд] [суд] оценит замечания и возражения представителей в отношении определенных доводов и доказательств, представленных государством при соответствующей процессуальной возможности. Следовательно, как и ранее, [...] он считает[ред], что на этой[этой] процессуальной стадии [было] нецелесообразно принимать решение об исключении доказательств и доводов, представленных государством для объяснения или отклонения фактов и утверждений, установленные Комиссией и представителями. Таким образом, для обеспечения надлежащего развития судебного разбирательства Председатель распорядился, чтобы были получены любые доказательства, которые в принципе могут иметь отношение к делу, принимая во внимание факты, которые стороны спорят и пытаются доказать, не подразумевая при этом решение или предварительное решение по существу дела.

10. 1 июня 2011 г. государство представило определенные документы (*инфрапункт 75*), а представители и Межамериканская комиссия представили замечания по этому поводу. 24 июня 2011 г. стороны были проинформированы о решении Председателя Суда об отказе во включении данной документации. 27 июня 2011 года Доминиканская Республика подала петицию о пересмотре решения президента. Приказом от 5 июля 2011 года Суд утвердил решение Президента (*инфрапп. 75 и 77*).

11. Публичные слушания состоялись 28 и 29 июня 2011 г. во время девяносто первой очередной сессии Суда, которая проходила в его месте нахождения.¹⁴ В ходе слушания Суд заслушал показания одной предполагаемой жертвы, двух свидетелей и одного свидетеля-эксперта, а также замечания и окончательные устные аргументы Межамериканской комиссии, представителей и государства. В ходе указанного слушания и в ноте от 13 июля 2011 г. Суд потребовал от сторон и Комиссии представить конкретные полезные документы и пояснения.¹⁵

12. 1 августа 2011 г. представители и государство представили свои окончательные письменные аргументы, а Межамериканская комиссия представила свои окончательные письменные замечания. Представители и Межамериканская комиссия ответили на запросы Суда о предоставлении полезной информации, документации и разъяснений (*вышепункт 11*). Государство направило часть информации, запрошенной Судом (*вышепункт 11*) и представил запрошенный судом письменный отчет свидетеля Эдуардо Санчеса Ортиса. После того, как ему было предоставлено продление, государство представило часть недостающей информации, документов и объяснений, запрошенных Судом в качестве полезных доказательств 22 августа и 29 сентября 2011 г. В своем письме от 22 августа 2011 г. государство воздержалось от одного предварительное возражение (*инфрапункт 14 и сноску 16*) и представил некоторые «дополнительные замечания по расходам», запрошенные представителями.

---

¹⁴ Перед этим слушанием выступили: (а) от Межамериканской комиссии: Элизабет Аби Мершед, заместитель исполнительного секретаря; Каталина Ботеро, специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений; Сильвия Серрано Гусман и Ана Луиза Гомеш Лима, советники; (б) для представителей: Вивиана Крстичевич, Ариела Перальта, Франсиско Кинтана и Аннет Мартинес из Центра правосудия и международного права (CEJIL); Рафаэль Доминге из организации гражданского общества «Комиссия по установлению истины» и Томас Кастро Монегро, юрист, и (с) от государства: Нестор Хуан Серон Суэро, посол Доминиканской Республики в Республике Коста-Рика; Хосе Маркос Иглесиас Иньиго, агент и советник-посланник Доминиканской Республики; Боливар Санчес Велос, заместитель агента и заместитель генерального прокурора Доминиканской Республики; Фрэн Сото, юридический советник штата и заместитель генерального прокурора Доминиканской Республики; Данисса Крус, юрисконсульт Государственного прокурора и заместитель Генерального прокурора Доминиканской Республики; Хосе Касадо Либерато, юрисконсульт, и Рикардо Д. Руис Сепеда, юрисконсульт и эксперт по правам человека Министерства иностранных дел.

¹⁵ Следующая документация и пояснения, *среди прочего*, были запрошены: (i) государству было предложено предоставить: подробную и конкретную информацию о возобновлении уголовного расследования в 2007 году и копию соответствующего дела; относительно предполагаемой гипотезы самоубийства уточнить или объяснить, как эта гипотеза подходит к вопросу о том, что произошло с телом; информация и документы, касающиеся показаний, данных в полиции, судебных и следственных органах, всех тех лиц, которые заявили, что видели или что другое лицо сообщило им, что они видели г-на Гонсалеса Медину в день его предполагаемого исчезновения или в последующие дни, и которые подтвердили, что они были свидетелями, знали или подтвердили уничтожение или изменение официальных документов, и в отношении этого аспекта, государству было предложено объяснить, был ли этот аспект расследован в ходе внутреннего уголовного судопроизводства, и какие выводы были сделаны; в связи с выводом, сделанным Объединенной комиссией в своем отчете о том, что свидетель Хуан Дионисио Марте принимал участие в задержании отставного бригадного генерала Хесуса М. Мота Энрикеса, а не Нарсисо Гонсалеса Медины, несмотря на показания свидетеля, государству было предложено предоставить копию протокола задержания (журнала) от 16 мая 1994 г., где было зафиксировано это задержание, а также разъяснения относительно того, как был сделан вывод о том, что г-н Гонсалес Медина и г-н Мота Энрикес похожи друг на друга, и (ii) свидетель Эдуардо Санчес Ортис, который был судьей Седьмого следственного суда национального округа, ответственным за расследование того, что случилось с Нарсисо Гонсалесом Мединой,

13. Записки с окончательными аргументами и замечаниями были направлены сторонам и в Межамериканскую комиссию. Президент предоставил представителям и государству конкретные сроки для представления любых замечаний, которые они сочли уместными в отношении полезных доказательств, запрошенных Судом, а также информации и приложений, направленных представителями в связи с их требованиями о возмещении судебных издержек и расходов (*выше* пп. 11, 12 и 71). 21 октября 2011 г. представители представили свои наблюдения. Государство не представило замечаний.

III ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

14. В своем ответном письме государство представило пять предварительных возражений и впоследствии отказалось от одного из них.¹⁶ Остальные четыре предварительных возражения касаются:

1. «Неприемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты»
2. «Неприемлемость заявления в связи с истечением срока для доклада в соответствии со статьей 50 Конвенции.»
3. «Частичная неприемлемость заявления в силу принципа «четвертой инстанции»
4. «Отсутствие компетенции *Рациональное время* Суда»
  - 4.А) «Отсутствие компетенции Межамериканского суда *Рациональное время* расследовать предполагаемые нарушения Американской конвенции и Конвенции против пыток в ущерб г-ну Гонсалесу Медине»; «Отсутствие компетенции Межамериканского суда *Рациональное время* для расследования предполагаемых нарушений Американской конвенции в ущерб членам семьи предполагаемой жертвы».
  - 4.Б) «Отсутствие компетенции Межамериканского суда *Рациональное время* для расследования предполагаемых нарушений Американской конвенции в ущерб членам семьи предполагаемой жертвы».

15. Суд проанализирует приемлемость этих предварительных возражений в том порядке, в котором они были представлены.

А) «Неприемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты»

Аргументы сторон и Межамериканской комиссии

16. Государство утверждало, что жалоба была неприемлемой из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты, доступных согласно доминиканскому законодательству. Он утверждал, что семья г-на Гонсалеса Медины не могла исчерпать внутренние средства правовой защиты всего за 35 дней, то есть за время, прошедшее между его исчезновением и подачей петиции в Межамериканскую комиссию. Кроме того, он утверждал, что исключения, содержащиеся в статье 46(2) Конвенции, неприменимы, поскольку заявители не могли обосновать неэффективность средств правовой защиты, которые не были заявлены. Государство утверждало, что оно не отказывалось ни прямо, ни молчаливо от возможности подачи этого предварительного возражения, и утверждало, что «оно всегда указывало, особенно до вынесения

---

¹⁶ В записке, представленной 22 августа 2011 г., государство воздержалось от предварительного возражения «Неприемлемость заявления в связи с истечением срока ареста Межамериканского суда». Государство указало, *среди прочего*, что оно «принесло извинения Межамериканскому суду, Межамериканской комиссии, представителям предполагаемых жертв и семье предполагаемых жертв за любые неудобства, вызванные непреднамеренной фактической ошибкой, допущенной государством при подаче этого возражения. их в этом разбирательстве». Суд признает это снятие предварительного возражения, даже несмотря на то, что оно было подано в кратком изложении, содержащем другие аргументы, которые Суд не принял, считая их истекшими по истечении срока (*инфрапункт 70*), в той мере, в какой это не наносит ущерба защите предполагаемых жертв, и что подача предварительных возражений является одним из процессуальных прав государства, от которого оно может отказаться в любой момент судебного разбирательства.

Доклада о приемлемости № 4/96 внутренние средства правовой защиты, которые заявители исчерпали и должны были исчерпать». Кроме того, государство упомянуло о пяти внутренних средствах правовой защиты, которые, по его мнению, «остались исчерпанными».

17. Представители указали, что «во время разбирательства в Комиссии о приемлемости петиции доминиканское государство не оспаривало это [это] возражение [... и] не указывало средства правовой защиты, которые еще не были исчерпаны, или их эффективность для реагирования на поданных жалоб», хотя Комиссия запросила у нее конкретную информацию по этому поводу. Представители указали, что «статья 46 [Конвенции] не требует, чтобы внутренние средства правовой защиты были исчерпаны до подачи петиции, а скорее требует, чтобы Комиссия проанализировать, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, прежде чем выносить решение о приемлемости». Они также указали, что при подаче первоначального ходатайства они «объяснили, что расследование, начатое государством на основании жалобы, поданной потерпевшими, не было эффективным» и, впоследствии, когда гражданский иск был подан 26 мая 1995 г. и Государство было проинформировано об этом, последнее «никогда не выносило решения по этому гражданскому иску, поданному семьей жертвы, и не указывало Комиссии, было ли иск достаточным или были ли другие средства правовой защиты еще не были исчерпаны». Представители также сослались на средства правовой защиты, которые, по мнению государства, еще не были исчерпаны.

18. Комиссия утверждала, что это предварительное возражение не было подано до вынесения решения о приемлемости и что единственным соответствующим сообщением, представленным государством на стадии приемлемости, была записка от 19 сентября 1994 г. В этом отношении Комиссия заявила, что «хотя, [оно] упомянуло в Докладе о приемлемости, что это замечание государства [в указанном сообщении...], по-видимому, было связано с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты, это не означает, что оно было представлено как средство защиты или в поддержку просьбы объявить петицию неприемлемой». Комиссия добавила, что, «даже если будет сочтено, что замечания государства, изложенные в его записке от 19 сентября 1994 г., были эквивалентны доводу об исчерпании внутренних средств правовой защиты в качестве средства защиты, [...] Государство не упомянуло ни одного из пяти средств правовой защиты, на которые оно ссылалось в своем ответе на жалобу». Комиссия также сослалась на другие средства правовой защиты, которые, по мнению государства, еще не были исчерпаны.

Соображения Суда

19. Статья 46(1)(а) Американской конвенции устанавливает, что для определения приемлемости петиции или сообщения, поданных в Межамериканскую комиссию в соответствии со статьями 44 или 45 Конвенции, должны применяться средства правовой защиты в соответствии с внутренним законодательством. были преследованы и исчерпаны в соответствии с общепризнанными принципами международного права.¹⁷ Суд напоминает, что правило о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты задумано в интересах государства, поскольку оно направлено на освобождение государства от ответственности перед международным органом за действия, приписываемые ему, до того, как оно получит возможность исправить их посредством свои средства.¹⁸

¹⁷ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Предварительные возражения*. Постановление от 26 июня 1987 г. Серия С № 1, абз. 85 и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 05.07.2011. Серия С № 228, абз. 27.

¹⁸ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства*. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 61, и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы, см. выше* примечание 17, абз. 27.

20. Вышеизложенное означает, что эти средства правовой защиты должны существовать не только формально, но также должны быть адекватными и эффективными в результате исключений, установленных в статье 46(2) Конвенции.¹⁹

21. Этот Суд последовательно утверждал, что возражение против осуществления юрисдикции Суда, основанное на предполагаемом неисчерпании внутренних средств правовой защиты, должно быть представлено на соответствующей процессуальной стадии.²⁰ В данном случае, поскольку Комиссия приняла решение о приемлемости петиции в отчете № 4/96, который она приняла 7 марта 1996 г., соответствующий повод для подачи государством этого возражения имелся до того, как был выпущен указанный отчет.

22. Аргументируя неисчерпание внутренних средств правовой защиты, государство должно в то же время указать средства правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, и их эффективность. В связи с этим Суд повторяет, что толкование, которое он давал статье 46(1)(а) Конвенции на протяжении более 20 лет, соответствует международному праву.²¹ И что, согласно собственному прецедентному праву²² и к международному прецедентному праву,²³ Суд или Комиссия не обязаны устанавливать *ex officio* внутренние средства правовой защиты, которые еще предстоит исчерпать.

23. В данном случае при подаче предварительного возражения в Суд государство сослалось на пять сообщений, которые оно направило в Межамериканскую комиссию в ходе разбирательства в этом органе, и утверждало, что в них оно утверждало неспособность исчерпать внутренние средства правовой защиты. Суд подтвердил, что только вышеупомянутое сообщение от 19 сентября 1994 г. было направлено в Комиссию до принятия отчета о приемлемости № 4/96 от 7 марта 1996 г. и уведомления сторон.²⁴ В этом сообщении государство указало, что «все ведомства страны разыскивают доктора Гонсалеса» и что «все необходимые средства правовой защиты будут исчерпаны для скорейшего и удовлетворительного разрешения этого дела, которое встревожило правительство и все общество».

24. Суд отмечает, что в упомянутом отчете о приемлемости Комиссия заявила, что «утверждения, [сделанные] правительством Доминиканской Республики [в его записке от 19 сентября 1994 г.], по-видимому, доказывают неспособность исчерпать внутренние средства правовой защиты». Кроме того, Комиссия указала, что государство «не ответило конкретно» на повторные просьбы указать средства правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, и их неисчерпание. Суд подтвердил, что Доминиканская Республика не указала внутренние средства правовой защиты, которые должны были быть исчерпаны, и их эффективность в надлежащий процедурный момент. В целом, ни один из доводов, представленных государством в ответ на заявление об обосновании возражения о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, не был представлен.

¹⁹ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Предварительные возражения*, см. вышепримечание 17, абз. 63 и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора*, вышепримечание 17, абз. 28.

²⁰ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Предварительные возражения*, вышепримечание 17, абз. 88, и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора*, вышепримечание 17, абз. 29.

²¹ См. *Дело Реверона Трухильо против Венесуэлы. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 30 июня 2009 г. Серия С № 197, абз. 22, и *Дело Усона Рамиреса против Венесуэлы. Предварительное возражение, существо, возмещение и расходы*. Постановление от 20 ноября 2009 г. Серия С № 207, абз. 22.

²² См. *Дело Веласкес Родригес*, вышепримечание 17, абз. 88; *Дело Усона Рамиреса против Венесуэлы*, вышепримечание 21, абз. 22.

²³ См. Европейский суд по правам человека (далее «ЕСПЧ»), *Девеер против Бельгии*, 27 февраля 1980 г., п. 26, серия А № 35; ЕСПЧ, *Фоти и др. против Италии*, 10 декабря 1982 г., п. 48, Серия А № 56 и ЕСПЧ., *Де Йонг, Балет и Ван ден Бринк против Нидерландов*, 22 мая 1984 г., п. 36, Серия А № 77.

²⁴ Данный отчет был доведен до сведения государства 13 марта 1996 г. (файл приложений к заявлению, приложение 3, листы 171 и 175).

на соответствующей процедурной стадии перед Комиссией, так что их подача в Суд имеет срок давности, потому что это не соответствует одному из формальных условий для этого предварительного возражения.²⁵ Следовательно, Суд отклоняет предварительное возражение Доминиканской Республики о неисчерпании внутренних средств правовой защиты.

Б) «Недопустимость заявления в связи с истечением срока для отчета в соответствии со статьей 50 Конвенции»

Аргументы сторон и Межамериканской комиссии

25. Государство утверждало, что заявление является неприемлемым, поскольку Комиссия опубликовала отчет в соответствии со статьей 50 Американской конвенции, не соблюдая 180-дневный период, установленный в статье 23(2) ее Устава, срок, указанный в статье 50(1) Конвенции. По мнению государства, этот срок должен быть исчислен с учетом причин, установленных в статье 40(1) Регламента Комиссии, чтобы считать процедуру мирового соглашения завершенной; следовательно, его необходимо исчислять с 16 мая 2001 г., когда заявители четко и последовательно заявили о своем намерении прекратить процедуру мирового соглашения. Кроме того, следовало учесть, что после 25 апреля 1997 г. Доминиканская Республика «не проявляла никакого намерения достичь мирного урегулирования. Государство указало, что «Комиссия должна была представить отчет по существу не позднее 12 ноября 2001 г.». По мнению государства, «непредставление отчета в соответствии со статьей 50 [Конвенции...] в течение восьми лет является более чем неразумным и несовместимым с надлежащей правовой процедурой в межамериканской системе, *pacta sunt servanda* в соответствии с договорами и принципами правовой определенности и предсказуемости системы для ее субъектов». Государство основывало этот довод на решении Суда *в деле Кайара против Перу*. Кроме того, он утверждал, что, поскольку срок для отчета в соответствии со статьей 50 Конвенции истек, «[Комиссия] не могла представить рассматриваемое заявление [... и,] в надлежащем порядке, [... был] выпуск второго отчета, установленного в статье 51(1) *в итоге* Американской конвенции».

26. Комиссия указала, что она «рассматривала настоящее дело в соответствии со [своими] полномочиями в соответствии с Конвенцией и ее Правилами процедуры, выпустив соответствующие отчеты о приемлемости и по существу, когда у нее были все необходимые для этого элементы», и что «обе стороны участвовали во всех этапах, соблюдая принцип состязательности». Комиссия отметила, что «Доминиканское государство не указало, как предполагаемая задержка с утверждением отчета по существу повлияла на его право на защиту в ходе разбирательства в Межамериканской комиссии; поэтому Суд должен отклонить это предварительное возражение».

27. Представители утверждали, что «государство никогда не указывало, что действия Комиссии привели к серьезной ошибке или ущербу, который ограничил его право на защиту и, следовательно, требует пересмотра разбирательства Судом». Кроме того, они утверждали, что утверждение о том, что процедура мирового соглашения завершилась 16 мая 2001 г., неверно. Они также подтвердили, что государство «способствовало продолжению диалога» после 25 апреля 1997 г., и сослались на ряд действий в этом отношении. Кроме того, они указали, что «несколько раз они просили прекратить процесс, но они также были открыты для обсуждения возможности достижения удовлетворительного соглашения» и что государство «неоднократно давало вид, что желание продолжить диалог».

---

²⁵ См. *Дело Велес Лоор против Панамы. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 23.11.2010. Серия С № 218, абз. 26 и *Случай Веры Веры и соавт. против Эквадора. Предварительное возражение, существо, возмещение и расходы*. Постановление от 19 мая 2011 г. Серия С № 226, абз. 16.

Соображения Суда

28. Когда действие Комиссии в отношении рассматриваемого дела рассматривается как предварительное возражение, этот Суд утверждал, что Межамериканская комиссия обладает автономией и независимостью при осуществлении своего мандата, установленного Американской конвенцией, и, в частности, при выполнении своих функций в производстве по рассмотрению индивидуальных жалоб, предусмотренных статьями 44-51 Конвенции. Тем не менее, в вопросах, которые он рассматривает, Суд уполномочен контролировать законность действий Комиссии.²⁶ Это не обязательно влечет за собой пересмотр разбирательства, проведенного перед последней, если только одна из сторон не заявит обоснованно, что имела место серьезная ошибка, нарушающая ее право на защиту.²⁷ Кроме того, Суд должен обеспечить справедливый баланс между защитой прав человека, что является конечной целью системы, и правовой определенностью и процессуальным балансом, обеспечивающими стабильность и надежность международной защиты.²⁸

29. Статья 50(1) Американской конвенции устанавливает, что «если урегулирование не достигнуто, Комиссия в течение срока, установленного ее Уставом, должна составить отчет с изложением фактов и изложением своих выводов». Статья 23(2) Устава Комиссии гласит, что «[i]если мировое соглашение, упомянутое в статьях 44–51 Конвенции, не будет достигнуто, Комиссия должна в течение 180 дней подготовить отчет, требуемый статьей 50 Соглашения». Соглашение." Аналогичным образом, в отношении процедуры дружественного урегулирования соответствующие положения Регламента Комиссии, утвержденные в 1980, 2000 и 2009 гг.²⁹ установлено, что Комиссия может прекратить свое вмешательство в процедуру мирового соглашения, если сочтет, что вопрос не подлежит такому урегулированию, или если одна из сторон не согласится на его осуществление, решит не продолжать его или не проявит готовность к мирному урегулированию на основе уважения прав человека.³⁰ Комиссия должна оценить конкретные обстоятельства в каждом случае, принимая во внимание эти параметры, чтобы определить, что мировое соглашение не будет достигнуто, и приступить к составлению отчета по существу с соблюдением указанных сроков.

30. При анализе всех вышеупомянутых положений Конвенции, Статута и Регламента, касающихся процессуального момента вынесения Комиссией отчета по существу, Суд находит, что наиболее важными с точки зрения права государства на защиту и правовой определенности, заключается в том, что Комиссия публикует этот отчет, если вопрос не был урегулирован сторонами, и что она воздерживается от его публикации, если существует вероятность достижения мирного урегулирования, а также до тех пор, пока государство не предоставлена возможность выполнять свои обязательства в отношении приписываемых ему предполагаемых нарушений, и

---

²⁶ См. Контроль над соблюдением процессуальных норм при осуществлении полномочий Межамериканской комиссии по правам человека (статьи 41 и 44 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-19/05 от 28 ноября 2005 г. Серия А № 19, первый и третий абзацы постановляющей части, и Дело Гранде против Аргентины. Предварительные возражения и существо дела. Постановление от 31.08.2011. Серия С № 231, абз. 45.

²⁷ См. Дело Кастаньеда Гутман против Мексиканских Соединенных Штатов. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы. Постановление от 6 августа 2008 г. Серия С № 184, абз. 42, и Дело Велес Лоор против Панамы, вышепримечание 25, абз. 22.

²⁸ См. Дело Кайара против Перу. Предварительные возражения. Постановление от 3 февраля 1993 г. Серия С № 14, абз. 63; Дело Ваена Рикардо et al. против Панамы. Предварительные возражения. Постановление от 18 ноября 1999 г. Серия С № 61, абз. 42, и Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. Предварительные возражения. Решение ноября 23, 2004. Серия С № 118, п. 70.

²⁹ Суд отмечает, что эти три Правила процедуры были применимы к рассмотрению этого дела в Комиссии.

³⁰ См. Статья 45(7) Регламента 1980 г., Статья 41(2) и 41(4) Регламента 2000 г., и статьи 40(2) и 40(4) Правил процедуры 2009 года.

предполагаемые жертвы имели возможность рассмотреть вопрос о том, являются ли действия государства надлежащим средством правовой защиты. В связи с этим Суд указал, что процедуры, установленные в статьях 48–50 Конвенции, «предоставляют сторонам возможность принять необходимые положения для разрешения рассматриваемой ситуации с должным уважением прав человека, установленных Конвенцией.»³¹ Кроме того, Суд подчеркнул, что:

Процедуры, предусмотренные статьями 48–50, имеют более широкую цель в отношении международной защиты прав человека: соблюдение государствами своих обязательств и, в частности, своего юридического обязательства сотрудничать в расследовании и разрешении нарушений, в отношении которых они могут быть обвинены.

[...]

Описанная процедура содержит механизм, предназначенный поэтапно с возрастающей интенсивностью для поощрения государства к выполнению своего обязательства сотрудничать в разрешении дела. Таким образом, государству предоставляется возможность урегулировать дело до того, как оно будет передано в суд, а заявитель имеет возможность быстрее и проще получить надлежащее средство правовой защиты. Мы имеем дело с механизмами, функционирование и эффективность которых будут зависеть от обстоятельств каждого дела и, прежде всего, от характера затронутых прав, характеристик разоблаченных деяний и готовности правительства сотрудничать в расследовании и принять необходимые меры для ее решения.³²

31. Что касается настоящего дела, во-первых, Суд подтвердил, что из-за позиции, занятой сторонами в ходе разбирательства в Комиссии в отношении возможного мирового соглашения, невозможно установить точную дату, когда это может быть определено, что соглашение такого рода не будет достигнуто. Суд считает, что материалы дела не свидетельствуют о том, что 16 мая 2001 г. соответствующая процедура в Комиссии была завершена. Несмотря на то, что представители заявили, что они не желают продолжать этот этап разбирательства, в материалах дела есть элементы, которые позволяют предположить, что процедура мирового соглашения продолжалась. После этой даты представители заявили о своей заинтересованности в продолжении обсуждения возможного урегулирования дела.³³ Например, на следующий день после сообщения от 16 мая 2001 г. представители представили на «рассмотрение» Межамериканской комиссии возможность направления письма непосредственно президенту Доминиканской Республики, «чтобы попытаться дело Нарцисо Гонсалеса к удовлетворительному урегулированию». Кроме того, в сообщении, представленном Комиссии 24 мая 2001 г., представители предложили создать «Полномочный комитет», в котором «присутствовала бы» Межамериканская комиссия; этот комитет должен быть создан «немедленно» посредством «соглашения, должным образом оформленного в [Межамериканской комиссии]» для «наблюдения за действиями, предпринятыми государством» в отношении расследования этого дела. Более того, хотя Государство указало, что после 25 апреля 1997 г.³⁴ Например, в сводке от 25 февраля 1998 г.

---

³¹ *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Предварительные возражения, вышепримечание 17, абз. 58. Дело*

³² *Веласкес Родригес против Гондураса. Предварительные возражения, вышепримечание 17, пп. 59 и 60.*

³³ *См. среди прочего, отчет организации «Комиссия правды» от 25 февраля 1998 г., адресованный Американская комиссия; копия интерактивного издания Диарио Листинот 2 апреля 1998 г.; сообщения от 16, 17 и 24 мая 2001 г. Альберто Гарсиа, SJ, члена организации «Комиссии по установлению истины», адресованные Межамериканской комиссии (файл приложений к заявлению, приложение 3, листы 619, 653, 760 к 762 и 765–767), и протокол слушаний в Межамериканской комиссии от 6 октября 1997 г. (файл приложений к заявлению, приложение 2, листы 3696 и 3699).*

³⁴ Среди прочего, Суд отмечает сообщение от 26 июня 2008 г., в котором государство проинформировало Межамериканскую комиссию о том, что прокуратура приняла решение о возобновлении дела и что об этом было объявлено на пресс-конференции, на которой присутствовали семья предполагаемой жертвы и их представители, и добавил, что «предписано завершить это дело во внутригосударственной юрисдикции и [указанное решение является] доказательством этого» (файл приложений к заявлению, приложение 3, листы 657, 816, 818 и 953). Также, *См.* сообщения Постоянного представительства Доминиканской Республики при Организации

указал «свою готовность продолжать сотрудничество в рамках процедуры, при том понимании, что механизм дружественного урегулирования является наиболее подходящим». Кроме того, в своей записке от 19 марта 2007 г. государство указало, что намерено организовать встречу с заявителями в качестве «новой попытки найти [...] способы разрешения дела в национальной юрисдикции».

32. Во-вторых, Суд подчеркивает, что в материалах дела, рассматриваемого Комиссией, нет доказательств того, что, когда Комиссия направила отчет по существу дела № 111/09 государству или до этого, государство представило этому органу какие-либо возражения, касающиеся к сроку выпуска указанного отчета. Кроме того, тот факт, что оно не выпустило отчет по существу «не позднее 12 ноября 2001 г.», как утверждает Государство (*выше* пункт 25), дали Доминиканской Республике больше времени для принятия мер на национальном уровне по расследованию фактов, которые были осуждены.

33. Наконец, Суд отметил, что при анализе указанных сроков в соответствии со статьей 23(2) Статута Комиссии Доминиканская Республика неправильно применила критерии этого Суда в своем решении *в дело Кайара против Перу* (1993 г.) относительно срока, указанного в статье 51(1) Американской конвенции для подачи дела в Суд. В связи с этим следует отметить, что между двумя временными рамками существуют принципиальные различия. Следует подчеркнуть, что в отношении трехмесячного срока, установленного в указанной статье 51(1), сама Конвенция устанавливает правовые последствия, заключающиеся в том, что, если дело не будет передано в Суд в течение этого срока, эта возможность исключается и Комиссия может по своему усмотрению выпустить второй отчет в соответствии с положениями статьи 51(1) настоящего договора.³⁵ Эта характеристика временных рамок последней статьи не встречается в отношении временных рамок в соответствии со статьей 23(2) Устава Комиссии. Конвенция и Статут Комиссии не предусматривают правовых последствий того, что если заключение по существу не будет представлено в срок, указанный в статье 23(2), дело не может быть передано в Суд.

34. Вышеизложенные выводы позволяют убедиться в том, что в данном случае действия Комиссии оправданы в связи с позицией, занятой сторонами, и они не нанесли ущерба праву государства на защиту или процессуальным гарантиям, таким как те, которые касаются принцип состязательности и принципы процессуального равновесия и правовой определенности.³⁶

35. На основании вышеизложенного Суд отклоняет это предварительное возражение.

В) «Частичная неприемлемость заявления в силу принципа «четвертой инстанции»»

Аргументы сторон и Межамериканской комиссии

Американские Штаты от 21 октября 1997 г. и 2 мая 2007 г., оба адресованные Межамериканской комиссии; сообщения и сводки Генеральной прокуратуры Доминиканской Республики от 6 ноября 1997 г., адресованные Alberto García, SJ; сообщения и сводки Генеральной прокуратуры Доминиканской Республики от 25 февраля и 18 сентября 1998 г., адресованные Межамериканской комиссии, от 18 сентября 1998 г., адресованные заместителю государственного секретаря по иностранным делам Доминиканской Республики и от 15 декабря 1997 г. на имя организации «Комиссия по установлению истины» (дело приложений к заявлению, приложение 3, листы 605, 623, 640, 641, 643, 693, 694 и 1013).

³⁵ См. *Дело Кайара против Перу*, см. *выше* примечание 28, пп. с 59 по 63 и *Доклады Межамериканской комиссии по правам человека* (Искусство. 51 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-15/97 от 14 ноября 1997 г. Серия А № 15, пп. 46 и 47.

³⁶ См. *Дело Кайара против Перу*, см. *выше* примечание 28, абз. 42; и Консультативное заключение ОС-19/05, *выше* примечание 26, пп. с 25 по 27.

36. Государство утверждало, что «аргументируя предполагаемое нарушение статей 8 и 25 Американской конвенции в отношении [внутреннего] судебного разбирательства», Межамериканская комиссия и заявители пытаются заставить Суд пересмотреть доказательств, что означает, что Суд «будет действовать как четвертая судебная инстанция в нарушение [Конвенции]».

37. И Комиссия, и представители просили Суд отклонить это предварительное возражение, поскольку доводы государства не носили предварительного характера. Представители указали, что Доминиканская Республика пытается опровергнуть аргументы, касающиеся предполагаемого нарушения статей 8 и 25 Конвенции. Кроме того, Комиссия указала, что она просила Суд вынести решение по внутреннему разбирательству, поскольку считала, что государство не выполнило Американскую конвенцию «из-за действий и бездействия его властей в контексте расследования и возбуждения уголовного дела.»

Соображения Суда

38. Этот Суд установил, что природа международной юрисдикции субсидиарна,³⁷дополнительный и дополняющий;³⁸следовательно, он не выполняет функции суда «четвертой инстанции». Именно Суд должен решить, нарушило ли государство в каждом конкретном случае право, защищаемое Конвенцией, тем самым неся международную ответственность. Следовательно, этот Суд не является судом высшей или апелляционной инстанции для разрешения разногласий между сторонами в отношении объема доказательств или применения национального законодательства по аспектам, которые непосредственно не связаны с соблюдением международных обязательств в области прав человека.³⁹

39. Суд указал, что предварительные возражения представляют собой действия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать анализу существа спорного вопроса путем оспаривания приемлемости заявления или компетенции Суда рассматривать конкретное дело или его аспект вследствие либо лицу, делу, времени или месту, при условии, что эти возражения носят предварительный характер.⁴⁰Если эти возражения не могут быть рассмотрены без предварительного анализа существа дела, они не могут быть рассмотрены посредством предварительного возражения.⁴¹

40. Суд также указал, что для того, чтобы это возражение было приемлемым, необходимо, чтобы заявитель обратился в Суд с просьбой пересмотреть решение национального суда «из-за его неправильной оценки доказательств, фактов или национального законодательства». , без

³⁷ См. *Дело Асеведо Харамильо и др. против Перу. Толкование решения по предварительным возражениям, существу дела, возмещению ущерба и расходам.* Постановление от 24 ноября 2006 г. Серия С № 157, абз. 66, и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора*, вышепримечание 17, абз. 18.

³⁸ В преамбуле Американской конвенции указывается, что международная защита «усиливает[и] или дополняют защиту, предусмотренную внутренним законодательством американских штатов». Смотрите также, *Влияние оговорки на вступление в силу Американской конвенции о правах человека* (Искусство. 74 и 75). Консультативное заключение ОС-2/82 от 24 сентября 1982 г. Серия А № 2, абз. 31; *Слово «законы» в статье 30 Американской конвенции о правах человека*. Консультативное заключение ОС-6/86 от 9 мая 1986 г. Серия А № 6, абз. 26; *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства*, вышепримечание 18, абз. 61 и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора*, вышепримечание 17, абз. 18.

³⁹ См. *Дело Nogueira de Carvalho et al. против Бразилии. Предварительные возражения и существо дела.* Постановление от 28 ноября 2006 г. Серия С № 161, абз. 80 и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора*, вышепримечание 17, абз. 18.

⁴⁰ ср. *Дело Лас-Пальмерас против Колумбии. Предварительные возражения.* Постановление от 4 февраля 2000 г. Серия С № 67, абз. 34, и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора*, вышепримечание 17, абз. 19.

⁴¹ См. *Дело Castañeda Gutman против Мексиканских Соединенных Штатов*, вышепримечание 27, абз. 39 и *Дело Мехиа Идрово против Эквадора*, вышепримечание 17, абз. 19.

одновременно утверждая, что указанное решение нарушило международные договоры, в отношении которых Суд обладает юрисдикцией».⁴²

41. Суд считает, что доводы, представленные Комиссией и представители относительно предполагаемых нарушений статей 8 и 25 Конвенции соответствуют рассмотрению дела по существу и не могут вынести по ним решение в форме предварительного возражения. Аргументы государства будут приняты во внимание при анализе того, были ли нарушены указанные конвенционные права. На основании изложенного Суд отклоняет предварительное возражение государства.

Г) «Недостаток компетентности Рациональное время суда»

D.1) Относительно предполагаемых нарушений в ущерб г-ну Гонсалесу Медине

Аргументы сторон и Межамериканской комиссии

42. Государство просило Суд «объявить себя некомпетентным *Рациональное время* рассмотреть нарушения, заявленные Комиссией и представителями в ущерб г-ну Гонсалесу Медине, поскольку «эти предполагаемые нарушения носили мгновенный характер» и произошли «почти за пять лет до того», как он признал обязательную юрисдикцию Суда. Государство утверждало, что, согласно прецедентному праву Суда, когда происходит исчезновение, имеют место нарушения мгновенного характера и другие нарушения, носящие постоянный характер, и что нарушения, касающиеся прав, закрепленных в статьях 4, 5, 7, 13, 8 и 25 Конвенции «носят мгновенный характер в отношении предполагаемой жертвы». Предполагаемые акты произвольного лишения свободы г-на Гонсалеса Медины и отказ в его задержании или отказ в предоставлении информации о его местонахождении «начали исполняться, были завершены, и вызвали свои последствия» до даты, когда он признал юрисдикцию Суда, поскольку «предполагается, что предполагаемая жертва умерла по крайней мере с 26 мая 1995 года». Государство утверждало, что «практически невозможно, во-первых, чтобы предполагаемая жертва прожила более шести месяцев без надлежащей медицинской помощи, потому что он страдал эпилепсией и у него была опухоль головного мозга, и, во-вторых, что он содержался в плену более года». в такой маленькой стране, особенно в деле, получившем национальную известность».⁴³

43. Представители утверждали, что Суд компетентен *Рациональное время* для изучения предполагаемых нарушений, которые носят длящийся характер в ущерб г-ну Гонсалесу Медине». Они указали, что фактор, определяющий продолжающийся или постоянный характер насильственного исчезновения, заключается в том, что оно сохраняется до тех пор, пока не будет обнаружено местонахождение исчезнувшего лица и не будут выяснены факты. Что касается презумпции смерти, они заявили, что критерии, установленные Судом в постановлении *в дело Радилья Пачеко против Мексики* применимы.

44. Межамериканская комиссия утверждала, что Суд «компетентен *Рациональное время* вынести решение по всем нарушениям, заявленным в заявлении, в ущерб Нарцисо

⁴² *Дело Кабрера Гарсия и Монтьель Флорес против Мексики. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы.* Постановление от 26 ноября 2010 г. Серия С № 221, п. 18.

⁴³ Исходя из принципа равенства сторон, Суд считает, что дополнительные доводы включены государством в его окончательные письменные доводы, которые отличаются от аргументов, представленных при выдвижении предварительного возражения в его ответной записке, и которые не предназначены для ответа на какой-либо довод Комиссии или представителей в их замечаниях по предварительным возражениям, срок исковой давности и, следовательно, недопустимым.

Гонсалес Медина». По мнению Комиссии, мнение государства о том, что вышеупомянутые нарушения Американской конвенции носят мгновенный характер, «несовместимо даже с самым ограниченным подходом Суда к делам о насильственных исчезновениях». Комиссия также сослалась на критерии органов системы, касающиеся презумпции смерти в случаях насильственного исчезновения людей, и на компетенцию Суда выносить решения о предполагаемом продолжающемся нарушении права на свободу выражения мнений, «поскольку это было причиной насильственного исчезновения». исчезновение». Относительно предполагаемых фактов уничтожения и утраты документов, а также бездействия государства в поиске и восстановлении этой информации», Комиссия указала, что речь идет о нарушениях, которые «не только продолжают иметь последствия сегодня,

Соображения Суда

45. Во-первых, Суд повторяет, что, как любой орган с юрисдикционными функциями, он обладает полномочиями, присущими его полномочиям, для определения объема своей собственной компетенции (*компетенция де ла компетентность / Kompetenz-Kompetenz*). Документы, допускающие факультативную оговорку об обязательной юрисдикции (статья 62(1) Конвенции), предполагают признание государствами, представившими эти документы, права Суда решать любой спор, касающийся его юрисдикции.⁴⁴

46. Согласно статье 62(1) Американской конвенции,⁴⁵ чтобы определить, обладает ли он компетенцией рассматривать дело или какой-либо его аспект, Суд должен принять во внимание дату, когда государство признало свою юрисдикцию, условия, на которых оно заявило о своем признании, и принцип отсутствия обратной силы, закрепленный в статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.⁴⁶ Хотя государство обязано уважать и гарантировать права, защищенные Американской конвенцией на дату ее ратификации,⁴⁷ Компетенция Суда заявлять о нарушении его норм регулируется упомянутым признанием юрисдикции Суда государством.

47. Доминиканская Республика ратифицировала Американскую конвенцию 19 апреля 1978 г. и признала обязательную юрисдикцию Межамериканского суда 25 марта 1999 г.; в своем заявлении он указал, что признает юрисдикцию Суда как юридически обязывающую и без какого-либо специального соглашения во всех случаях, касающихся толкования или применения

---

⁴⁴ См. *Дело Хилера, Константина и Бенджамина и др. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 21 июня 2002 г. Серия С № 94, пп. 16 и 17, и *Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора*, вышепримечание 28, абз. 63.

⁴⁵ Статья 62(1) Конвенции устанавливает:

Государство-участник может при сдаче на хранение своего документа о ратификации или присоединении к настоящей Конвенции или в любое последующее время заявить, что оно признает обязательными *в силу самого факта*, и не требующая специального соглашения, юрисдикция Суда по всем вопросам, касающимся толкования или применения настоящей Конвенции.

⁴⁶ Эта статья устанавливает, что «[если] из договора не вытекает иное намерение или иным образом установлено, его положения не связывают сторону в отношении какого-либо действия или факта, имевших место, или любой ситуации, которая прекратила свое существование до даты вступления договора в силу в отношении этой стороны».

⁴⁷ Статья 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года устанавливает, что: «[если] не иное намерение вытекает из договора или иным образом установлено, его положения не обязывают сторону в отношении какого-либо действия или факта, имевших место, или любой ситуации, прекратившей свое существование до даты вступления договора в силу в отношении этой стороны ».

Конвенции.⁴⁸ Кроме того, 29 января 1987 года Доминиканская Республика ратифицировала Межамериканскую конвенцию о предотвращении пыток и наказании за них.

48. В свете указанного признания юрисдикции настоящего Суда и принципа отсутствия обратной силы Суд может рассматривать действия или факты, имевшие место после даты такого признания.⁴⁹ Суд также правомочен рассматривать нарушения постоянного или продолжающегося характера, которые начались до того, как государство-ответчик признало обязательную юрисдикцию Суда, и которые продолжаются после такого признания, поскольку они продолжают совершаться; таким образом, принцип отсутствия обратной силы не нарушается.⁵⁰

49. В настоящем деле возражения, выдвинутые Доминиканской Республикой, оспаривают перманентный характер насильственного исчезновения и утверждают, что предполагаемое насильственное исчезновение г-на Гонсалеса Медины прекратилось до признания юрисдикции Суда, поскольку государство полагает, что в силу его здоровья и возможное отсутствие медицинской помощи, г-н Гонсалес Медина умер бы до даты принятия этого решения (*выше* пункт 42).

50. Во-первых, Суд находит неприемлемым довод государства о том, что предполагаемые нарушения, которые имели бы место, если бы насильственное исчезновение имело место, носят мгновенный характер (*выше* пункт 42). В своем последовательном прецедентном праве с 1988 г.⁵¹ Суд установил длящийся или постоянный характер насильственного исчезновения лиц, что неоднократно признавалось международным правом в области прав человека. Суд классифицировал серию многократных и продолжающихся нарушений различных прав, защищаемых Конвенцией, как насильственное исчезновение людей, основываясь на развитии этой концепции в международном праве прав человека в то время.⁵² Прецедентное право этого Суда было в авангарде консолидации всеобъемлющей перспективы многочисленных преступлений против затронутых прав и постоянного или длящегося характера преступления насильственного исчезновения людей,⁵³ в котором

⁴⁸ Признание юрисдикции Доминиканской Республикой указывает на то, что «[правительство] Доминиканской Республики посредством настоящего документа заявляет, что оно признает юрисдикцию Межамериканского суда по правам человека как юридически обязывающую и без какого-либо специального соглашения. в отношении всех дел, касающихся толкования или применения Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 г.

⁴⁹ См. *Дело Блейка против Гватемалы. Предварительные возражения* Постановление от 2 июля 1996 г. Серия С № 27, пп. 39 и 40; и *Дело Ибсена Карденаса и Ибсена. Пенья против Боливии. Существо, репарации и расходы.* Постановление от 01.09.2010. Серия С № 217, абз. 21.

⁵⁰ См. *Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. Предварительные возражения, выше* примечание 28, пп. 65 и 66, и *Дело Радилья Пачеко против Мексики. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы.* Постановление от 23 ноября 2009 г. Серия С № 209, абз. 24.

⁵¹ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, выше* примечание 18, абз. 155 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора. Существо, репарации и расходы.* Постановление от 31.08.2011. Серия С № 232, абз. 82.

⁵² В сфере международного права прав человека Рабочая группа Организации Объединенных Наций по принудительным или Вынужденные исчезновения разработали функциональное определение этого явления в 1980-х годах. Концептуальные элементы, установленные этой Рабочей группой, впоследствии были включены в определения нескольких международных договоров. См. *Дело Читай Неч и др. против Гватемалы, Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы.* Постановление от 25 мая 2010 г. Серия С № 212, абз. 82, и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины. Существо, репарации и расходы.* Постановление от 26.08.2011. Серия С № 229, абз. 92. См. также отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Комиссия по правам человека, тридцать седьмая сессия, UN Doc. E/CN.4/1435 от 22 января 1981 г., пар. 4; доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Комиссия по правам человека, тридцать девятая сессия, UN Doc. E/CN.4/1983/14 от 21 января 1983 г., пп. 130-132, и отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Комиссия по правам человека, Отчет о посещении Ксэр Ланка тремя членами Рабочей группы, 7-18 октября 1991 г., E/CN.4/1992/18/Add. 1 от 5 января 1992 г.

⁵³ См. *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы.* Постановление от 24.11.2010. Серия С № 219, абз. 102. Европейский суд по правам человека

акт исчезновения и его совершение начинаются с лишения лица свободы и последующего отсутствия сведений о его местонахождении и продолжаются до тех пор, пока местонахождение исчезнувшего лица не известно или до достоверного опознания его останков (*инфрапримечание 55*). Суд разработал эту характеристику насильственного исчезновения еще до определения, включенного в Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц.⁵⁴

51. Во-вторых, Суд также считает неприемлемым довод Государства о том, что предполагаемое насильственное исчезновение г-на Гонсалеса Медины прекратилось до того, как оно признало юрисдикцию Суда, поскольку, согласно последовательной прецедентной практике этого Суда, соответствующий фактор для прекращения насильственного исчезновения является определение местонахождения человека или опознание его останков, а не презумпция смерти.⁵⁵ Суд применил презумпцию смерти в делах о насильственном исчезновении, когда течение времени или другие соответствующие обстоятельства позволяют предположить, что имело место нарушение права на жизнь, ⁵⁶но это никоим образом не равносильно установлению местонахождения жертвы или нахождению его останков. В этой связи следует напомнить, что Суд указал, что «было бы недопустимо, чтобы сторона, на которую ложится бремя опровержения презумпции [смерти], использовала это для того, чтобы исключить или ограничить компетенцию Суда в отношении определенных фактов дела о насильственном исчезновении заранее по предварительному возражению».⁵⁷

52. Что касается двух постановлений этого Суда, на которые Доминиканская Республика ссылается в поддержку своих доводов, Суд отмечает, что государство дает ненадлежащее толкование решений Суда и их последствий для данного дела. Особенность судебного решения в *дело Сестры Серрано Крус против Сальвадора* заключается в том, что Суд вынес решение по предварительному возражению, основанному на временном ограничении, введенном указанным государством при признании юрисдикции настоящего Суда.⁵⁸ Напротив, Доминиканская Республика не устанавливала временных ограничений, признавая юрисдикцию Суда. Что касается приговора в *дело Хелиодоро Португалия против Панама*, при решении вопроса о его компетенции *Рациональное время* Суд понял, что исчезновение закончилось опознанием его останков,⁵⁹но не на

рассмотрел также постоянное или характер насильственного исчезновения лиц в следующем случае: *Кипр против Турции* (ГК), № 25781/94, пп. 136, 150 и 158, 2001-IV.

⁵⁴ Статья II этой Конвенции устанавливает, что «насильственным исчезновением считается акт лишения лица или лиц его или их свободы любым способом, совершенный представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, поддержку или молчаливое согласие государства с последующим отсутствием информации или отказом признать такое лишение свободы или предоставить информацию о местонахождении этого лица, что препятствует его или ее обращению к применимым средствам правовой защиты и процессуальным гарантиям.

⁵⁵ См. среди прочего, *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства*, вышепримечание 18, абз. 155; *Дело Читай Неч и др. против Гватемалы*, вышепримечание 52, пп. 81 и 87; *Дело Ибсен Карденас и Ибсен Пенья против Боливии*, вышепримечание 49, пп. 59, 60 и 82; *Дело Радилья Пачеко против Мексики*, см. вышеприм. 50, абз. 23, и *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии*, см. вышепримечание 53, абз. 17.

⁵⁶ См. *Случай Neira Alegria et al. против Перу. Достоинства*. Постановление от 19 января 1995 г. Серия С № 20, абз. 76; *Дело Кабальеро Дельгадо и Сантаны. Достоинства*. Постановление от 8 декабря 1995 г. Серия С № 22, абз. 56; *Дело Блейка, предварительное возражение*, вышеприм. 49, абз. 39 и *Дело Бамака Веласкес против Гватемалы. Достоинства*. Постановление от 25 ноября 2000 г. Серия С № 70, абз. 72.

⁵⁷ *Дело Радилья Пачеко против Мексики*, см. вышепримечание 50, пп. 47 и 48.

⁵⁸ Цель временного ограничения, введенного Сальвадором, заключалась в том, чтобы исключить из юрисдикции - факты или действия, предшествовавшие дате сдачи на хранение заявления о признании юрисдикции Суда, а также действия и последствия продолжающегося и постоянного нарушения, которое началось до такого признания. *Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. Предварительные возражения*, см. вышепримечание 28, абз. 72.

⁵⁹ Фактор, в данном конкретном случае, что останки были опознаны и позволил предположить, что смерть наступила до даты признания юрисдикции Суда, что привело к тому, что Суд объявил себя некомпетентным выносить решения о предполагаемой внесудебной казни г-на Португалии в связи с нарушением права на жизнь и предполагаемыми актами пыток и жестокого обращения. -уход. См. *Дело Хелиодоро Португалия против Панама. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 12 августа 2008 г. Серия С № 186, пп. 32 и 35.

реальная или вероятная дата смерти потерпевшего. Другими словами, ситуация, возникающая в случае *Хелиодоро Португалия*, что останки были найдены и опознаны, не имеет отношения к этому делу, поскольку местонахождение г-на Гонсалеса Медины не было обнаружено и его останки не были опознаны.

53. Наконец, Суд напоминает, что, хотя он должен анализировать предполагаемое насильственное исчезновение с комплексной точки зрения, охватывающей все факты, представленные на его рассмотрение,⁶⁰ и определить, сохраняются ли они с течением времени,⁶¹ оно может заявить о нарушении Американской конвенции или других договоров с даты, когда государство-ответчик признало его юрисдикцию.

54. На основании вышеизложенного Суд отклоняет первую часть предварительного возражения о некомпетентности *Рациональное время* в отношении факта предполагаемого насильственного исчезновения и предполагаемых нарушений в ущерб г-ну Гонсалесу Медине, так что он правомочен вынести решение в этом отношении от 25 марта 1999 г., даты, когда Доминиканская Республика приняла свое обязательное юрисдикция.

D.2) По поводу предполагаемых нарушений в ущерб семье предполагаемой жертвы

Аргументы сторон и Межамериканской комиссии

55. Доминиканская Республика утверждала, что Суд не обладает компетенцией *Рациональное время* изучить факты, на которых основаны предполагаемые нарушения в ущерб семье г-на Гонсалеса Медины, и что в отношении расследований он не может рассматривать факты, имевшие место до даты, когда он признал юрисдикцию Суда. Он указал, что предполагаемое нарушение статьи 13 «имело бы мгновенный характер» и что «факты, которые якобы препятствовали доступу к информации о предполагаемом насильственном исчезновении г-на Гонсалеса Медины в ущерб его семье», имели место до 25 марта 1999 г. Кроме того, оно утверждало, что «все факты» предполагаемого нарушения неприкосновенности семьи имели место до признания юрисдикции Суда и имели мгновенный характер. Что касается предполагаемых нарушений в ущерб Амори Гонсалесу Рамиресу,

56. Представители указали, что доводы государства не учитывают «продолжающийся или постоянный характер предполагаемых нарушений в отношении семьи жертвы» и что «предварительное возражение, поданное государством, не может быть рассмотрено без рассмотрения соображений, которые являются частью обсуждения существа дела». Кроме того, они указали, что в отношении права на доступ к информации «семья [г-н. Гонсалесу Медине] так и не была предоставлена официальная копия расследования, проведенного Полициейским управлением», и что «этот отказ от документов продолжается до сегодняшнего дня». Они добавили, что обязательство государства по замене и восстановлению информации, сожженной и уничтоженной государственными должностными лицами, «остаётся в силе и сегодня». Кроме того, представители утверждали, что

⁶⁰ См. *Дело Хелиодоро Португалия против Панамы*, вышепримечание 59, абз. 112, и *Дело Контрераса и др. с. Эль Сальвадор*, вышепримечание 51, абз. 84.

⁶¹ Чтобы проанализировать предполагаемый акт насильственного исчезновения, Суд оценит доказательства, представленные сторонами и Комиссией, которые были допущены, а также запрошенные полезные доказательства, с тем чтобы запрос государства о том, чтобы доказательства, относящиеся к внутригосударственным расследованиям, имевшее место до указанного признания юрисдикции, недопустимо (*инфрапункт 78*). Кроме того, для анализа предполагаемого нарушения обязательства гарантировать права, защищаемые статьями 7, 5, 4 и 3 Американской конвенции, посредством эффективного расследования того, что произошло с г-ном Гонсалесом Мединой, Суд примет во внимание факты, касающиеся к расследованиям на дату, когда Доминиканская Республика признала юрисдикцию Суда.

последствия причинения вреда личной неприкосновенности из-за отсутствия должной осмотрительности со стороны властей при розыске г-на Гонсалеса Медины и расследовании фактов «остаются сегодня» и являются «последствиями, которые полностью включены в сложный характер принудительного исчезновения, [которые] продолжают с течением времени, пока сохраняются подтвержденные факторы безнаказанности». Что касается предполагаемых нарушений судебных гарантий и права на судебную защиту, они указали, что «[а] хотя [...] некоторые расследования были начаты до признания Межамериканским судом обязательной юрисдикции, [их] материалы были включены в разбирательство, проведенное впоследствии прокуратурой».

57. Комиссия заявила, что Суд правомочен выносить решения по всем нарушениям, заявленным в жалобе, потому что «все они продолжают не только иметь последствия, но и до сих пор не установлены». Комиссия подчеркнула, что семья Нарцисо Гонсалеса Медины до сих пор не имеет доступа к информации о времени, проведенном жертвой в различных государственных учреждениях, поскольку «государство по-прежнему не принимает» меры для восстановления этой информации. Кроме того, в нем указывалось, что «по самой своей природе нарушение личной неприкосновенности семьи является длящимся нарушением, последствия которого сохраняются с течением времени» из-за действий и бездействия государства. Что касается предполагаемых нарушений, вытекающих из внутренних расследований и разбирательств,

Соображения Суда

58. Что касается предполагаемых нарушений в ущерб семье Нарцисо Гонсалеса Медины, Суд правомочен выносить решения только в отношении фактов, имевших место после указанного признания его юрисдикции (*выше* пп. 46-48). Факты, на которых основаны указанные нарушения, относятся к предполагаемым действиям и бездействиям, совершенным мгновенно, и не являются частью элементов, составляющих предполагаемое насильственное исчезновение г-на Гонсалеса Медины. Хотя Комиссия и представители утверждали, что предполагаемые нарушения продолжают с течением времени, это не означает, что они являются постоянными нарушениями, позволяющими Суду осуществлять свою обязывающую юрисдикцию. Это решение соответствует решениям этого суда по предыдущим делам,⁶² и не препятствует Суду, вынося решение по существу, рассмотреть вопрос о том, допустимо ли применять его последовательное прецедентное право в отношении презумпции последствий, которые явление насильственного исчезновения может вызвать для прав семьи исчезнувшего лица.⁶³

59. В отношении предполагаемого нарушения статьи 19 Конвенции в ущерб Амори Гонсалесу Рамиресу, сыну Нарцисо Гонсалеса Медины, Суд подтвердил, что на момент указанного признания юрисдикции он уже не был ребенком, потому что ему было 20 лет.⁶⁴ Следовательно, суд не обладает компетенцией *Рациональное время* принять решение о предполагаемой ответственности государства в отношении статьи 19.

---

⁶² См. Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. Предварительные возражения, *выше* примечание 28, пп. 83 и 84, и *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии*, см. *выше* примечание 53, абз. 18.

⁶³ См. *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии*, см. *выше* примечание 53, пп. 161 и 235 и 239, и *Дело Радилья Пачеко против Мексики*, см. *выше* примечание 50, пп. 163, 164 и 172.

⁶⁴ См. выписка из свидетельства о рождении Амори Гонсалеса Рамиреса от 21 сентября 1978 г., в котором дата его рождения указана как 4 сентября 1978 г., *выше* примечание 9, лист 5166.

60. Наконец, что касается просьбы Государства о том, чтобы Суд воздержался от вынесения решения по фактам, на которых основано предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции в ущерб семье, Суд считает уместным принять эту просьбу в отношении предполагаемый запрос через «Комиссию по установлению истины» на «доступ к протоколам [...] расследования» Полицейского управления, поскольку этот факт имел место до даты признания юрисдикции Суда.⁶⁵

61. Принимая во внимание все, что было решено в этой главе относительно предварительного возражения об отсутствии компетенции *Рациональное время*, Суд частично принимает это возражение в соответствии с пунктами 58–60 и отклоняет его в соответствии с пунктами 45–54. Следовательно, этот Суд правомочен рассматривать и выносить решение по делу о предполагаемом насильственном исчезновении Нарцисо Гонсалеса Медины и о предполагаемых нарушениях в его ущерб на дату признания юрисдикции Суда, а также о предполагаемых фактах, имевших место после такого признания в отношении предполагаемых нарушений в ущерб семье г-на Гонсалеса Медины.

IV КОМПЕТЕНТНОСТЬ

62. Межамериканский суд компетентен рассматривать это дело в соответствии со статьей 62(3) Конвенции, поскольку Доминиканская Республика является государством-участником Американской конвенции с 19 апреля 1978 г. и приняла обязательное юрисдикция Суда от 25 марта 1999 г. 29 января 1987 г. Доминиканская Республика ратифицировала Межамериканскую конвенцию о предупреждении пыток и наказании за них. Суд частично принимает предварительное возражение об отсутствии компетенции Суда *Рациональное время* с точки зрения пунктов 58-61 настоящего постановления.

V ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

63. 30 августа 2011 г. Суд издал постановление, в котором потребовал от государства принять все необходимые меры для защиты жизни и личной неприкосновенности Марио Хосе Мартина Суриэля Нуньеса,⁶⁶ который был свидетелем в суде и является членом организации гражданского общества «Комиссия по установлению истины». Указанные меры остаются в силе.

VI ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

---

⁶⁵ Согласно совокупности доказательств, этот запрос о предоставлении информации был сделан на встрече с начальником национальной полиции в период с конца 1994 по начало 1995 года. См. Письмо организации «Комиссия по установлению истины» от 22 февраля 1995 г. на имя начальника национальной полиции (дело приложений к заявлению, приложение 12, лист 3827) и показания Рафаэля Оскара Бенкосме Канделье от 8 июня 1998 г. Объединенная коллегия Вооруженных Сил и Национальной полиции (далее – «Объединенная коллегия») (файл приложений к заявлению, приложение 13, листы 3915 и 3917).

⁶⁶ См. *Дело Гонсалеса Медины и его семьи. Временные меры в отношении Доминиканской Республики*. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 30 августа 2011 г.

64. На основании положений статей 46, 47 и 50 Регламента, а также своей прецедентной практики в отношении доказательств и их оценки,⁶⁷ Суд рассмотрит и оценит документальные доказательные элементы, представленные сторонами в различных процессуальных случаях, заявления, свидетельские показания и экспертные заключения, представленные под присягой и во время публичных слушаний в Суде, а также полезные доказательства, запрошенные Судом (*выше* пункт 11). С этой целью Суд будет соблюдать принципы разумного судебного усмотрения в рамках соответствующей правовой базы.⁶⁸

А) Документальные, свидетельские и экспертные заключения

65. Суд получил различные документы, представленные в качестве доказательств Межамериканской комиссией, представителями и государством, приложенные к их основным запискам (*выше* пп. 1, 5 и 6). Кроме того, Суд получил письменные показания предполагаемых жертв Дженни Розанны Гонсалес Рамирес, Эрнесто Гонсалес Рамирес и Рины Йокасты Гонсалес Рамирес; свидетели Луис Эдуардо Лора Иглесиас (Хучи Лора), Хуан Боливар Диас, Мануэль де Хесус де ла Роса, Гильермо Морено Гарсия, Данте Кастильо Медина и Франсиско Хосе Поланко, а также свидетели-эксперты Секундино Паласиос, Хосе Антино Фиалло Биллини, Роберт Сальвадор Рамос Варгас, Оскар Лопес Рейес и Рафаэль Молина Морильо. Что касается доказательств, представленных в ходе открытого слушания, Суд заслушал показания предполагаемой жертвы Лус Альтаграсия Рамирес, свидетелей Марио Суриэля Нуньеса и Эдуардо Санчеса Ортиса, а также свидетеля-эксперта Федерико Андреу Гусмана.⁶⁹

Б) Признание доказательств

Б.1) Принятие документальных доказательств

66. В этом деле, как и в других, Суд придает доказательную силу тем документам, своевременно представленным сторонами, которые не оспаривались или не возражали, и подлинность которых не оспаривалась.⁷⁰ Документы, запрошенные судом в качестве вещественных доказательств (*выше* пункт 11) приобщаются к совокупности доказательств с применением положений статьи 58 Регламента.

67. Что касается газетных статей, представленных сторонами и Комиссией с их различными краткими описаниями, Европейский суд счел, что они могут быть оценены, если они ссылаются на общеизвестные общеизвестные факты или заявления государственных должностных лиц или когда они подтверждают аспекты, относящиеся к делу. ⁷¹ Суд решает принять те документы, которые являются полными или которые, по крайней мере, позволяют проверить их источник и дату публикации, и будет оценивать их, принимая во внимание все доказательства, замечания государства и правила обоснованного судебного разбирательства. осмотрительность.

⁶⁷ См. Дело «Белый фургон» (Паниагуа Моралес и др.) против Гватемалы. Достоинства. Постановление от 8 марта 1998 г. Серия С № 37, пп. от 69 до 76; и *Случай Флери и соавт. против Гаити. Достоинства и репарации.* Постановление от 23.11.2011. Серия С № 236, абз. 12.

⁶⁸ См. Дело «Белый фургон» (Паниагуа Моралес и др.) против Гватемалы, *выше* примечание 67, абз. 76 и *В случае если Лопес Мендоса против Венесуэлы. Существо, возмещение и расходы.* Постановление от 01.09.2011. Серия С № 233, абз. 15.

⁶⁹ Цель всех этих заявлений была установлена в Приказе Председателя Суда от 3 июня 2011 года, с которым можно ознакомиться на веб-странице Суда по следующей ссылке: http://www.corteidh.or.cr/docs/asuntos/gonzalezmedina_03_06_11.pdf (последняя консультация 27 февраля 2012 г.).

⁷⁰ См. Дело *Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства.* Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 1, абз. 140; *Дело Контрераса и др. против Сальвадора, выше* примечание 12, абз. 32 и *Дело Лопес Мендоса против Венесуэлы, выше* примечание 12, абз. 18.

⁷¹ См. Дело *Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, выше* примечание 18, абз. 146 и *Дело Фонтевеккья и Д'Амико против Аргентины, см. выше* примечание 70, абз. 14.

68. Также в отношении некоторых документов, указанных сторонами и Комиссией с помощью электронных ссылок, Суд установил, что, если сторона предоставляет прямую ссылку на документ, который она ссылается в качестве доказательства, и к нему возможен доступ, правовая определенность и процессуальный баланс не затрагиваются, поскольку он может быть немедленно установлен Судом и другими сторонами.⁷² При этом другие стороны не оспаривали и не представляли замечаний по содержанию и подлинности таких документов.

69. Что касается процессуальных поводов для представления документальных доказательств, в соответствии со статьей 57(2) Регламента процедуры, как правило, они должны быть представлены вместе с запиской о представлении дела, запиской о состязательных бумагах и ходатайствах или запиской для ответа, по мере необходимости. Суд напоминает, что доказательства, представленные в любое другое время, не являются допустимыми, за исключением случаев исключений, установленных в указанной статье 57(2) Регламента; а именно, *форс-мажор* или серьезное препятствие, или если оно связано с фактом, имевшим место после указанных процессуальных обстоятельств. В связи с этим он отмечает, что вместе со своими окончательными письменными доводами государство представило документацию, состоящую из постановлений национальных судов.⁷³ Предполагаемые доказательства, касающиеся определения возможного возмещения ущерба, затрат и расходов, без предоставления каких-либо обоснований для их представления после его ответа на записку. В связи с этим Суд считает нецелесообразным принимать копии внутренних судебных решений, представленные государством в неподходящее время; следовательно, Суд не будет рассматривать их в своем решении.

70. Суд отмечает, что в своей записке от 22 августа 2011 г. (*выше* пункт 12), государство представило аргументы, информацию и документацию, которые не были запрошены Судом в качестве полезных доказательств. Доминиканская Республика в то время даже указала, что упомянутое краткое изложение имеет «такую же юридическую силу», что и его окончательные письменные доводы, и что, «если будет противоречие между его окончательным изложением аргументов и [его кратким изложением от 22 августа 2011 г.], позиция, изложенная в последнем, будет иметь преимущественную силу». Представители оспаривали приемлемость «дополнительных аргументов, которые изменяют те, которые были представлены в сводке окончательных аргументов [государства]». В связи с этим Суд отмечает, что срок представления окончательных письменных доводов не может быть продлен, как это установлено в Указе Президента от 3 июня 2011 г. и что срок в 21 день, установленный в статье 28(1) Регламента для представления должным образом подписанных записок, не дает возможности внести в них поправки. На основании вышеизложенного, а также на принципе равенства сторон дополнительные доводы, представленные Государством в его краткой записке от 22 августа 2011 г., которые противоречат или изменяют его окончательный письменный довод, недопустимы и, следовательно, не будут учтены Судом в его решении.

71. Вместе со своими окончательными письменными аргументами представители направили ваучеры на расходы и расходы, понесенные после представления состязательных бумаг и краткого изложения ходатайств. Таким образом, Суд находит, что указанные документальные доказательства соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к доказательствам в отношении последующего факта в соответствии со статьей 57(2) Регламента, и включает их в совокупность доказательств для их оценки, в соответствии с правилами разумного судебного усмотрения. Следовательно, Суд также принимает замечания относительно судебных издержек и издержек, представленные государством после своего ответа на записку.

72. Кроме того, представители оспорили запрос Суда к государству об информации относительно «предполагаемого уничтожения и изменения документов» на основании

⁷² См. *Дело Эскуэ Сапата против Колумбии. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 04.07.2007. Серия С № 165, абз. 26 и *Дело Читай Неч и др. против Гватемалы, выше* примечание 52, абз. 54.

⁷³ Эти документы состоят из «трех постановлений Верховного суда, допускающих средство правовой защиты в виде кассационная жалоба на [...] решение(я) Палаты по пересмотру» по другим делам.

что в своем ответном письме государство не противоречило и не оспаривало доводы представителей в этом отношении; таким образом, по мнению представителей, следует применять статью 40(1) Регламента Суда.

73. Суд считает требование представителей неприемлемым. Во-первых, статья 58 Регламента процедуры уполномочивает Суд запрашивать у сторон любое объяснение, «которое, по мнению Суда, может быть полезным». ⁷⁴и это не ограничивается только доказательными процедурами или связанными с ними разъяснениями, как указывают представители. Кроме того, в соответствии со статьей 41(3) своего Регламента процедуры «Суд может» считать принятыми те доводы, которые не были оспорены государством в его ответной записке, ⁷⁵это не означает, что оно будет автоматически считать их принятыми во всех случаях, когда государство не возражает против этого, без оценки конкретных обстоятельств дела и существующей совокупности доказательств. Молчание подсудимого либо его уклончивый или двусмысленный ответ могут быть истолкованы как признание фактов, изложенных в заявлении, если это не опровергнуто в ходе судебного разбирательства или поскольку судом установлено обратное доказанным. Тем не менее Суд может попытаться преодолеть эти процессуальные трудности, постановив *ex officio* получение определенных доказательств, что не влечет за собой отказа от его дискреционных полномочий по оценке молчания или инертности государства или от его обязательства оценивать все факты. ⁷⁶ Следовательно, информация, представленная государством о предполагаемом уничтожении или изменении документов, будет оцениваться Судом с учетом совокупности доказательств, замечаний сторон и правил разумного судебного усмотрения.

74. После публичных слушаний по запросу Суда в ходе этого слушания свидетель-эксперт Федерико Андреу Гусман представил «письменное резюме» заключения эксперта, представленного им в ходе указанного слушания, которое было направлено сторонам. Суд признает этот документ в той мере, в какой он соответствует цели, должным образом определенной его Председателем для данного экспертного заключения (*выше* пп. 9 и 65), поскольку находит его полезным для данного случая, оно не оспаривалось, а его подлинность и правдивость не оспаривались.

75. В ноте от 24 июня 2011 г. стороны были проинформированы о решении Председателя Суда об отказе во включении документации, представленной государством 1 июня 2011 г. (*выше* пункт 10), состоящий, *среди прочего*, в копии письма, предположительно написанного от руки Нарцисо Гонсалеса Медины, и «интервью с Рафаэлем Гонсалесом Лаусером, братом г-на Гонсалеса». Председатель счел, что представление доказательств с истечением срока давности не было основано ни на одном из исключений, установленных в статье 57(2) Регламента Суда. Приказом от 5 июля 2011 года Суд утвердил решение Президента (*выше* пункт 10).

76. Что касается полезных доказательств, государство не представило всю информацию и документы, требуемые Судом (*выше* пп. 11 и 12). В частности, Доминиканская

---

⁷⁴ Статья 58(b) Правил процедуры устанавливает:

Суд может на любой стадии разбирательства:

[...]

б. Запросить комиссию; потерпевшие или предполагаемые потерпевшие или их представители; государство-ответчик; и, если применимо, заявительному государству представить любые доказательства, которые они могут предоставить, или любые объяснения или заявления, которые, по мнению Суда, могут быть полезными.

⁷⁵ Статья 41(3) Регламента Суда, касающаяся представления докладной записки государством, устанавливает, что:

Суд может считать принятыми те факты, которые не были прямо опровергнуты, и те требования, которые прямо не оспаривались.

⁷⁶ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства*, *выше* примечание 18, абз. 138.

Республика не представила конкретной подробной информации о возобновлении уголовного дела в 2007 году или копии соответствующего дела, а лишь направила пятистраничный отчет, подготовленный по этому поводу Национальным окружным прокурором, и два приложения. Одно из приложений состоит из стенограммы копии письма, предположительно написанного от руки предполагаемой жертвой Нарсисо Гонсалесом Мединой, приемлемость которого ранее была отклонена Президентом и Судом (*выше* пункт 10 и 75, и *инфра* пункт 77), а другое приложение состоит из беседы, предположительно проведенной с Джимми Сьеррой прокурором 9 августа 2010 г., которая не подписана. В своих замечаниях по поводу этой информации представители просили не принимать в качестве доказательства заключение прокурора, поскольку «нельзя считать его заменой материалов судебного дела».

77. В связи с этим Суд считает, что, хотя отчет прокурора не отвечает полностью и подробно на запрос Суда о предоставлении информации о возобновлении расследования в 2007 году, целесообразно признать указанный документ в соответствии со статьей 58(б) Регламента Суда, и оно будет оцениваться в контексте совокупности доказательств и с учетом соответствующих замечаний сторон. Однако в отношении приложений к настоящему отчету Суд повторяет соображения, содержащиеся в его Постановлении от 5 июля 2011 г., на основании которых он не признал, *среди прочего*, копия указанного письма (*выше* пункт 10). Суд напоминает, что было нецелесообразно, чтобы Доминиканская Республика представила только те разбирательства и иски, которые являются частью текущего расследования, призванного предоставить основания для ее защиты в международном разбирательстве в этом Суде. В указанном Постановлении Суд уведомил государство, что при представлении информации, полученной в ходе указанного расследования, оно «должно передать всю имеющуюся у него информацию, поскольку изолированное представление конкретных документов не позволяет Суду адекватно оценить ни эти документы, ни расследование, проводимое государством». Суд уведомил Доминиканскую Республику о том, что, если указанная документация действительно является частью доказательств в рамках внутреннего расследования, он мог представить его, предоставив полную информацию о возобновлении уголовного расследования и копию соответствующего дела, которые Суд дважды запрашивал в качестве полезного доказательства. Исходя из вышеизложенного, недопустимо, чтобы Доминиканская Республика в очередной раз представила копии двух предполагаемых следственных мер по отдельности, не приложив полные материалы соответствующего расследования. Соответственно, Суд считает неприемлемыми два документа, прилагаемых к отчету прокуратуры Национального округа. без прикрепления полного файла соответствующего расследования. Соответственно, Суд считает неприемлемыми два документа, прилагаемых к отчету прокуратуры Национального округа. без прикрепления полного файла соответствующего расследования. Соответственно, Суд считает неприемлемыми два документа, прилагаемых к отчету прокуратуры Национального округа.

78. Наконец, государство просило Суд «исключить из материалов дела любые документы, заявления и/или элементы доказательств, которые можно вывести из [расследований, проведенных полицией и объединенными советами], поскольку они имели место до того, как Доминиканская Республика признал обязательную юрисдикцию Суда». Суд вынес решение по этому запросу государства при принятии соответствующего решения по предварительному возражению об отсутствии компетенции. *Рациональное время* (*выше* пункт 53 и сноску 61).

В.2) Принятие показаний предполагаемых потерпевших, свидетельских показаний и экспертных заключений

79. Что касается заявлений предполагаемых жертв, показаний свидетелей и мнений, данных в ходе публичных слушаний и письменных показаний под присягой, Суд находит их уместными только в той мере, в какой они соответствуют цели, определенной Председателем суда в порядке, требующем их (*выше* пп. 9, 11, 64 и 65). Они будут

оцениваться в соответствующей главе вместе с другими элементами совокупности доказательств с учетом замечаний, сделанных сторонами.⁷⁷

80. В соответствии с прецедентным правом Суда заявления предполагаемых потерпевших не могут рассматриваться отдельно, а должны оцениваться вместе со всеми доказательствами в ходе судебного разбирательства, поскольку они полезны в той мере, в какой они могут дать дополнительную информацию о предполагаемом нарушении и их последствиях.⁷⁸ Следовательно, Суд признает эти заявления (*выше* пп. 9, 11 и 65), и будет оценивать их на основе указанных критериев.

81. Суд отмечает, что государство не направило письменных показаний свидетелей Джимми Сьерры и Боливары Сьерры, предложенных государством и созданных Президентом для заявления под присягой в его Приказе от 3 июня 2011 г. (*выше* пункт 9 и сноску 12). В связи с этим Суд напоминает, что в соответствии со статьей 50(4) Регламента Суда «сторона, предлагающая свидетельских показаний, несет ответственность за их явку в Трибунал или представление своих показаний под присягой, как применимый.»

VII

ПРАВА НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ, ЛИЧНУЮ НЕПРЕРЫВНОСТЬ, ЖИЗНЬ И НА ПРИЗНАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ УВАЖАТЬ И ОБЕСПЕЧИВАТЬ ПРАВА НАРЦИСО ГОНСАЛЕСА МЕДИНЫ

82. В этой главе Суд определит, является ли то, что произошло с предполагаемыми жертвами, предполагаемым насильственным исчезновением, и, если это уместно, вынесет решение о последующей международной ответственности государства. Комиссия и представители заявляли о нарушении права на признание юридического лица,⁷⁹ к жизни,⁸⁰ личной неприкосновенности,⁸¹ на личную свободу,⁸² к судебным гарантиям, к судебной защите,⁸³ и к

---

⁷⁷ См. *Дело Лоайса Тамайо против Перу. Достоинства*. Постановление от 17 сентября 1997 г. Серия С № 33, абз. 43, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 24.11.2011. Серия С № 237, абз. 23 и 24.

⁷⁸ См. *Дело Лоайса Тамайо против Перу. Достоинства, вышепримечание 77*, абз. 43 и *Дело Фонтевекья и Д'Амико против Аргентины, см. вышепримечание 70*, абз. 15.

⁷⁹ Статья 3 Американской конвенции устанавливает, что «каждый человек имеет право на признание в качестве лица перед законом».

⁸⁰ Статья 4(1) Американской конвенции устанавливает, что «каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

⁸¹ Соответствующая часть статьи 5 Американской конвенции устанавливает, что: «1. [е] каждый человек имеет право уважать его физическую, умственную и моральную неприкосновенность. 2. Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности».

⁸² Статья 7(1) Американской конвенции устанавливает, что «каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность».

⁸³ Статья 8(1) Американской конвенции устанавливает, что: «каждое лицо имеет право на слушание дела с надлежащими гарантиями и в разумные сроки компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее учрежденным законом, в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для определения его прав и обязанностей гражданского, трудового, налогового или любого другого характера [...]». Статья 25(1) Американской конвенции устанавливает, что: «каждый человек имеет право на простое и незамедлительное обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, нарушающих его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией,

свобода слова Нарцисо Гонсалеса Медины в связи с обязательством уважать и обеспечивать права восстановлено в Американской конвенции (*выше* п. 3 и 5).

А) Доводы сторон и Межамериканской комиссии

83. Комиссия утверждала, что «составляющие элементы насильственного исчезновения присутствуют в [этом] деле». В нем указывалось, что во время событий «репрессивные механизмы диктатуры [...] и предыдущих правительств Хоакина Балагера» сохранялись, и это способствовало выборочному насильственному исчезновению всех, кто выступал против них. Это подчеркнуло роль, которую Нарцисо Гонсалес Медина сыграл в политическом контексте того времени. В частности, Комиссия указала, что задержание г-на Гонсалеса Медины «было первым шагом в [его] насильственном исчезновении», поэтому нет необходимости анализировать, были ли сформулированы конкретные элементы статьи 7 Конвенции. Кроме того, он подчеркнул, что отказ признать факт лишения свободы и предоставить информацию о местонахождении предполагаемой жертвы также был обусловлен такими механизмами, как «уничтожение и изменение официальных документов организаций, в которых Нарцисо Гонсалес был замечен за последний раз.» Он подчеркнул показания, согласно которым Нарцисо Гонсалес Медина был замечен в государственных учреждениях в очень плохом состоянии и что, кроме того, «можно сделать вывод», что «это усугублялось неспособностью обеспечить медицинское лечение, которое ему требовалось для контроля над его состоянием». конвульсии», а также воздействие на его психическую и моральную неприкосновенность, характерное для насильственного исчезновения, такое как «чувство страха, тоски и беспомощности, которые, в наименее критической из этих ситуаций, представляли собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение». Кроме того, Комиссия указала, что государство не представило никаких объяснений или «официальной версии» о том, что случилось с жертвой, и не опровергло презумпцию смерти. Он также утверждал, что предполагаемое насильственное исчезновение г-на Гонсалеса Медины «было обеспечено невозможностью для жертвы и его семьи обратиться за судебной защитой» в связи с отказом в его задержании, а также в связи с отсутствием тщательного расследования. , «цель которого состояла в том, чтобы лишить его правосубъектности, исключив из правовой и институциональной системы».

84. Представители утверждали, что «26 мая 1994 г. Нарцисо Гонсалес был похищен агентами государства, в частности должностными лицами J-2 (разведывательной службы Государственного секретариата вооруженных сил) и [...] был доставлен в различные Государственные органы», где его пытали, а затем тайно скрыли; в связи с этим существуют показания, которые были отклонены и признаны государством недействительными. Они подчеркнули, что это дело «произошло во время большой политической и социальной напряженности», во время как репрессивная политика, внедренная в аппарат государственной безопасности десятилетиями ранее, оставалась в силе. Они также указали, что «[т]от отказ признать задержание и раскрыть судьбу [г-на] Гонсалеса [Медины] превратил его лишение свободы в насильственное исчезновение, особенно потому, что в данном случае семья обращалась в различные государственные органы и органы с просьбой предоставить информацию и сообщить им об исчезновении». Кроме того, они указали, что «насильственное исчезновение» г-на Гонсалеса Медины также является нарушением статьи 13 Американской конвенции, поскольку оно было совершено в отношении журналиста, сыгравшего решающую роль в демократической сфере Доминиканской Республики и разоблачившего фальсификацию результатов выборов, а также поскольку отказ в предоставлении информации о задержании предполагаемой жертвы был также обусловлен действиями представителей государства, которые «по взаимному согласию уничтожили доказательства и скрыли информацию». Кроме того, они утверждали, что Нарцисо Гонсалес Медина пострадал Гонсалес Медина также нарушил статью 13 Американской конвенции, потому что это было совершено против журналиста, сыгравшего решающую роль в демократической сфере Доминиканской Республики и разоблачившего фальсификацию результатов выборов, а также потому, что опровержение информации о задержании предполагаемой жертвы также представляло собой действиями представителей государства, которые «по взаимному согласию уничтожили улики и скрыли информацию». Кроме того, они утверждали, что Нарцисо Гонсалес Медина пострадал Гонсалес Медина также нарушил статью 13 Американской конвенции, потому что это было совершено против журналиста, сыгравшего решающую роль в демократической сфере Доминиканской Республики и разоблачившего фальсификацию результатов выборов, а также потому, что опровержение информации о задержании предполагаемой жертвы также представляло собой действиями представителей государства, которые «по взаимному согласию уничтожили улики и скрыли информацию». Кроме того, они утверждали, что Нарцисо Гонсалес Медина пострадал «по обоюдному согласию уничтожил улики и утаил информацию». Кроме того, они утверждали, что Нарцисо Гонсалес Медина пострадал «по обоюдному согласию уничтожил улики и утаил информацию». Кроме того, они утверждали, что Нарцисо Гонсалес Медина пострадал

⁸⁴ Статья 1(1) Американской конвенции устанавливает, что «государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод», без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения, рождения или любого другого социального положения».

«физические и психологические пытки во время его содержания под стражей», в связи с «образом злоупотреблений со стороны полиции и практикой применения пыток в местах содержания под стражей в Доминиканской Республике во время событий», показания тех, кто заявил, что они видели предполагаемая жертва «залита кровью» и находится в «очень плохом состоянии», вмешательство так называемого «палерос [Примечание: буквально мужчины с дубинками] в его задержании, «и болезнь потерпевшего». Они подчеркнули, что на сегодняшний день серьезного расследования фактов не проводилось.

85. Государство утверждало, что оно «не участвовало в исчезновении Нарцисо Гонсалеса Медины и не давало согласия возможным частным лицам, которые могли принять в этом участие». В нем указывалось, что г-н Гонсалес Медина «не подвергался незаконному и насильственному задержанию представителями государства или с их согласия и, в частности, он никогда не находился под стражей государства». Государство добавило, что оно действовало «с должным усердием, чтобы выяснить обстоятельства исчезновения [предполагаемой жертвы] и наказать тех, кто в конечном итоге был признан виновным в его поимке», так что «причинно-следственной связи» между исчезновением профессора Гонсалеса Медины и предполагаемое несоблюдение государством своих международных обязательств по его защите». Он также подчеркнул, что Суд не может осуждать государство за деяние, совершенное частным лицом. Он подчеркнул, что контекст, в котором произошло исчезновение г-на Гонсалеса Медины, «не отвечал систематической атмосфере насильственных исчезновений людей [...] и что представители «ошибочно уравнили» разные периоды правления Балагера, потому что, когда факты этого дела имели место, было больше уважения к общественным свободам, и «факты и / или действия [...], описанные представителями, больше не происходили». Он утверждал, что у него «не было бы оснований для совершения такого действия», поскольку предполагаемая жертва «не была известной фигурой [...], способной влиять на общественное мнение». Кроме того, он подчеркнул, что «смог опровергнуть косвенные доказательства, представленные [Комиссией] и представителями» в результате проведенных расследований. В частности, что касается показаний свидетелей, он счел, что представители «не смогли доказать [...] анонимные слухи по делу [и] непоследовательные заявления, которые [...] судье пришлось отклонить, поскольку они не представляли серьезности, серьезные и последовательные признаки». Кроме того, он просил Суд не заявлять о нарушении статьи 3 Конвенции, поскольку Суд заявил об этом нарушении только в одном деле. Наконец, государство «категорически заявило», что ни доминиканская полиция, ни военные власти не уничтожили и не изменили документы, касающиеся г-на Гонсалеса Медины. серьезные и последовательные признаки». Кроме того, он просил Суд не заявлять о нарушении статьи 3 Конвенции, поскольку Суд заявил об этом нарушении только в одном деле. Наконец, государство «категорически заявило», что ни доминиканская полиция, ни военные власти не уничтожили и не изменили документы, касающиеся г-на Гонсалеса Медины.

86. Суд установит доказанные факты, чтобы определить, является ли то, что произошло с г-ном Гонсалесом Мединой, насильственным исчезновением, и принять решение о предполагаемых нарушениях. Суд напоминает, что в соответствии со статьей 41(3) Регламента он может считать принятыми факты, которые не были прямо опровергнуты, и требования, которые прямо не оспаривались. Кроме того, чтобы определить, имело ли место предполагаемое исчезновение и продолжалось ли оно в тот день, когда Доминиканская Республика признала юрисдикцию Суда, при установлении фактов Суд будет учитывать некоторые аспекты, касающиеся контекста, и некоторые относящиеся к делу факты. что произошло до этой даты. Суд также включит расследования, проведенные до этой даты, в качестве справочной информации.

Б) Доказанные факты

Б.1) Исторический контекст

87. Государство не оспаривало тот факт, что с 1930 по 1961 год в Доминиканской Республике действовал диктаторский режим под председательством Рафаэля Леонидаса Трухильо. Во время этого

период, Хоакин Балагер был назначен вице-президентом в 1957 году и президентом в 1960 году.⁸⁵ Диктатура Трухильо характеризовалась жесткими репрессиями против оппозиционных политических партий, использованием механизмов тайной слежки, мониторинга, незаконными задержаниями, жестоким обращением и пытками в центрах содержания под стражей.⁸⁶ И, в частности, «практика насильственных исчезновений как государственной политики, направленной на устранение политической оппозиции».⁸⁷

88. После смерти Трухильо в 1961 году Хоакин Балагер стал президентом страны с 1966 по 1978 год.⁸⁸ Период правления, обычно известный как «12 лет Балагера», в течение которого, как описывает само государство, продолжалась систематическая практика репрессий против оппозиционных партий. Согласно доказательствам, предоставленным Доминиканской Республикой, во время диктатуры Трухильо большинство убийств и исчезновений были совершены против представителей прессы и «автократического правительства Хоакина Балагера», имея в виду 12-летнее правительство, вместе с другими диктаторскими правительствами. «руководил зверствами и другими актами вандализма в отношении прессы».⁸⁹

В.2) Избирательный процесс 1994 г.

89. Хоакин Балагер избирался президентом в 1986 и 1990 годах. В период с 1991 по 1994 год начался политический и социально-экономический кризис, в частности «кризис балагеристской модели».⁹⁰ 16 мая 1994 года в Доминиканской Республике прошли президентские выборы, и Хоакин Балагер был переизбран президентом республики. Выборы прошли в условиях резкой поляризации между участвующими политическими партиями, и это, в сочетании с близким результатом голосования (примерно 1%), вызвало серьезные сомнения в его легитимности.⁹¹

---

⁸⁵ Балагер был вице-президентом, когда он сопровождал кандидатуру в президенты брата Трухильо, Эктора Бьенвенидо Трухильо. См. Показания под присягой, подготовленные свидетелем-экспертом Хосе Антино Фьялло Биллини 16 июня 2011 г. (материал по существу дела, том III, лист 1168); книга под названием «*Yo fui del servicio secreto de la policía dominicana*» Рафаэля Ортеги, стр. 155-156 (файл приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 2, лист 4687), и книга под названием «*Руководство по истории Доминиканы*» Фрэнк Мойя Понс, с. 524 (файл приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 1, листы 4624 и 4626).

⁸⁶ См. «*Yo fui del servicio secreto de la policía dominicana*», вышепримечание 85, с. 36, лист 4659; статья Роберто Кассы под названием «Выборы путем переговоров», опубликованная в отчете NACLA по Северной и Южной Америке, март/апрель 1997 г. (файл приложений к записке состязательных бумаг и ходатайств, приложение 12, лист 4895), и «*Руководство по истории Доминиканы*», вышепримечание 85, с. 513, лист 4619.

⁸⁷ IACHR, Доклад о ситуации с правами человека в Доминиканской Республике от 7 октября 1999 г., OEA/Ser.L/V/II.104, para. 152 (файл приложений к заявлению, приложение 1, лист 3687). Также, См. Документальное видео под названием «*La Violencia del Poder*» Рене Фортунато (файл приложений к заявке, приложение 20); документальное видео под названием «*Ла-Эренсия-дель-Тирандо*» Рене Фортунато (файл приложений к заявке, приложение 21); показания, данные свидетелем-экспертом Хосе Антино Фьялло Биллини, вышепримечание 85, лист 1169, и письменные показания свидетеля-эксперта Кристобая Родригеса Гомеса 20 июня 2011 г. (дело по существу, том III, лист 1159).

⁸⁸ См. «*Руководство по истории Доминиканы*», вышепримечание 85, стр. 537-549, листы 4631-4637; показания, данные свидетелем-экспертом Хосе Антино Фьялло Биллини, вышепримечание 85, лист 1167, и письменные показания свидетеля Луиса Эдуардо Лоры Иглесиаса (Хучи Лора) 26 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1112).

⁸⁹ Книга под названием «*Преступления против прессы. Atentados and censuras en República Dominicana, 1844-2007*» Оскар Лопес Рейес, стр. 655-657 и 669 (файл приложений к ответу на заявление, том II, приложение 12, листы 6356, 6357 и 6363).

⁹⁰ Показания свидетеля-эксперта Хосе Антино Фьялло Биллини, вышепримечание 85, листы 1167 и 1168. Кроме того, Роберт Сальвадор Варгас объяснил, что в период с 1990 по 1994 год «недовольство было ощутимым; было три или четыре общенациональные забастовки, что свидетельствовало об экономических, социальных и политических волнениях в стране». Показания под присягой, сделанные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Рамосом Варгасом 16 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1181).

⁹¹ См. Доклад Организации американских государств, озаглавленный «Наблюдения за выборами в Доминиканской Республике, 1994-1996 годы» (файл приложений к заявке, приложение 3, листы 3745 и 3748); статья опубликована

90. Миссия по наблюдению за выборами Организации американских государств (ОАГ) сообщила о «ситуации, когда масштаб нарушений может повлиять на результат выборов». В частности, Миссия по наблюдению предоставила информацию о нарушениях, связанных с фактором, известным как «*вывих*» [Примечание: буквально «перемещение»], по которому лица с документами, удостоверяющими личность, не могли голосовать, потому что они не значились в официальных списках избирательных участков, хотя их имена значились в копиях списка избирателей, переданных партии. делегаты.⁹² Это привело к обвинениям оппозиции в мошенничестве и созданию Контрольной комиссии Центральной избирательной комиссией Доминиканской Республики.⁹³

91. Предполагаемое мошенничество на выборах 1994 года «привело к серьезному политическому и социальному кризису».⁹⁴ которое государство не оспаривало в этом суде.⁹⁵ Президенту Балагеру пришлось признать недостаточную легитимность выборов и подписать соглашение с оппозиционными партиями, обязавшееся назначить новые президентские выборы в 1996 году, а не в 1998 году, когда они должны были быть проведены. Это соглашение было подписано после того, как вышеупомянутая Центральная избирательная комиссия установила, что списки избирателей, отправленные на избирательные участки, были сфальсифицированы.⁹⁶

В.3) Профиль Нарсисо Гонсалеса Медины

92. Нарсисо Гонсалес Медина родился 29 октября 1941 года в Доминиканской Республике. Он был женат на Лус Альтаграсия Рамирес, и у них было четверо детей: Эрнесто, Рина Йокаста, Дженни Россана и Амори, все Гонсалес Рамирес. Г-н Гонсалес Медина страдал от «рефрактерной эпилепсии» из-за черепно-мозговой травмы, и ему приходилось каждый день принимать лекарства от этой болезни.⁹⁷

в *Румбо* журнал, 19-25 мая 1994 г., под названием «*Sombras de ilegitimidad sobre las elecciones*» (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 7, лист 4839), и статья, опубликованная в *Румбо* журнал, 30 мая 1994 г., под названием «*Embrollo избирательный апунта hacia кризис politica*» (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 1, лист 4849).

⁹² См. «Наблюдения за выборами в Доминиканской Республике 1994-1996 гг.», вышепримечание 91, листы 3741 и 3753; поле под названием «*Lo que vieron los observadores de la OEA*» в статье, опубликованной в *Румбо* журнал, 19-25 мая 1994 г., под названием «*Sombras de ilegitimidad sobre las elecciones*» вышепримечание 91, лист 4839; газетная статья под названием «*Embrollo избирательный апунта hacia кризис politica*» вышепримечание 91, лист 4849 и статья, опубликованная в *Румбо* журнал с 26 мая по 1 июня 1994 г. под названием «*Nueve días detension*» (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 8, лист 4847).

⁹³ См. «Наблюдения за выборами в Доминиканской Республике 1994-1996 гг.», вышепримечание 91, листы с 3745 по 3747, и показания под присягой, сделанные свидетелем-экспертом Рафаэлем Молиной Морилло 22 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1084).

⁹⁴ Показания, предоставленные свидетелем-экспертом Рафаэлем Молиной Морилло, вышепримечание 93, лист 1084. Кроме того, ср. статья опубликована в *Румбо* журнал, 20-26 июля 1994 г., под названием «*Конвокаран-а-Уэльга*» (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 9, лист 4852).

⁹⁵ В этом отношении государство даже подтвердило в своих окончательных письменных аргументах, что «профессор [Нарсисо Гонсалес Медина] исчез в социально-политическом контексте послевыборного кризиса, вызванного фальсификацией выборов, приписываемой бывшему президенту Хоакину Балагеру Р.».

⁹⁶ См. Показания, предоставленные свидетелем-экспертом Рафаэлем Молиной Морилло, вышепримечание 93, лист 1085; показания, данные свидетелем-экспертом Хосе Антино Фьялло Биллини, вышепримечание 85, лист 1170; статья опубликована в *Румбо* журнал, 20-26 июля 1994 г., под названием «*Contradicciones y nuevos giros en la crisis после выборов*» (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 9, листы 4854, 4856 и 4862), и статья «Договорные выборы», вышепримечание 86, лист 4896.

⁹⁷ См. Отчет доктора Сантьяго Валенсуэла Соса от 22 июня 1994 г. о здоровье Нарсисо Гонсалеса Медины (файл приложений к заявлению, приложение 5, лист 3759). См. также: заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытого слушания по этому делу 28 июня 2011 г., и показания, данные доктором Валенсуэла 20 сентября 2002 г. в Палате пересмотра Санто-Доминго (где он фигурирует как «Игнасио Валенсуэла») (досье о заслугах, том V, листы с 1959 по 1961 год).

93. Нарцисо Гонсалес Медина был хорошо известным активистом и критиком диктаторского режима Трухильо, а также Хоакина Балагера и во время 12-летнего правления последнего (*выше* пункт 88), он входил в правление Доминиканской студенческой федерации, где получил прозвище «Нарцисазо», под которым его обычно знали.⁹⁸ Он был юристом и преуспел в качестве профессора, ведя занятия на факультете искусств гуманитарного факультета Автономного университета Санто-Доминго (далее «UASD»)⁹⁹ Он также выступал в качестве советника университетских студенческих групп, а также культурных и массовых клубов.¹⁰⁰

94. Нарцисо Гонсалес был известным обозревателем,¹⁰¹ телевизионный сценарист, поэт, эссеист, культурный координатор профсоюзов и общественных групп, журналист и юморист.¹⁰² Как объяснил сам г-н Гонсалес Медина, его статьи, колонки и сценарии были «юмористическими политическими и социальными очерками [...], написанными для осуждения» проблем Доминиканской Республики при различных правительствах «и для возбуждения масс, показывая им абсурдность своих угнетателей».¹⁰³ На момент исчезновения он не был членом какой-либо политической партии. Однако, по словам свидетеля-эксперта Рафаэля Молины Морильо, «вертикальный характер его позиции против режима Балагера привел к тому, что он потерял работу в средствах массовой информации, и поэтому он сам начал выпускать юмористические журналы политического характера, в которых он высмеивал политических лидеров в власти и правой оппозиции».¹⁰⁴

В.4) Обстоятельства исчезновения Нарцисо Гонсалеса Медины.

---

⁹⁸ См. Показания, предоставленные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Варгасом, *выше* примечание 90, лист 1178; письменные показания свидетеля Хуана Боливара Диаса Сантаны 16 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1125) и биографические данные Нарцисо Гонсалеса (Нарцисасо), опубликованные в *Ла Муралья* журнал (файл приложений к заявке, приложение 4, лист 3755).

⁹⁹ См. Показания, предоставленные свидетелем-экспертом Рафаэлем Молиной Морилло, *выше* примечание 93, лист 1083; книга под названием «*Narcisazo ¿Dónde estás?*» Хосе Диаса (досье приложений к кратким заявлениям и ходатайствам, приложение 3, лист 4724) и краткое изложение заявления Роберто Хосе Сантаны Санчеса, тогдашнего ректора UASD, 14 августа 1998 г. в Седьмом следственном суде, цитируется в постановлении Седьмого следственного суда Национального округа от 24 августа 2001 г. Решения №№ 195/2001 и 110-2001 (файл приложений к заявлению, приложение 14, лист 4384). Согласно показаниям Марио Суриэля Нуньеса, на момент событий г-н Гонсалес Медина не проводил занятий в UASD. Точно так же его дочь Джени Розанна Гонсалес Рамирес заявила, что ее отец был в творческом отпуске из UASD. См. Показания Марио Суриэля Нуньеса в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г., и показания под присягой, сделанные Джени Розанной Гонсалес Рамирес 16 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1123).

¹⁰⁰ См. «*Narcisazo ¿Dónde estás?*», *выше* примечание 99, лист 4724; показания, данные свидетелем-экспертом Хосе Антино Фьялло Биллини, *выше* примечание 85, лист 1167, и письменные показания свидетеля Мануэля де Хесуса де ла Роса Идальго 16 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1135).

¹⁰¹ Среди прочего, он опубликовал колонку под названием «*El lado flaco de las cosas gordas*» в *Эль Сольгазета* и, в *Ла Нотисия* газете, он опубликовал колонку «*El Pueblo se queja en verso*». См. «*Narcisazo ¿Dónde estás?*», *выше* примечание 99, лист 4724. По словам Хуана Боливара Диаса, столбец «*El Pueblo se queja en verso*» был опубликован в *Эль Сольгазета*. См. Показания свидетеля Хуана Боливара Диаса Сантаны, *выше* примечание 98, лист 1124.

¹⁰² См. «*Narcisazo ¿Dónde estás?*», *выше* примечание 99, листы с 4724 по 4735; показания свидетеля Хуана Боливара Диаса, *выше* примечание 98, лист 1124 и показания свидетеля-эксперта Рафаэля Молины Морилло, *выше* примечание 93, лист 1084.

¹⁰³ Сочинение под названием «*Эль Юмор Тиене Бандера*», Нарцисо Гонсалеса Медины, можно найти в «*Narcisazo ¿Dónde estás?*», *выше* примечание 99, лист 4728.

¹⁰⁴ Показания, предоставленные свидетелем-экспертом Рафаэлем Молиной Морилло, *выше* примечание 93, листы 1083 и 1084. См. также: «*Narcisazo ¿Dónde estás?*», *выше* примечание 99, лист 4724; биографические данные Нарцисо Гонсалеса (Нарцисазо), опубликованные в журнале *La Muralla*, *выше* примечание 98, листы 3755 и 3756, а также показания свидетеля Мануэля де Хесуса де ла Роса Идальго, *выше* примечание 100, листы 1135 и 1136.

95. За несколько дней до выборов в мае 1994 года Нарцисо Гонсалес Медина опубликовал в журнале авторскую статью *Ла Муралья* «полномоченный: "10 Pruebas que demuestran que Balaguer es lo más perverso que ha surgido en America" [10 тестов, которые показывают, что Балагер — самый извращенный человек, появившийся в Америке]. В этой статье Нарцисо Гонсалес Медина использовал 10 синонимов слова извращенный («убийца», «правонарушитель», «аморальный», «развратный», «извращенный», «рабский», «мошенник», «вор», «подлый» и «мошенник»), «связать их со словами и действиями Хоакина Балагера Рикардо» и якобы продемонстрировать, что среди «других хулиганов, сумасшедших, преступников и аферистов», которые «проросли, как сорняки, в каждой стране и на протяжении всей истории [в Америке]», «Хоакин Балагер [является] извращенностью, доведенной до энной степени». Он также заявил, что «нам пора покончить с [этим] кошмаром».¹⁰⁵

96. 24 мая 1994 года старший сын Нарцисо Гонсалеса Медины, Эрнесто Гонсалес Рамирес, заметил, что, когда его отец вошел в дом, перед ним остановилась машина с тонированными стеклами, не выключив двигатель. Когда его отец увидел это, он направился к машине, которая уехала. Г-н Гонсалес Медина якобы сказал своему сыну: «Просто чтобы вы знали, за мной следят, они хотят причинить мне вред».¹⁰⁶

97. На следующий день, 25 мая 1994 г., Нарцисо Гонсалес Медина выступил с речью в UASD, призвав профессоров, сотрудников и студентов университетов и, особенно, руководство университета решительно осудить то, что произошло во время выборов, и призвал их бороться с мошенничеством, о котором сообщалось, путем «гражданского неповиновения», а не «просто с документами», чтобы избежать повторения ситуации, подобной той, которая позволила установить диктатуру Трухильо. Кроме того, в своем выступлении г-н Гонсалес Медина намекнул, что руководители полиции, армии и военно-воздушных сил поддержали сообщение о мошенничестве на выборах, потому что «президент Республики [Хоакин Балагер] предоставил им возможность [...], чтобы получить контракты на 25 миллионов песо, не будучи инженерами».¹⁰⁷

---

¹⁰⁵ Статья без даты опубликована в *Ла Муралья* «полномоченный "10 pruebas que demuestran que Balaguer es lo más perverso que ha surgido en America" (файл приложений к заявке, приложение 6, листы 3761-3762). Эта копия, предоставленная Комиссией, является недатированной репродукцией указанной статьи, опубликованной «при том понимании, что вся нация заинтересована в том, чтобы узнать ее содержание». Однако совокупность доказательств свидетельствует о том, что указанная статья была первоначально опубликована в апрельско-майском выпуске журнала за 1994 год. *Ла Муралья*. См. Постановление Седьмого следственного суда Национального округа от 24 августа 2001 года. Постановления №№ 195/2001 и 110-2001 (далее - определение следственного суда от 24 августа 2001 года) (дело приложений к заявлению, приложение 14, лист 1463); "*Narcisazo ¿Dónde estás?*" вышепримечание 99, листы 4706 и 4745, а также книгу под названием «*Преступления против пренсы. Atentados y censuras в Доминиканской Республике, 1844-2007 гг.*» вышепримечание 89, лист 6324.

¹⁰⁶ Affidavit, сделанный Эрнесто Гонсалесом Рамиресом 15 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1099). Кроме того, ср. Краткое изложение заявления, сделанного Эрнесто Гонсалесом Рамиресом в Полицейском управлении, цитируемого в сводке от 25 октября 1994 г. о расследовании, проведенном Полицейским управлением, озаглавленном «*Investigación en torno a la ausencia del profesor universitario Dr. Narciso González Medina (или) Narcisazo*» [Расследование отсутствия профессора университета Нарцисо Гонсалеса Медины] (далее «Резюме расследования Полицейского управления») (файл приложений к состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 10, лист 4871); показания свидетеля Мануэля де Хесуса де ла Роса Идальго, вышепримечание 100, лист 1140; краткое изложение заявления Лус Альтаграсиа Рамирес от 7 июля 1995 г. в Седьмом следственном суде, цитируемого в постановлении Следственного суда от 24 августа 2001 г. (файл приложений к заявлению, приложение 14, лист 4315), и заявление Luz Altigracia Ramírez от 6 июня 1998 г. перед Объединенным советом (файл приложений к заявлению, приложение 13, лист 4137).

¹⁰⁷ «[...] Если теперь принять во внимание, что это мошенничество на выборах было организовано после того, как Президент Республики предоставил начальнику полиции, командующему военно-воздушными силами и командующему армией возможность получить контракты на 25 миллионов песо, не будучи инженерами; если принять это во внимание и наблюдать за милитаризацией, которой подвергается вся страна, то придем к выводу, что мы сталкиваемся с повторением феномена Орасио Васкеса; и с этим нельзя бороться с помощью простых документов, но с отношением, которое приближается к тому, что в гражданском праве известно как гражданское неповиновение». Стенограмма выступления Нарцисо Гонсалеса Медины 25 мая 1994 г. (файл приложений к заявлению, приложение 7, лист 3764). Также, ср. Видеозапись выступления Нарцисо Гонсалеса Медины перед Собранием профессоров UASD 25 мая 1994 г. (файл приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 23, лист 5036); показания Марио Суриэля Нуньеса перед Интер-

98. Это выступление было снято на видео. Несколько свидетелей в Суде предположили, что указанное видео попало в руки государственных сил безопасности.¹⁰⁸

V.5) Исчезновение Нарцисо Гонсалеса Медины и шаги, предпринятые семьей и друзьями для его поиска.

99. 26 мая 1994 года Нарцисо Гонсалес Медина исчез из своей повседневной жизни. По словам свидетелей, в тот день г-н Гонсалес Медина был на ипподроме во второй половине дня, а впоследствии его видели в городском кинотеатре, который он покинул около 9 часов вечера.¹⁰⁹

100. Утром 27 мая 1994 года Дженни Россана Гонсалес Рамирес поняла, что ее отец не ночевал дома, и поэтому сообщила об этом своей матери Лус Альтаграсия Рамирес, которая навещала свою мать и провела там предыдущую ночь.¹¹⁰

101. Первоначально семья и друзья опасались, что у него случился эпилептический припадок или несчастный случай. 27 мая 1994 года Лус Альтаграсия Рамирес обратилась в национальную полицию, чтобы проверить, фигурирует ли имя ее мужа в каких-либо соответствующих полицейских отчетах. Она также ознакомилась со списком пропавших без вести. Семья и друзья г-на Гонсалеса Медины искали его в больницах, моргах, бараках и центрах содержания под стражей.¹¹¹

Американский суд во время открытых слушаний по этому делу 28 июня 2011 г.; показания, данные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Рамосом Варгасом, *выше*примечание 90, лист 1183; краткое изложение заявления, сделанного Роберто Хосе Сантаной Санчесом в Седьмом следственном суде, *выше*примечание 99, лист 4385, и краткое изложение недатированных показаний, данных Аной Долорес Гусман де Камачо, в то время декана гуманитарного факультета UASD, в кратком изложении расследования Полицейского управления (файл приложений к состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 10, листы 4875 и 4876)

¹⁰⁸ См. Запись выступления Нарцисо Гонсалеса Медины перед собранием профессоров UASD в мае 25, 1994, *выше*примечание 107, лист 5036; показания Марио Суриэля Нуньеса в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г., и показания, данные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Рамосом Варгасом, *выше*примечание 90, лист 1182.

¹⁰⁹ См. Резюме недатированного заявления, сделанного Лус Альтаграсия Рамирес в Полицейском управлении, цитируемое в Резюме расследования Полицейского управления (файл приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 10, лист 4869); краткое изложение заявления, сделанного Луиз Альтаграсия Рамирес 7 июля 1995 г. в Следственном суде, *выше*примечание 106, лист 4315; Отчет Объединенной коллегии по «Делу Нарцисо Гонсалеса (Нарсисасо)» (далее «Отчет Объединенной коллегии») (файл приложений к заявлению, приложение 13, лист 3847); краткое изложение недатированных показаний и показаний от 25 августа 1997 г., данных Лукрецией Пуэнте Матео в Департаменте полиции и процитированных в Резюме расследования Департамента полиции, соответственно, а также в Седьмом следственном суде (дело приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 10, лист 4872 и досье по существу дела, том V, листы 1821 и 1822); краткое изложение недатированного заявления и заявления от 27 августа 1997 г., сделанных Данило Сесилио Назарио или Фредди Данило Сесилио Элиз (а) Ренко перед Полицейским управлением и процитированных в Резюме расследования Полицейского управления, соответственно, а также в Седьмом следственном суде (дело приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 10, лист 4873 и дело по существу, том V, листы 1823 и 1824); краткое изложение недатированного заявления и заявления от 28 августа 1997 г., сделанные Дионисио Патиньо Инфанте в Департаменте полиции и процитированные в Резюме расследования Департамента полиции, соответственно, а также в Седьмом следственном суде (файл приложений к состязательным бумагам и краткое изложение ходатайств, приложение 10, лист 4873 и досье по существу дела, том V, лист 1826), а также выдержки из недатированного заявления и заявлений от 22 и 28 августа 1997 года, сделанных Хосе Луисом де Леоном Санчесом перед Полицейским управлением и цитируемых в Резюме расследования Департамента полиции, соответственно,

¹¹⁰ См. Заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; краткое изложение заявления, сделанного Лус Альтаграсия Рамирес 7 июля 1995 г. в Следственном суде, *выше*примечание 106, лист 4315; заявление, сделанное Дженни Розанной Гонсалес Рамирес 16 июня 2011 г., *выше*примечание 99, лист 1119 и краткое изложение заявления, сделанного Дженни Розанной Гонсалес Рамирес в июле 14.08.1995 г., в следственный суд, указанный в постановлении следственного суда от 24.08.2001 г. (дело приложений к заявлению, приложение 14, лист 4321).

¹¹¹ См. Заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; заявление, сделанное Эрнесто Гонсалесом Рамиресом 15 июня 2011 г., *выше*примечание

102. 28 мая 1994 года Лус Альтаграсия Рамирес, семья и друзья Нарсисо Гонсалеса Медины подали жалобу в Управление по делам пропавших без вести Управления по расследованию убийств Национальной полиции.¹¹² Примерно в этот же день средства массовой информации начали распространять новости об исчезновении г-на Гонсалеса Медины.¹¹³

103. В течение нескольких дней после исчезновения г-на Гонсалеса Медины Лус Альтаграсия Рамирес и другие члены семьи получали телефонные звонки, анонимные письма и визиты от людей, каждый из которых излагал различные версии того, что произошло с г-ном Гонсалесом Мединой, с указанием места, дата и время, некоторые указывают на то, что он находился в военных или полицейских учреждениях. Среди прочего, они получили несколько телефонных звонков, в которых сообщалось, что г-н Гонсалес Медина находится в разведывательном отделе или управлении Секретариата вооруженных сил (J-2).¹¹⁴

104. 1 июня 1994 г. Лус Альтаграсия Рамирес был принят министром вооруженных сил в своем кабинете. Г-жа Рамирес сообщила секретарю об исчезновении своего мужа, и он сказал ей, что в Секретариате вооруженных сил нет тюрем и что он узнал о случившемся из средств массовой информации. На следующий день г-жа Рамирес обратилась в национальную полицию за информацией, но «безуспешно». Поскольку она продолжала получать звонки о том, что Нарсисо Гонсалес Медина находится на объектах вооруженных сил в плохом состоянии, г-жа Рамирес снова пошла в офисы вооруженных сил, где ее принял помощник секретаря. По этому случаю миссис Рамирес

106, лист 1100; заявление, сделанное Дженни Розанной Гонсалес Рамирес 16 июня 2011 г., *выше* примечание 99, лист 1119; письменные показания под присягой Рины Йокасты Гонсалес Рамирес 16 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, листы 1129 и 1130); заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес 6 июня 1998 г. перед Объединенным советом, *выше* примечание 106, лист 4135; краткое изложение заявления Лус Альтаграсии Рамирес от 7 июля 1995 г. в Следственном суде, *выше* примечание 106, листы 4315 и 4316; краткое изложение заявления, сделанного Лус Альтаграсия Рамирес 16 июля 2002 г. в Палате по пересмотру Санто-Доминго (файл приложений к заявлению, приложение 15, лист 4570); краткое изложение заявления, сделанного Дженни Розанной Гонсалес Рамирес 14 июля 1995 г. в Седьмом следственном суде, *выше* примечание 110, лист 4321; краткое изложение заявления, сделанного Роберто Хосе Сантаной Санчесом в Седьмом следственном суде, *выше* примечание 99, листы 4386 и 4387, а также краткое изложение показаний Аны Долорес Гусман де Камачо, цитируемых в «Резюме расследования Полицейского управления», *выше* примечание 107, лист 4875.

¹¹² См. Резюме жалобы от 28 мая 1995 г., поданной Лус Альтаграсия Рамирес в Отдел по делам пропавших без вести Департамента по расследованию убийств Национальной полиции, цитируется в Резюме расследования Полицейского управления (файл приложений к состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 10, листы 4864 и 4868); заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; и письмо «Комиссии по установлению истины» главе Национальной полиции от 22 февраля 1995 г., *выше* примечание 65, лист 3828.

¹¹³ См. Заявление Лус Альтаграсия Рамирес от 6 июня 1998 г. перед Объединенным советом, *выше* примечание 106, лист 4135); газетная статья, опубликованная в *Хой* полномоченный "Профессор UASD Эста Десаларесидо" от 28 мая 1994 года можно увидеть на странице 220 книги Хосе Диаса под названием "Нарсисазо ¿донде эстас?", *выше* примечание 99, лист 4745.

¹¹⁴ См. Заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес 6 июня 1998 г. перед Объединенным советом, *выше* примечание 106, лист 4135; краткое изложение заявления Лус Альтаграсии Рамирес от 7 июля 1995 г. в Следственном суде, *выше* примечание 106, листы с 4315 по 4318; показания, данные Марио Хосе Мартином Суриэлем Нуньесом во время публичных слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; краткое изложение заявления, сделанного Кларой Фелиз дель Вильяр в Полицейском совете, цитируемое в Резюме расследования Полицейского управления (файл приложений к записке состязательных бумаг и ходатайств, приложение 10, лист 4880); Краткое изложение заявления Розалии Рамирес Мартинес от 3 февраля 1999 г. перед следственным судьей, приведенного в постановлении Следственного суда от 24 августа 2001 г., *выше* примечание 105, лист 4482; краткое изложение заявления, сделанного Росалией Рамирес Мартинес перед Полицейским управлением, цитируемого в Резюме расследования Полицейского управления (файл приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 10, лист 4874).

увидела документ, содержащий информацию о ее муже, и попросила его копию; в этом было отказано, утверждая, что документ предназначался для «внутреннего пользования».¹¹⁵

105. 4 июля 1994 года тогдашний президент Республики Хоакин Балагер принял в своем кабинете г-жу Рамирес, ее сына Эрнесто Гонсалеса Рамиреса и президента Автономного университета Санто-Доминго в связи с тем, что произошло с Г-н Гонсалес Медина.¹¹⁶

106. 9 октября 1994 года семья, друзья, коллеги и знакомые Нарсисо Гонсалеса Медины сформировали организацию, которую они назвали «*Комиссия де ла Вердад*» [Комиссия по установлению истины], чтобы «создать гражданский орган, чтобы потребовать выяснения дела [г-на Гонсалеса Медины] и того, чтобы разъяснения соответствовали истине». Эта организация была создана, потому что они считали, что расследование, проведенное в течение четырех месяцев после исчезновения Нарсисо Гонсалеса Медины, не было тщательным. «Комиссия по установлению истины» предприняла различные шаги, чтобы найти г-на Гонсалеса Медину; например, он оказал поддержку семье в представлении сводок и в шагах, которые они предприняли перед организациями, которые расследовали то, что произошло.¹¹⁷ «Комиссия по установлению истины» установила «почтовые ящики» в общественных местах, таких как UASD, чтобы люди могли оставлять любую информацию, которую они считали относящейся к делу об исчезновении г-на Гонсалеса Медины. Затем организация передала полученную информацию властям, ведущим расследование.¹¹⁸

107. Некоторые из друзей, которые помогли в поисках г-на Гонсалеса Медины и поддерживали семью, преследовались и подвергались слежке и угрозам, как и некоторые члены семьи.¹¹⁹ В связи с этими угрозами национальная полиция предоставила услуги по сопровождению для обеспечения личной безопасности Эрнесто Гонсалеса Рамиреса, старшего сына г-на Гонсалеса Медины, который вместе со своей матерью чаще всего фигурировал в средствах массовой информации, призывая к правосудию.¹²⁰ 8 ноября 1996 года Межамериканская комиссия обратилась к

¹¹⁵ См. Заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу 28 июня 2011 г., и заявление Лус Альтаграсия Рамирес от 6 июня 1998 г. перед Объединенным советом, *выше* примечание 106, листы 4135 и 4136.

¹¹⁶ См. Заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; заявление, сделанное Эрнесто Гонсалесом Рамиресом 15 июня 2011 г., *выше* примечание 106, листы 1100 и 1101; краткое изложение заявления Луис Альтаграсия Рамирес от 7 июля 1995 г. в Следственном суде, *выше* примечание 106, лист 4319, и письмо Лус Альтаграсия Рамирес от 24 июля 1994 г., адресованное тогдашнему президенту Хоакину Балагеру (файл приложений к кратким заявлениям и ходатайствам, приложение 17, лист 4941). См. также краткое изложение заявления, сделанного Роберто Хосе Сантаной Санчесом 14 августа 1998 г. в Седьмом следственном суде, *выше* примечание 99, лист 4385.

¹¹⁷ См. Письмо «Комиссии по установлению истины» от 22 февраля 1995 г. на имя главы Национальной полиции, *выше* примечание 65, листы с 3827 по 3840; свидетельские показания, данные Марио Хосе Мартином Суриэлем Нуньесом в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; газетная статья, опубликованная в *Эль Насьональ* уполномоченный "Integran Comisión verá el caso de Narcisazo," от 8 октября 1994 г., можно увидеть на странице 247 "Narcisazo ¿dónde estás?», *выше* примечание 99, лист 4758; Отчет Объединенного совета, *выше* примечание 109, пункт а-5, лист 3847; заявление, сделанное Эрнесто Гонсалесом Рамиресом 15 июня 2011 г., *выше* примечание 106, лист 1100.

¹¹⁸ См. заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; свидетельские показания, данные Марио Хосе Мартином Суриэлем Нуньесом в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; краткое изложение заявления Лус Альтаграсия Рамирес от 7 июля 1995 г. в Следственном суде, *выше* примечание 106, лист 4319, и краткое изложение заявления, сделанного Томасом Кастро Монегро 29 мая 1998 г. перед Объединенным советом (файл приложений к заявке, приложение 13, лист 4118).

¹¹⁹ Показания свидетеля Мануэля де Хесуса де ла Роса Идальго, *выше* примечание 100, лист 1139; свидетельские показания, данные Марио Хосе Мартином Суриэлем Нуньесом в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; заявление, сделанное Эрнесто Гонсалесом Рамиресом 15 июня 2011 г., *выше* примечание 106, лист 1102.

¹²⁰ См. Заявление Эрнесто Гонсалеса Рамиреса от 15 июня 2011 г., *выше* примечание 106, лист 1102 и заявление, сделанное Дженни Розанной Гонсалес Рамирес 16 июня 2011 г., *выше* примечание 99, лист 1120.

Доминиканской Республике принять «срочные меры предосторожности, чтобы гарантировать жизнь и личную неприкосновенность Вирхилио Альмансара, Томаса Кастро и Лус Альтаграсия Рамирес и других свидетелей» по этому делу. 27 ноября 1996 года Доминиканская Республика ответила на этот запрос, указав, что она «попросила национальную полицию расследовать угрозы и обеспечить защиту каждого человека».¹²¹

В.6) Расследование «Полицейского управления»

108. 3 июня 1994 г. национальная полиция назначила внесудебный комитет, известный как "Полицейский совет", для реагирования на жалобы, поданные как семьей Нарсисо Гонсалеса Медины, так и "Комиссией по установлению истины" относительно его исчезновения. Совет состоял из двух полковников и одного лейтенанта, которые, соответственно, были начальниками Департамента секретной службы, Департамента по преступлениям против собственности и проступкам и Департамента по расследованию убийств Национальной полиции.¹²²

109. Полицейское управление не опубликовало формальный окончательный отчет с выводами своего расследования, а просто подытожило предпринятые шаги от 25 октября 1994 г. Объединенный совет, который будет создан позже (*инфрапункт 111*) указал, что работа Полицейского управления представляла собой компиляцию «многочисленных версий и свидетельств, которые не могли доказать, что конкретная ответственность может быть возложена на какое-либо конкретное лицо в связи с «исчезновением» профессора Нарсисо Гонсалеса Медины».¹²³

110. «Комиссия по установлению истины» получила доступ к краткому изложению расследования Полицейского управления после подачи запроса о предоставлении информации главе Национальной полиции. Тем не менее, ни эта организация, ни семья не получили доступа к материалам полицейского расследования. 22 февраля 1995 г. «Комиссия по установлению истины» представила документ тогдашнему главе национальной полиции, в котором она изложила причины, по которым она считает, что расследование Полицейского управления не было серьезным и выявило серьезные упущения.¹²⁴

В.7) Расследование, проведенное «Объединенным советом» вооруженных сил и национальной полиции

111. 21 апреля 1998 г. тогдашний президент Республики Леонель Фернандес Рейна «в ответ на просьбы» семьи Нарсисо Гонсалеса Медины «дал [...] инструкции [...] государственным силам безопасности для направить ему подробный отчет о

---

¹²¹ Предупредительный меры предоставленный или расширенный К В Комиссия В 1996 г., в: <http://www.cidh.org/medidas/1996.sp.htm> (последняя консультация 27 февраля 2012 г.). См. также: Газетная статья под названием «*Protección caso Narcisazo*», опубликовано в *Эль Сиглоот* 22 ноября 1996 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 18, лист 5007) и газетная статья под названием «*Piden proteger Investigadores caso Narcisazo*», опубликовано в *Эль Насьональ* 22 ноября 1996 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 18, лист 5008).

¹²² Меры предосторожности, предоставленные или продленные Комиссией в 1996 г., по адресу: <http://www.cidh.org/medidas/1996.sp.htm> (последняя консультация 27 февраля 2012 г.). См. также: Газетная статья под названием «*Protección caso Narcisazo*», опубликовано в *Эль Сиглоот* 22 ноября 1996 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 18, лист 5007) и газетная статья под названием «*Piden proteger Investigadores caso Narcisazo*», опубликовано в *Эль Насьональ* 22 ноября 1996 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 18, лист 5008).

¹²³ Отчет Объединенного совета, *выше*примечание 109, лист 3848.

¹²⁴ См. Письмо «Комиссии по установлению истины» от 22 февраля 1995 г. на имя главы Национальной полиции, *выше*примечание 65, листы с 3827 по 3840, и показания, данные Марио Хосе Мартином Суриэлем Нуньесом в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.

исчезновение упомянутого университетского профессора».125 В ответ на это указание и во исполнение просьбы президента был создан внесудебный комитет, известный как «Объединенный совет», в состав которого вошли сотрудники Государственного секретариата вооруженных сил, Национального следственного управления (ДНР) и Национальной Полиции при содействии Генерального прокурора Республики.126

112. Объединенная коллегия действовала параллельно с судебным расследованием, начатым в мае 1995 г. в Седьмом суде Национального округа (*инфрапункт 115*).127

113. В начале августа 1998 года Объединенный совет представил доклад президенту Леонелю Фернандесу и Генеральному прокурору Республики. Президент назвал этот доклад «предварительным» или «предварительным». Согласно совокупности доказательств и принимая во внимание информацию, включенную государством в свой ответ, Суд понимает, что Объединенный совет завершил свою задачу в августе 1998 года.128

114. В своем отчете Объединенный совет оценил работу Полицейского совета, сослался на некоторые проведенные допросы и дал им оценку, но не пришел к каким-либо выводам относительно того, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой. Тем не менее, он дал следующие рекомендации:

(a) Направить это дело Президенту [...] Леонелю Фернандесу Рейне [...] для его информации и для целей, которые он считает целесообразными; (b) Чтобы [...] после санкции Президента это дело [...] было направлено Генеральному прокурору Республики, чтобы этот судебный чиновник мог затем передать его Национальному окружному прокурору [...], чтобы это судебное должностное лицо может направить его в компетентный следственный суд для оценки различных элементов [...] потому что, по нашему мнению, они могут помочь следственному суду вынести решение об «исчезновении» профессора Нарцисо.129

Б.8) Расследования, проводимые следственным судом, апелляционной палатой и прокуратурой

115. 12 июня 1995 г. Лус Альтаграсия Рамирес и ее дети подали гражданский иск перед следственным судьей Седьмого окружного округа (далее также «Седьмой следственный суд» или «Следственный суд») за нарушение законов, определяющих

---

¹²⁵ Отчет Объединенного совета, *выше* примечание 109, пункт а-8, лист 3848. См. также: показания, данные Марио Хосе Мартином Суриэлем Нуньесом в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; резюме заявки Межамериканской комиссии (дело по существу дела, том I, лист 148, п. 79); краткое изложение состязательных бумаг и ходатайств представителей (дело по существу дела, том II, лист 351) и краткое изложение ответа государства (дело по существу дела, том II, лист 701, параграф 100).

¹²⁶ См. Отчет Объединенного совета, *выше* примечание 109, пункт а-9, лист 3848.

¹²⁷ См. Показания свидетеля Гильермо Морено Гарсии от 20 июня 2011 г. (материал по существу дела, том III, лист 1109).

¹²⁸ См. Статья в газете под названием «*Леонель дара эль мирколес информирует Нарцисо*», опубликовано в *Эль Насьональна* 3 августа 1998 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 19, лист 5032); газетная статья под названием «*El informe del caso Narcisazo crea una gran expectativa en la población*», опубликовано в *Ла Республика* 5 августа 1998 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 18, лист 4971); газетная статья под названием «*Narcisazo genera expectativa.*] *Entrega hoy informe caso*», опубликовано в *Эль Сигло* 5 августа 1998 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 18, лист 4972); газетная статья под названием «*La Fiscalía ya tiene expediente caso Narcisazo*», опубликовано в *Ультима Гораб* августа 1998 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 18, лист 4973). В кратком ответе на заявление государство указало, что «5 августа 1998 г. президент Леонель Фернандес классифицировал отчеты Объединенного совета как предварительные. После этого расследования проводились только прокуратурой». Краткий ответ (досье по существу, том II, лист 701, параграф 103).

¹²⁹ Отчет Объединенного совета, *выше* примечание 109, пункты 2(a) и 2(b), листы с 3849 по 3860.

преступления похищения, преступного сообщества и убийства в ущерб Нарсисо Гонсалесу Медине.¹³⁰

116. 13 июня 1995 г. было возбуждено предварительное следствие.¹³¹ В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, действовавшим в то время и вплоть до 2004 года, следственный судья осуществлял контроль за расследованием и, следовательно, имел право проводить его и собирать доказательные материалы при содействии обвинения.¹³² Согласно показаниям, предоставленным этому суду Эдуардо Санчесом Ортисом, судьей, ведущим расследование, «заклучения Объединенного совета вооруженных сил и национальной полиции [...] были направлены [ему...] Национальным округом прокурора» и носили «справочный характер» в судебном расследовании. Он указал, что «его доказательства, разбирательства и выводы [...] не должны приниматься во внимание; [...] потому что] для того, чтобы суды [имели возможность] придать какое-либо значение заявлениям допрошенных, эти заявления должны были быть утверждены в суде».¹³³ Задokumentировано, что следственный судья получил отчеты внесудебных коллегий, созданных для расследования этого дела, а также что он вызвал для заявления около 100 человек, в том числе большинство из примерно 58 человек, которые уже дали показания в указанных следственных комиссиях.¹³⁴

117. 8 и 28 января и 8 марта 1999 г. следственный судья вынес «превентивные» постановления в отношении генерала, который на момент исчезновения г-на Гонсалеса Медины отвечал за разведку ВВС Доминиканской Республики и лоцман на службе президента Республики; подполковник, который был директором отдела планов и операций разведывательного управления ВВС (А-2), и генерал-майор, который был государственным секретарем вооруженных сил.¹³⁵

118. 25 мая 2001 г. заявители вновь подали гражданский иск к следственному судье Седьмого следственного суда национального округа.¹³⁶

119. Спустя три месяца, 24 августа 2001 г., Седьмой следственный суд Национального округа вынес решения №№ 195/2001 и 110/2001, в которых постановил «не отдавать [...] суду» генерала, находившегося в начальника разведывательного отдела ВВС Доминиканы (А-2) или подполковника, который был директором по планам и операциям А-2, и решил «[первый] первый: объявить [...], что есть серьезные, серьезные, точные и последовательные признаки, влекущие за собой уголовную ответственность указанного [основного

---

¹³⁰ См. Записка гражданского иска от 26 мая 1995 г., поданная в Седьмой следственный суд 12 июня 1995 г. (дело приложений к исковым заявлениям и ходатайствам, приложение 14, листы 4918 и 4934).

¹³¹ См. 24 августа 2001 г., определение Следственного суда г. *выше* примечание 105, лист 4314.

¹³² См. Показания, данные свидетелем-экспертом Кристобелем Родригесом Гомесом 20 июня 2011 г., *выше* примечание 87, листы 1162–1165; показания, данные свидетелем Гильермо Морено Гарсиа 20 июня 2011 г., *выше* примечание 127, листы 1107 и 1108, а также показания, данные свидетелем Эдуардо Санчесом Ортисом в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.

¹³³ Affidavit Эдуардо Хосе Санчеса Ортиса от 17 августа 2011 г. (досье по существу дела, том IV, листы 1656 и 1657).

¹³⁴ В своей ответной записке государство указало, что в ходе уголовного разбирательства «многие лица были допрошены, в том числе те, кто давал показания перед Объединенным советом». См. Краткий ответ (досье по существу, том II, лист 703, параграф 106). Кроме того, см. определение Следственного суда от 24 августа 2001 г., *выше* примечание 105, листы 4167, 4174 и 4314–4534.

¹³⁵ См. 24 августа 2001 г., определение Следственного суда г. *выше* примечание 105, листы 4462, 4477, 4350, 4534, 4543 и 4555.

¹³⁶ См. Записка от 25 мая 2001 г., повторяющая гражданский иск, поданный в Седьмой следственный суд (дело приложений к заявлению, приложение 11, листы 3818 и 3825).

генерал, который был статс-секретарем вооруженных сил] как виновный в нарушении статьи 114 Уголовного кодекса Доминиканской Республики; [...] Во-вторых: [...] направить его в уголовные суды [...], чтобы его можно было судить в соответствии с законом».¹³⁷

120. 27 августа 2001 г. и семья Нарцисо Гонсалеса Медины, и обвиняемые обжаловали решения № № 195/2001 и 110/2001, подав апелляции. Решение по обеим апелляциям было принято 18 декабря 2002 г. Контрольной палатой Санто-Доминго (далее также «Обзорная палата»), в которой было объявлено, что, поскольку доказательств недостаточно, «судебное преследование [генерала-майора Вооруженных сил статс-секретаря] было необоснованным» и подтверждая «решение о неприемлемости [...] в пользу [...] генерала, который руководил А-2] и [подполковника, который был директором по планам и операциям А-2]».¹³⁸

121. 26 мая 2004 г. истцы повторно подали гражданскую жалобу в прокуратуру Национального округа.¹³⁹ 22 августа 2006 г. Седьмой следственный суд национального округа выдал справку о ходе судебного разбирательства, в которой указывалось, что в соответствии с постановлением Палаты пересмотра Санто-Доминго от 18 декабря 2002 г. судебное разбирательство было отправлено в архив.¹⁴⁰

122. 2 мая 2007 г. государство проинформировало Межамериканскую комиссию о своем решении «возобновить расследование прокуратурой по делу об исчезновении г-на Гонсалеса в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом».¹⁴¹ Однако, как уже указал этот Суд (*выше* пункт 76) Доминиканская Республика не представила конкретную подробную информацию о «возобновлении» уголовного расследования в 2007 году или копию соответствующего дела, которое было запрошено, а направила отчет на пяти страницах, подготовленный Национальным прокурором района от 26 сентября 2011 года.

123. На основании заявлений, сделанных двумя людьми, работавшими над этим делом в качестве прокуроров в 2007 году, Национальный окружной прокурор в то время назначил «комитет прокуроров, который руководил расследованием исчезновения профессора Нарцисо Гонсалеса.»¹⁴² Комитет прокуратуры предложил расследовать четыре гипотезы.¹⁴³ Для расследования этих гипотез прокуратура предприняла

¹³⁷ 24 августа 2001 г., определение Следственного суда г. *выше* примечание 105, лист 4565, и Уголовный кодекс Доминиканской Республики (файл приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 26, лист 5068).

¹³⁸ Решение Палаты по пересмотру Санто-Доминго от 18 декабря 2002 г. (файл приложений к заявлению, приложение 15, листы 4568, 4605 и 4606). См. также: справки, выданные секретарем Седьмого следственного суда о средствах правовой защиты, поданных 27 августа 2001 г. на решения №№ 195/2001 и 110-2001 (материалы дела, том V, листы 1983 и 1986), и апелляционная записка от 24 октября 2001 г., поданная Константино Матосом Вильянуэва в Палату по пересмотру (дело по существу дела, том V, листы с 1987 по 2004 г.).

¹³⁹ См. Краткое изложение гражданского иска от 26 мая 2004 г., *выше* примечание 136, листы с 3791 по 3816.

¹⁴⁰ Все стороны и Межамериканская комиссия подтвердили этот факт. Однако не было предоставлено никаких доказательств в суд об этом удостоверении Седьмым следственным судом. См. Краткая заявка (досье по существу, том I, лист 152, параграф 96); краткое изложение состязательных бумаг и ходатайств (дело по существу дела, том II, лист 357) и краткое изложение ответа (дело по существу дела, том II, лист 705, абз. 114).

¹⁴¹ Нота MP-RD-OEA 313-07 от 2 мая 2007 г., адресованная Исполнительному секретарю Межамериканской комиссии и подписанная Послом и Постоянным представителем Доминиканской Республики при ОАГ (файл приложений к заявлению, приложение 3, лист 1013).

¹⁴² Афидевит, сделанный Франсиско Хосе Поланко Уренья 22 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1090). Также, ср. письменные показания под присягой, сделанные Данте Кастильо Мединой 22 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, лист 1088).

¹⁴³ В составе: «1. Нарцисо Гонсалес был похищен неизвестными 26 мая 1994 г. и впоследствии убит; 2. Нарцисо был арестован национальной полицией или службой государственной безопасности из-за его оппозиции режиму Балагера, и из-за проблем со здоровьем он перенес кризис и умер; 3. Где мог быть труп Нарцисо Гонсалеса?; 4. Нарцисо Гонсалес покончил жизнь самоубийством в месте, выбранном стратегически так, чтобы

ряд мер, включая «интервью» с членами семьи и знакомыми Нарцисо Гонсалеса Медины и другими лицами; предложение вознаграждения в размере «миллиона песо тому, кто предоставит конкретную, актуальную и полезную информацию» по делу; отслеживание телефонных звонков, полученных в ответ на это предложение, и поиск письма с показаниями брата Нарцисо Гонсалеса Медины для проверки его содержания.¹⁴⁴ Вышеупомянутый отчет Государственного прокурора завершается указанием на то, что после этих мер «Государственный прокурор не обнаружил никаких новых элементов, которые позволили бы ему продвинуться в расследовании исчезновения профессора Нарцисо Гонсалеса».¹⁴⁵

Кроме того, в своем ответном письме государство указало, что еще одной мерой, предпринятой во время указанного повторного открытия, было интервью, проведенное «Государственной прокуратурой в сотрудничестве с ФБР». Однако государство не предоставило копию этого интервью, а лишь приложило копию ноты от 17 сентября 2011 г., адресованной посольству Соединенных Штатов Америки, в которой указывалось, что «сотрудникам прокуратуры необходимо [ред.] поехать в Лоуренс, штат Массачусетс, для допроса [гражданина доминиканца, легально проживающего в Соединенных Штатах Америки, поскольку] у следователей есть достоверная информация о том, что [...] он был одним из лиц, принимавших участие в задержании другого доминиканца гражданин в мае 1994 года, который на тот момент пропал без вести».¹⁴⁶

Б.9) Об уничтожении документов

124. 9 января 2008 г. Управление по правовым вопросам ВВС Доминиканы запросило у старшего офицера ВВС «имена и фамилии членов этого учреждения, которые дежурили 26, 27 и 28 мая, 1994».¹⁴⁷ В ответ на этот запрос 10 января 2008 г. старший офицер авиабазы «Сан-Исидро» доминиканских ВВС сообщил, что «обычная корреспонденция, датированная до 2000 г., включая списки дежурств, была сожжена, поскольку она накопилось, и места для хранения не хватило».¹⁴⁸

С) Общие соображения Суда

125. В настоящем деле между сторонами существует спор относительно того, несет ли государство международную ответственность за предполагаемое насильственное исчезновение г-на Гонсалеса Медины. С одной стороны, Межамериканская комиссия и представители утверждают, что участие представителей государства в предполагаемом насильственном исчезновении г-на Гонсалеса Медины было доказано, а с другой стороны, государство решительно заявляет, что

его тело никогда не будет найдено». Отчет прокурора национального округа о возобновлении расследования исчезновения Нарцисо Гонсалеса от 26 сентября 2011 г. (материал по существу, том V, лист 1785). Также, *ср.* показания, данные Данте Кастильо Мединой 22 июня 2011 г., *выше* примечание 142, листы 1088 и 1089.

¹⁴⁴ См. Доклад прокурора национального округа о возобновлении расследования, *выше* примечание 143, листы с 1785 по 1789 год; показания, данные Данте Кастильо Мединой 22 июня 2011 г., *выше* примечание 142, листы 1088 и 1089, а также показания Франсиско Хосе Поланко Уренья 22 июня 2011 г., *выше* примечание 142, листы 1090 и 1091.

¹⁴⁵ Доклад прокурора национального округа о возобновлении расследования, *выше* примечание 143, лист 1789.

¹⁴⁶ Письмо Генерального прокурора Доминиканской Республики от 17 сентября на имя посла Соединенных Штатов Америки в Доминиканскую Республику (файл приложений к записке для ответов, том II, приложение 14, лист 6398).

¹⁴⁷ Записка № 00010 от 9 января 2008 г. от юрисконсульта ВВС Доминиканы на имя исполнительного должностного лица ВВС Доминиканы (файл приложений к кратким состязательным бумагам и ходатайствам, приложение 15, лист 4937).

¹⁴⁸ Нота от 10 января 2008 г. от исполнительного директора авиабазы «Сан-Исидро» ВВС Доминиканы юрисконсульту ВВС Доминиканы (файл приложений к кратким искам и ходатайствам, приложение 16, лист 4939).

участие или попустительство ее агентов в исчезновении г-на Гонсалеса Медины не было доказано, и что она усердно выполняла свое обязательство гарантировать права указанной предполагаемой жертвы посредством внутренних расследований, проведенных по этому делу (*выше* пп. 83-85).

126. Суд установил, что в соответствии со статьей 1(1) Конвенции государства обязаны уважать и обеспечивать признанные в ней права человека.¹⁴⁹ Государства обязаны не практиковать и не допускать насильственного исчезновения людей ни при каких обстоятельствах и наказывать виновных в этом в рамках своей собственной юрисдикции.¹⁵⁰

127. Указанное обязательство по гарантии вытекает из общего обязательства по гарантии, указанного в статье 1(1) Конвенции, вместе с материальным правом, защищаемым в настоящем договоре, которое должно охраняться, защищаться или гарантироваться, и влечет за собой позитивное обязательство Государство принять ряд действий в зависимости от конкретного материального права, которое должно быть гарантировано, и конкретной рассматриваемой ситуации.¹⁵¹ Суд установил, что для выполнения этого обязательства эффективно гарантировать права на правосубъектность, на жизнь, на личную неприкосновенность и свободу государства должны не только предотвращать, но и обязаны расследовать любые их нарушения. . Следовательно, несоблюдение обязательства гарантировать права, защищаемые статьями 3, 4, 5 и 7 Конвенции, путем тщательного и эффективного расследования также влечет за собой международную ответственность государства.¹⁵²

128. В своем прецедентном праве Суд установил длящийся или постоянный характер насильственного исчезновения, который охватывает множественные нарушения (*выше* пункт 50). В прецедентном праве Суда в качестве сопутствующих и составных элементов насильственного исчезновения указаны: (а) лишение свободы; (б) прямое вмешательство представителей государства или их молчаливое согласие, и (с) отказ признать задержание и раскрыть судьбу или местонахождение заинтересованного лица.¹⁵³ Эта характеристика согласуется с другими определениями, содержащимися в различных международных документах,¹⁵⁴ прецедентное право европейской системы защиты прав человека,¹⁵⁵

---

¹⁴⁹ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18*, пп. 165 и 166, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77*, абз. 45.

¹⁵⁰ См. *mutatis mutandi*, *Дело Ансуальдо Кастро против Перу. Предварительное возражение, существо, возмещение и расходы*. Постановление от 22 сентября 2009 г. Серия С № 202, абз. 60; *Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. вышеприм. 50*, абз. 142; *Дело Ибсен Карденас и Ибсен Пенья против Боливии, вышеприм. 49*, абз. 62; *Дело Гельман против Уругвая. Заслуги и репарации*. Постановление от 24 февраля 2011 г. Серия С № 221, абз. 76 и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины, вышепримечание 52*, абз. 98.

¹⁵¹ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18*, пп. 162, 166 и 176, и *В случае если Семья Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77*, пп. 173 и 174.

¹⁵² См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18*, пп. 162, 166 и 176, и *В случае если Семья Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77*, пп. 173 и 174.

¹⁵³ См. *Дело Гомес Паломино против Перу. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 22 ноября 2005 г. Серия С № 136, абз. 97, и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины, вышепримечание 52*, абз. 95.

¹⁵⁴ См. Статья 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений Док ООН. A/RES/61/177 от 20 декабря 2006 г.; статья 7.2.i) Римского статута Международного уголовного суда, UN Doc. A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. и преамбулу Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, UN Doc. A/RES/47/133 от 12 февраля 1993 г.

¹⁵⁵ В связи с этим можно ознакомиться со следующими делами о насильственных исчезновениях лиц: ЕСПЧ, *Кипр против Турции* [ГК], № 25781/94, пп. 132–134 и 147–148, 2001-IV, и ЕСПЧ, *Варнава и др. против Турции*, №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, пп. 111–113, 117 и 118, 133, 138 и 145, 10 января 2008 г.

решения Комитета по правам человека Международного пакта о гражданских и политических правах,¹⁵⁶ и решения высших национальных судов.¹⁵⁷

129. Насильственное исчезновение людей необходимо анализировать с целостной точки зрения, поскольку многочисленные действия, которые в совокупности преследуют одну цель, постоянно, пока они существуют, нарушают права, защищаемые Конвенцией.¹⁵⁸ Таким образом, юридический анализ насильственного исчезновения должен быть связан с комплексным нарушением прав человека, которое оно влечет за собой.¹⁵⁹

130. Суд подтвердил наличие международного консенсуса при рассмотрении этого преступления, которое представляет собой серьезное нарушение прав человека, учитывая особую значимость связанных с ним нарушений и характер нарушенных прав, что предполагает явный отказ от основных принципов, лежащих в основе основана межамериканская система;¹⁶⁰ более того, его запрещение приобрело статус *jus cogens*.¹⁶¹

131. Прежде чем приступить к анализу того, является ли то, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой, насильственным исчезновением и его правовыми последствиями, Европейский Суд считает уместным напомнить о своем прецедентном праве в отношении критериев, применимых к оценке доказательств в деле, подобном этому. , в связи с некоторыми доводами государства о том, что исчезновение должно быть доказано «вне всяких разумных сомнений» и что нет «серьезных, веских и последовательных признаков, разрушающих презумпцию невиновности лиц, предположительно причастных» в соответствии с внутригосударственное судебное расследование.

---

¹⁵⁶ В связи с этим см. *Мессауда Гриуа и Мохамед Гриуа против Алжира*, ССРР/С/90/Д/1327/2004 (2007), Сообщение № 1327/2004, 16 августа 2007 г.; *Яшода Шарма и Сурья Прасад Шарма против Непала*, ССРР/С/97/Д/1469/2006 (2008), Сообщение № 1469/2006, 6 ноября 2008 г.; *Зохра Мадуи и Менуар Мадуи против Алжира*, ССРР/С/94/Д/1495/2006 (2008), Сообщение № 1495/2006, 1 декабря 2008 г., и *Нидия Эрика Баутиста де Арельяна против Колумбии*, ССРР/С/55/Д/563/1993, Сообщение № 563/1993, 13 ноября 1995 г.

¹⁵⁷ См. *Дело Марко Антонио Монастиериоса Переса*, Верховный суд Боливарианской Республики Венесуэла, Решение от 10 августа 2007 г. (объявление постоянного характера и множественности преступлений, составляющих преступление насильственного исчезновения); Верховный суд Мексики, решение: Р./J. 87/2004, «Насильственное исчезновение людей. Срок исчисления его давности не начинается до тех пор, пока жертва не явится или не будет установлено ее местонахождение» (объявление о том, что насильственные исчезновения являются постоянными преступлениями и что давность должна исчисляться с даты прекращения совершения преступления); *Дело о снятии неприкосновенности с Линочета*, Пленум Верховного суда Чили, решение от 8 августа 2000 г.; *Дело Сандровала*, Апелляционный суд Сантьяго-де-Чили, решение от 5 января 2004 г. (все объявляют преступление насильственного исчезновения продолжающимся, преступлением против человечности, не подпадающим под действие срока давности и не подлежащим амнистии); *Случай Видела и др.*, Аргентинская национальная апелляционная палата по уголовным делам и исправительным учреждениям столицы, решение от 9 сентября 1999 г. (объявляющее, что насильственные исчезновения являются длящимися преступлениями и преступлениями против человечности, и на них не распространяется срок давности); *Дело Хосе Карлоса Трухильо*, Конституционный суд Боливии, решение от 12 ноября 2001 г. (объявляющее, что насильственные исчезновения являются длящимися преступлениями и что срок давности должен исчисляться с даты прекращения совершения преступления), и *Дело Кастильо Паэса*, Конституционный суд Перу, решение от 18 марта 2004 г. (объявление в соответствии с постановлением Межамериканского суда по тому же делу, что насильственное исчезновение является непрекращающимся преступлением до тех пор, пока местонахождение жертвы не будет установлено, и включает несколько преступлений) .

¹⁵⁸ См. *Дело Радилья Пачеко против Мексики*, см. вышеприм. 50, абз. 138, и *Дело Контрераса и др. с Эль Сальвадор*, вышепримечание 51, абз. 80.

¹⁵⁹ См. *Дело Хелиодоро Португалия против Панамы*, вышепримечание 59, абз. 112, и *Дело Гельман против Уругвая*, вышеприм. 150, абз. 78.

¹⁶⁰ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства*, вышепримечание 18, абз. 158, и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. вышепримечание 51, абз. 83.

¹⁶¹ См. *Случай Goiburú et al. против Парагвая. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 22 сентября 2006 г. Серия С № 153, абз. 84; *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии*, см. вышепримечание 53, абз. 105 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. вышепримечание 51, абз. 83.

132. Этот Суд указал с момента своего первого судебного разбирательства, что для международного суда критерии оценки доказательств менее жесткие, чем в рамках национальных правовых систем, и заявил, что он может свободно оценивать доказательства.¹⁶² Суд должен применять оценку доказательств, которая учитывает тяжесть возложения международной ответственности на государство и которая, несмотря на это, способна создать уверенность в истинности заявленных фактов.¹⁶³ Суд также установил критерии в отношении бремени доказывания и подчеркнул, что в разбирательствах о нарушениях прав человека защита государства не может основываться на невозможности истца представить доказательства, когда именно государство контролирует означает разъяснение фактов, имевших место на его территории.¹⁶⁴

133. Международную юрисдикцию в области прав человека не следует путать с уголовной юрисдикцией, поскольку государства не предстают перед Судом в качестве субъектов уголовного дела.¹⁶⁵ Для установления того, что имело место нарушение прав, признанных в Конвенции, нет необходимости доказывать ответственность государства вне всяких разумных сомнений или указывать по отдельности агентов, которым приписываются нарушения;¹⁶⁶ скорее достаточно продемонстрировать, что были проверены действия или бездействие, которые позволили совершить эти нарушения, или что существует обязательство государства, которое государство не выполнило.¹⁶⁷

134. Кроме того, Суд считает уместным напомнить о правомерности использования косвенных доказательств, указаний и презумпций для обоснования решения при условии, что из них можно сделать выводы, соответствующие фактам.¹⁶⁸ Показательные или предполагаемые доказательства имеют особое значение в случае жалоб на насильственное исчезновение, поскольку этот тип нарушения характеризуется попыткой устранить любой элемент, который позволил бы установить задержание, местонахождение и судьбу жертв.¹⁶⁹

D) Определение существования предполагаемого насильственного исчезновения и его существования на момент признания государством юрисдикции Суда

¹⁶² См. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, пп. 127 и 128, и Дело Rosendo Cantú et al. против Мексики, вышепримечание 162, абз. 105.

¹⁶³ См. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, абз. 129, и Дело Велес Лоор против Панама, вышепримечание 25, абз. 249.

¹⁶⁴ См. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, пп. 135 и 136, и Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77, абз. 141. См. также решения Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе: Эдуардо Блейер против Уругвая, ССРР/С/15/D/30/1978, Сообщение № 30/1978, 29 марта 1982 г., пар. 13.3 и Эктор Альфредо Ромеро против Уругвая, док. доп. № 40 (A/39/40) в 159 (1984), сообщение № 85/1981, 22 июля 1983 г., п. 12.3.

¹⁶⁵ См. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, абз. 134, и Дело Rosendo Cantú et al. против Мексики, вышепримечание 162, абз. 105.

¹⁶⁶ См. Дело «Белой коллегии» (Паниагуа Моралес и др.) против Гватемалы. Достоинства, вышепримечание 67 и В случае если Резня в Дос-Эрресе против Гватемалы. Предварительное возражение, существо, возмещение и расходы. Постановление от 24 ноября 2009 г. Серия С № 21, абз. 197.

¹⁶⁷ См. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, пп. 172 и 173, и Дело Кавас Фернандес против Гондураса. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 03.04.2009. Серия С № 196, абз. 73.

¹⁶⁸ Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, абз. 130 и Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77, абз. 141.

¹⁶⁹ См. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, абз. 131, и Дело Ибсен Карденас и Ибсен Пенья против Боливии, вышеприм. 49, абз. 168.

135. Принимая во внимание указанные критерии оценки совокупности доказательств, Суд теперь определит, во-первых, является ли то, что произошло с Нарсисо Гонсалесом Мединой, насильственным исчезновением, которое может быть приписано государству (*инфра*пп. 137–170), а затем принять решение о предполагаемых нарушениях обязательства уважать и обеспечивать права человека г-на Гонсалеса Медины (*инфра*пп. 174–195).

136. Чтобы проанализировать то, что произошло с предполагаемой жертвой, Суд примет во внимание различные показательные элементы, которые помогут определить, что произошло, в следующем порядке: (1) предполагаемый контекст во время событий; (2) влияние Нарсисо Гонсалеса Медины на доминиканское общество и общественное влияние его речей и сочинений; (3) наблюдение за Нарсисо Гонсалесом Мединой; (4) заявления тех, кто свидетельствовал о том, что они видели Нарсисо Гонсалеса Медины в государственных учреждениях, и (5) неспособность установить местонахождение Нарсисо Гонсалеса Медины и прояснить факты. Кроме того, он проанализирует (6) предполагаемое уничтожение и изменение документов в рамках насильственного исчезновения.

D.1) Предполагаемый контекст во время фактов

137. Суд отмечает, что и Комиссия, и представители описали различные контекстуальные факторы, которые они считали признаками насильственного исчезновения Нарсисо Гонсалеса Медины. В связи с этим в ходе разбирательства в Суде были получены различные свидетельские и экспертные показания, а также документальные свидетельства относительно предполагаемого контекста во время предполагаемого исчезновения Нарсисо Гонсалеса Медины.

138. Суд подтвердил, что на самом деле политический и социальный контекст во время событий не был таким же, как тот, который существовал при диктатуре Трухильо или «12 лет правления Балагера» (*выше*пп. 87 и 88). Свидетели Хуан Боливар Диас и Хучи Лора, а также свидетели-эксперты в суде объяснили, что репрессии «не исчезли полностью, и время от времени имели место угрозы и напряженность, которые мешали осуществлению свободы выражения мнений», и что дело Г-н Гонсалес Медина было исключением, потому что «в то время репрессии применялись по-другому, более тонко; [...] у него были и другие характеристики».¹⁷⁰

139. В дополнение к этому Суд отмечает, что во время событий политическая обстановка была чрезвычайно напряженной из-за предполагаемых фальсификаций на выборах (*выше*пп. 89, 90 и 91), что было подтверждено высшими должностными лицами правительства того времени, в том числе министром вооруженных сил и главой национальной полиции, которые в заявлениях, сделанных в ходе внутреннего расследования этого дела, отметили климат политической нестабильности и беспорядков того времени, а также слухов о возможном нарушении общественного порядка.¹⁷¹ В результате этой ситуации политической напряженности, по словам различных свидетелей в суде, а также статей, опубликованных в то время в прессе, за период с 16 мая 1994 г. до достижения соглашения с оппозиционными партиями (несколько месяцев позже) страна

¹⁷⁰ Показания, данные свидетелем Луисом Эдуардо Лора Иглесиасом (Хучи Лора) 26 июня 2011 г., *выше*примечание 88, лист 1112. Точно так же ср. Показания, данные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Рамосом Варгасом 16 июня 2011 г., *выше* примечание 90, лист 1179 и показания свидетеля Хуана Боливар Диаса от 16 июня 2011 г., *выше*примечание 98, листы 1126 и 1127.

¹⁷¹ См. Краткое изложение заявления, сделанного Рафаэлем Герреро Перальтой 10 декабря 1996 г., *выше*примечание 122, лист 4349; Заявление, сделанное Рафаэлем Герреро Перальтой в Палате по пересмотру 26 сентября 2002 г., *выше* примечание 122, лист 1966 г.; недатированное заявление, сделанное Константино Матосом Вильянузвой перед Объединенным советом (файл приложений к заявке, приложение 13, лист 3866); показания, данные свидетелем-экспертом Рафаэлем Молиной Морилло 22 июня 2011 г., *выше*примечание 93, лист 1085; статья опубликована в *Рлупожжурнал* от 20 по 26 июля 1994 года под названием «*De jueves a jueves en RD*» (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 9, лист 4853); газетная статья под названием «*Embrollo избирательный апунта hacia crisis política*», *выше*примечание 92, лист 4849 и статья «Договорные выборы», *выше*примечание 86, листы 4895 и 4896.

находилась практически под военным контролем, и против протестовавших применялись репрессивные методы.¹⁷² Кроме того, Суд принимает к сведению мнение, представленное историком Хосе Антино Фьялло Биллини в его экспертных показаниях, объясняя, что в Доминиканской Республике, хотя «самые решительные меры не требовались», как правило, для противостояния «очень экстремальной ситуации кризиса политической власти [такой, какой в то время переживала власть], было решено это сделать», поскольку «единичное насильственное исчезновение в контексте фальсификаций и репрессий крайне актуально как попытка послать страх и тревога».¹⁷³ Согласно свидетельствам, предоставленным самим государством, «пресса становилась жертвой осуждения и произвольных мер во время каждого институционального конфликта или угрозы дестабилизации правительства».¹⁷⁴

140. Кроме того, Суд отмечает, что он получил несколько заявлений, которые раскрывают характер преследований и слежки за журналистами и теми, кто критиковал правительство того времени. Согласно этим утверждениям, «занятие журналистикой всегда было рискованно, особенно в то время».¹⁷⁵ Кроме того, поступали публичные жалобы на предполагаемое преследование и жестокое обращение со стороны полиции в отношении журналистов, в том числе бывшего директора журнала, в котором г-н Гонсалес Медина опубликовал свою статью о президенте Балагере, а также со стороны «активистов оппозиции», в отношении которых сказал, что их аресты «стали рутинной». Кроме того, поступали сообщения об «избиениях и пытках в отношении задержанных либо по политическим обвинениям, либо по общеуголовным преступлениям».¹⁷⁶

141. Доказательства, представленные самим государством в свою защиту, свидетельствуют о преследовании и слежке, которым подвергались те, кто критиковал режим или намекал на фальсификацию на выборах 1994 года. Выводы Объединенного совета раскрывают арест без постановления суда двух генералов, потому что «силы безопасности получили запись» разговора, в котором один из них критиковал Балагера за то, что он пытался игнорировать волю народа, и сказал, что этого надо избегать, и во время этого разговора упомянул о другом генерале.¹⁷⁷ Объединенный совет пришел к выводу, что свидетель, заявивший, что он принимал участие в операции по аресту Нарцисо Гонсалеса Медины, на самом деле участвовал в задержании двух армейских генералов (*инфрапункт 156* и *сноску 195*). Однако государство не ответило на просьбу Суда об оказании помощи.

---

¹⁷² См. Показания, данные свидетелем Мануэлем Хесусом де ла Роса Идальго 16 июня 2011 г., *выше* примечание 100, листы 1139 и 1140; показания, данные свидетелем Луисом Эдуардо Лора Иглесиасом (Хучи Лора) 26 июня 2011 г., *выше* примечание 88, лист 1117; газетная статья под названием «*Nueve días detención*», см. *выше* примечание 92, лист 4847; газетная статья под названием «*Embrollo избирательный апунта hacia crisis política*» *выше* примечание 92, лист 4849 и статья, опубликованная в *Rplupok* журнал от 20 по 26 июля 1994 года под названием «*La represión de moda*» (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 9, лист 4852).

¹⁷³ Показания, данные свидетелем-экспертом Хосе Антино Фьялло Биллини 16 июня 2011 г., *выше* примечание 85, фолио 1176.

¹⁷⁴ Книга под названием «*Преступления против пренсы. Atentados и цензуры в Доминиканской Республике, 1844–2007 гг.*» *выше* примечание 89, лист 6363.

¹⁷⁵ В связи с этим свидетель добавил: «[это] единственный раз, когда у меня дома была охрана, и это продолжалось до тех пор, пока кризис не закончился». Показания, данные свидетелем Луисом Эдуардо Лора Иглесиасом (Хучи Лора) 26 июня 2011 г., *выше* примечание 88, листы 1112 и 1113. Кроме того, см. Показания, данные свидетелем Хуаном Боливаром Диасом 16 июня 2011 г., *выше* примечание 98, лист 1126 и показания свидетеля-эксперта Хосе Антино Фьялло Биллини 16 июня 2011 г., *выше* примечание 85, лист 1176.

¹⁷⁶ Показания, данные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Рамосом Варгасом 16 июня 2011 г., *выше* примечание 90, листы 1180 и 1185, а также газетную статью под названием «*La represión de moda*», *выше* примечание 172, лист 4852.

¹⁷⁷ См. Заявление, сделанное бригадным генералом в отставке Хесусом Мануэлем Мота Энрикесом 18 мая 1998 г. перед Объединенным советом, включено в заявление, сделанное Хесусом Мануэлем Мота Энрикесом перед Объединенным советом 22 мая 1998 г. (файл приложений к ответной записке, приложение 6, листы 5660–5662); Отчет Объединенного совета, *выше* примечание 109, листы 3850 и 3856, и заявление, сделанное Константино Матосом Вильянуэвой перед Объединенным советом, *выше* примечание 171, лист 5636.

доказательства с просьбой предоставить копию журнала задержаний (журнала), в котором будет зарегистрировано задержание одного из этих генералов, который, по мнению Объединенного совета, предположительно напоминал г-на Гонсалеса Медину, что свидетельствует о том, что в момент время были произведены аресты, которые не были зафиксированы.

142. Суд отмечает, что при анализе этого дела к предыдущему контексту политической напряженности и слежки за теми, кто выступал против или критиковал правительство, следует добавить явно распространенную практику незаконного задержания и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или пыток со стороны сил безопасности государства на момент возникновения фактов. Неправительственные и международные организации сообщали и осуждали непрекращающуюся и широко распространенную практику жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и пыток в отношении задержанных со стороны сотрудников органов государственной безопасности, а также регулярное совершение незаконных задержаний сотрудниками национальной полиции и военных.¹⁷⁸ Государство не представило никаких доказательств, опровергающих этот контекст. В этой связи следует подчеркнуть, что во время посещения места, предпринятого Межамериканской комиссией в 1997 году, генеральный прокурор Республики признал, что полиция применяла пытки в отношении лиц, в отношении которых проводилось расследование. По этому поводу его спросили, пыталась ли полиция задержанных, и он ответил: «Да, их пытаются, а также избивают, и мы должны положить этому конец...»; в то же время заявив, что были даны указания прекратить эту практику.¹⁷⁹

143. Кроме того, доказательства, представленные государством, показывают, насколько распространенной была практика незаконного содержания под стражей в Доминиканской Республике на момент событий. Помимо задержания генералов, описанных *выше* (пункт 141), следствием установлены обыск жилища и задержание без постановления суда свидетеля, давшего показания в органах, осуществляющих расследование (*инфра* пункт 157), без предоставления государством каких-либо объяснений по этому поводу или предоставления доказательств обратного.¹⁸⁰

144. Таким образом, вопреки доводам Государства, Суд считает, что на момент рассмотрения фактов настоящего дела имел место контекст политической напряженности и слежки за теми, кто выступал против или критиковал Правительство, а также практика незаконного задержания и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и пытки со стороны органов безопасности, которые, хотя и отличаются от чрезвычайно репрессивного контекста предыдущих диктаторских правительств, указывают на предполагаемое насильственное исчезновение Нарцисо Гонсалеса Медины.

¹⁷⁸ См. Доклад Хьюман Райтс Вотч от 1 января 1993 г., озаглавленный «Всемирный отчет Хьюман Райтс Вотч, 1993 г. — Доминиканская Республика», на: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/467fca64c.html> (последнее обращение 27 февраля 2012 г.); Отчет Amnesty International от 27 марта 1992 г., озаглавленный «Доминиканская Республика: пытки профессора Фелипе де Хесуса Медрано Гарсии, Amnesty International (1991 г.)», по адресу: <http://www.amnesty.org/es/library/asset/AMR27/003/1992/es/3cb84734-edc6-11dd-a95b-fd9a617f028f/amr270031992es.html> (последняя консультация 27 февраля 2012 г.); Отчет Amnesty International № UA 171/91 от 17 мая 1991 г., озаглавленный «Доминиканская Республика: пытки и жестокое обращение/ смерть в заключении: Жубер Пьер», по адресу: <http://www.amnesty.org/es/library/asset/AMR27/002/1991/es/18dcdb6f-ee59-11dd-9381-bdd29f83d3a8/amr270021991es.html> (последняя консультация 27 февраля 2012 г.); Доклад, представленный Специальным докладчиком [по вопросу о пытках] Найджелом С. Родли Экономическому и Социальному Совету 12 января 1995 г. в соответствии с резолюцией 1992/32 Комиссии по правам человека, резолюцией E/CN.4/1995/34, at: <http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/0/e44b1a47d4f42862802566e3003bfd57?Opendocument> (последнее обращение 27 февраля 2012 г.); Отчет Amnesty International № AU 326/93 от 15 сентября 1993 г., озаглавленный «Доминиканская Республика: Жестокое обращение: 24 безымянных заключенных», по адресу: <http://www.amnesty.org/es/library/asset/AMR27/002/1993/es/e498160d-ecb9-11dd-85fd-99a1fce0c9ec/amr270021993es.html> (последняя консультация 27 февраля 2012 г.); Отчет Amnesty International от 1 января 1994 г., озаглавленный «Отчет Amnesty International за 1994 г. – Доминиканская Республика» на: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3aeba9efc.html> (последнее обращение 27 февраля 2012 г.); показания, данные свидетелем Мануэлем Хесусом де ла Роса Идальго 16 июня 2011 г., *выше* примечание 100, лист 1141 и книга «*Yo fui del servicio secreto de la policia dominicana*», см. *выше* примечание 85, лист 4655.

¹⁷⁹ См. ОЕА/Сер.Л/VI.104, *выше* примечание 87, абз. 152, листы с 3685 по 3690. Аналогично, см. газетную статью, озаглавленную «*El Procurador настаивает на применении пыток в DNCD.*» опубликовано в *Диарио Хой* 31 декабря 1996 г. (файл приложений к протоколу состязательных бумаг и ходатайств, приложение 18, лист 5018).

¹⁸⁰ См. Отчет Объединенного совета, *выше* примечание 109, лист 3852.

D.2) Влияние Нарцисо Гонсалеса Медины на доминиканское общество и общественное влияние его речей и сочинений.

145. Что касается довода государства относительно предполагаемого ограниченного влияния г-на Гонсалеса Медины (*выше* пункт 85), Суд будет ссылаться на это, поскольку в данном случае определение этого аспекта имеет значение для проверки косвенных доказательств, представленных Комиссией и представителями в отношении предполагаемого исчезновения Нарцисо Гонсалеса Медины.

146. Суд отмечает, что он счел доказанным, что Нарцисо Гонсалес Медина был известным активистом и журналистом, критически настроенным по отношению к правительству, с особой манерой письма, использованием политической сатиры, который выделялся своей твердой и непримиримой позицией (*выше* пункт 94). Согласно заключениям экспертов, полученным Судом, г-н Гонсалес Медина «был очень хорошо известен», поскольку его «радикальные и популярные выступления» были вдохновлены опытом рабочего класса и восходили к тем секторам, которые, в свою очередь, были вдохновлены его социальным и политическим бунтарством. Кроме того, узнав об исчезновении Нарцисо Гонсалеса Медины, представители гражданского общества и основных журналистских ассоциаций страны выступили с протестами, требуя разъяснения фактов.¹⁸¹ Кроме того, Суд считает, что доводы государства необоснованны, поскольку его собственные действия и реакция на исчезновение г-на Гонсалеса Медины отражают актуальность и влияние, которое он оказал на доминиканское общество. После его исчезновения были созданы две внесудебные комиссии для расследования фактов, а члены его семьи были приняты тогдашним президентом Республики и министром вооруженных сил (*выше* пп. 104, 105, 108 и 111).

147. Что касается влияния его мнений, речей и писем, Суд отмечает, что различные свидетели в Суде, его семья и друзья указывают в качестве возможных причин его исчезновения, его статья, опубликованная в *Ла Муралья*, резко критикуя президента Балагера, или речь, которую он произнес в UASD за день до своего исчезновения, когда он осудил фальсификацию выборов и предполагаемую коррупцию высокопоставленных должностных лиц сил безопасности штата, призвав к гражданскому неповиновению (*выше* пункт 97). Единственным доказательством, представленным государством, которое содержит иное мнение, является книга журналиста Оскара Лопеса Рейеса, в которой он заявляет, что «ни речь Нарцисазо в UASD, ни его статья в *Ла Муралья* имели какое-либо общественное влияние», вопреки «резонансу и последствиям» заявлений других журналистов в то время о предполагаемых фальсификациях выборов 1994 года, без каких-либо покушений на их жизнь.¹⁸²

148. Относительно аргумента Государства об ограниченном обращении *Ла Муралья*, несколько свидетелей в этом суде объяснили, что, хотя этот журнал был небольшим и имел региональный тираж, «он имел огромное влияние и проникновение» и «он был рабочим инструментом и орудием обвинения для многих низовых групп, которые распространялись по всей стране.». Кроме того, Суд принимает во внимание мнение свидетеля-эксперта Роберта Сальвадора Варгаса о том, что коалиции низовых организаций, в которых участвовал г-н.

¹⁸¹ См. Показания, данные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Рамосом Варгасом 16 июня 2011 г., *выше* примечание 90, листы 1182 и 1183, а также показания свидетеля-эксперта Хосе Антино Фьялло Биллини 16 июня 2011 г., *выше* примечание 85, лист 1174.

¹⁸² См. «Преступления против пренсы. Atentados and censuras en República Dominicana, 1844–2007», см. *выше* примечание 89, лист 6328.

Гонсалес Медина пользовался значительным влиянием, и там, где это издание получило наиболее широкое распространение, они находились в «авангарде оппозиции».¹⁸³

149. Кроме того, в отношении речи, произнесенной в UASD, свидетель-эксперт Рамос Варгас пояснил, что UASD был «местом зарождения нескольких движений социального протеста», что «добавляет еще один элемент к угрозе, которую [выступление Нарсисо Гонсалеса Медины] означало для правительство», принимая во внимание, что «если в UASD произойдет что-то влиятельное, [...] это событие будет иметь последствия для всей страны». Согласно двум экспертным заключениям, предоставленным Суду, речь Нарсисо Гонсалеса Медины в UASD была «довольно подстрекательской» в контексте политического кризиса того времени, а его призыв к гражданскому неповиновению «не был абсурдной идеей», поэтому что эта речь представляет собой «очень серьезную проблему для правительства Балагера» и «прямую угрозу для власть имущих».¹⁸⁴ Более того, несколько свидетелей подчеркнули в качестве соответствующего фактора то, что в своем выступлении г-н Гонсалес Медина прямо обвинил конкретных государственных чиновников, а один из них подтвердил, что «в Доминиканской Республике это кратчайший путь к тому, чтобы они поклялись убить вас».¹⁸⁵

150. Суд считает, что доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, доказывают, что г-н Гонсалес Медина был критически настроенным журналистом, имевшим влияние на доминиканское общество, и что его речи и статьи имели общественное значение. Доказательства, представленные государством (*выше* пункт 147) недостаточно для опровержения вышеуказанных мнений свидетелей и экспертов. Следовательно, Суд считает необоснованными доводы государства о предполагаемом ограниченном влиянии предполагаемой жертвы.

D.3) Слежка за г-ном Гонсалесом Мединой

151. Перед предполагаемым исчезновением Нарсисо Гонсалеса Медины его старший сын, Эрнесто Гонсалес Рамирес, которому в то время было 24 года, заметил, что за его отцом следует машина с тонированными стеклами, и последний сказал ему, что его преследуют. «преследовали [потому что] хотят[ред] навредить [ему]» (*выше* пункт 96). После исчезновения г-на Гонсалеса Медины Национальная полиция, Объединенный совет и Следственный суд были проинформированы об этих случаях преследования и возможной слежки, что видно из краткого изложения заявления, сделанного Эрнесто Гонсалесом Рамиресом в Полицейском совете, заявление Луз Альтаграсия Рамирес перед Объединенным советом, а также краткое изложение жалобы и повторение жалобы в Следственном суде.

152. Тем не менее, ни в протоколе судебного заседания Полицейского совета, ни в отчете Объединенного совета, ни в решениях судебных органов нет сведений о том, что какие-либо расследования были предприняты в связи с тем или иным были сделаны выводы по этому поводу. Согласно показаниям, данным в этом суде Мануэлем де Хесусом де ла Роса, полиция показала Эрнесто Гонсалесу Рамиресу несколько фотографий, на которых он опознал машину, которую видел; однако «когда полиция передала дело после того, как Балагер покинул пост президента, этих фотографий не было».¹⁸⁶

¹⁸³ Показания, данные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Рамосом Варгасом 16 июня 2011 г., *выше* примечание 90, листы с 1181 по 1183. Кроме того, ср. Показания, данные свидетелем Мануэлем Хесусом де ла Роса Идальго 16 июня 2011 г., *выше* примечание 100, лист 1136.

¹⁸⁴ Показания, данные свидетелем-экспертом Робертом Сальвадором Рамосом Варгасом 16 июня 2011 г., *выше* примечание 90, лист 1183. Точно так же см. Показания, данные свидетелем-экспертом Хосе Антино Фиалло Биллини 16 июня 2011 г., *выше* примечание 85, лист 1174.

¹⁸⁵ Показания свидетеля Хуана Боливара Диаса от 16 июня 2011 г. (материал по существу дела, том IV, лист 1126)

¹⁸⁶ Показания, данные свидетелем Мануэлем Хесусом де ла Роса Идальго 16 июня 2011 г., *выше* примечание 100, фолио 1140.

153. В ходе публичных слушаний власти штата указали, что на момент исчезновения Нарцисо Гонсалеса Медины «ни на каком уровне штата не было ни сообщений, ни жалоб, подтверждающих, что ему угрожали; что за ним следят; мы просмотрели все полицейские участки, чтобы узнать, подавал ли он или его семья заявление до его исчезновения, и до этого времени не было подано ни одной жалобы». В этой связи Суд принимает к сведению, что свидетель Луис Эдуардо (Хучи) Лора Иглесиас описал, что, когда он работал с Нарцисо Гонсалесом Мединой, «угрозы были частыми. [...] но [их] позиция заключалась в том, чтобы не поднимать шумихи по этому поводу [...]. [Они] не сообщали об угрозах, [они] получали, потому что [они] понимали, что это будет означать уступку человеку, который делал угрозы,¹⁸⁷

154. На основании вышеизложенного Суд заключает, что существуют веские доказательства того, что г-н Гонсалес Медина находился под наблюдением до своего исчезновения, независимо от подачи жалобы в этом отношении.

D.4) Показания тех, кто заявил, что видел Нарцисо Гонсалеса Медину в государственных учреждениях.

155. Суд отмечает, что на протяжении всего расследования того, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой, существовали различные гипотезы и слухи, и было получено около 100 показаний. Суд принял к сведению утверждение Комиссии и представителей о наличии шести свидетелей, давших показания о присутствии Нарцисо Гонсалеса Медины в различных государственных учреждениях (военных или полицейских объектах) в дни после его исчезновения.¹⁸⁸ Четверо из этих лиц показали, что видели его лично; и один из них впоследствии отказался от своих показаний.¹⁸⁹ Два других

---

¹⁸⁷ Показания, данные свидетелем Луисом Эдуардо Лора Иглесиасом (Хучи Лора) 26 июня 2011 г., *выше* примечание 88, фолио 1113.

¹⁸⁸ В дополнение к этим шести показаниям один человек заявил, что он казнил г-на Гонсалеса Медину и бросил его тело в определенную реку, но впоследствии отказался от своих показаний и указал, что он получил деньги, чтобы дать такие показания и изобличить некоторых должностных лиц в фактах. См. Краткое изложение показаний, данных Рамоном Лопесом Идалго 13 и 19 августа 1997 г. в Седьмом следственном суде, приведенных в постановлении Следственного суда от 24 августа 2001 г., *выше* примечание 105, листы с 4366 по 4372, и показания свидетеля Гильермо Морено 16 июня 2011 г., *выше* примечание 127, листы 1106 и 1107.

¹⁸⁹ (1) Армейский сержант-майор, который «работал водителем» в разведывательном отделе или управлении Государственный секретариат вооруженных сил (J-2) заявил, что принимал участие в операции по задержанию Нарцисо Гонсалеса Медины, хотя позже отказался от своих показаний. См. Показания Хуана Дионисио Марте перед Объединенным советом 15 мая 1998 г. (дело по существу дела, том V, листы с 1974 по 1981 г.) и показания Хуана Дионисио Марте перед Седьмым следственным судом 12 января 1999 г. (дело по существу дела, том V, листы 1903 и 1904 гг.). (2) Бывший капитан Национальной армии заявил, что между 24 и 26 мая 1994 года «он видел, как [Нарцисо Гонсалеса Медину] забрали в [J-2], но [он] не узнал его, потому что [он] не знал его»; однако в тот вечер ему сказали, что это лицо было политиком. Заявление, сделанное Антонио Кесада Пичардо перед прокуратурой национального округа 12 марта 1998 г. (файл приложений к заявлению, приложение 13, лист 4005). (3) «Полицейский осведомитель» отдела краж Национальной полиции показал, что «около 1:30 ночи» 27 мая 1994 года, когда он находился в отделе по расследованию убийств Главного управления Национальной полиции, он видел, как двое лиц в штатском нанесли раненый мужчина из джипа без номерного знака, которого позже опознали как Нарцисо Гонсалеса. Согласно его показаниям, работа осведомителя полиции заключается в том, чтобы «следить за лицами, разыскиваемыми за какие-либо преступные деяния; другими словами [...] он» отвечал за идентификацию человека, которого разыскивает полиция, чтобы указать на него и схватить его», и он «работал 24 часа в сутки». Заявление младшей Сариты Леброн 19 августа 1998 г. в Седьмом следственном суде (материалы по существу, том V, листы 1830 и 1831). Кроме того, ср. Недатированное заявление Джуниора Сариты Леброн (где он фигурирует как «Младшая Сарита Леонардо») перед Объединенным советом (файл приложений к заявке, приложение 13, листы 4096 и 4099), а также заявление, сделанное Джуниором Саритой Леброн 21 августа, 1998 г., в Седьмом следственном суде (материалы по существу, том V, листы 1835 и 1846). (4) Один человек заявил, что видел Нарцисо Гонсалеса, когда тот находился под стражей в Национальном следственном управлении «в мае 1994 года». Недатированное заявление, сделанное Фернандо Исидро Оливо Санчесом перед Объединенным советом (файл приложений к заявке, приложение 13, лист 4092).

показали, что они знали о том, что г-н Гонсалес Медина находится в определенных государственных учреждениях, потому что они были проинформированы людьми, которые предположительно видели его.¹⁹⁰ Согласно этим шести заявлениям, Нарцисо Гонсалес Медина был замечен в разведывательном отделе или управлении Государственного секретариата вооруженных сил (J-2), затем в отделе по расследованию убийств национальной полиции, а затем в разведывательном отделе Доминиканской авиации. Force (A-2) и, в какой-то момент, в Национальном управлении расследований (DNI). Лица, давшие показания о том, что они видели или знали о присутствии г-на Гонсалеса Медины в Национальной полиции и в A-2, указали, что он был «залит кровью» или «в очень плохом состоянии».¹⁹¹

156. Суд принимает к сведению, что один из лиц, давших показания перед Объединенным советом, что он видел Нарцисо Гонсалеса в J-2 (в частности, сержант-майор заявил, что он принимал участие в его задержании и доставил его в J-2. -2), впоследствии отказался от своих показаний в следственном суде (указав, что ранее был в замешательстве и фактически принимал участие в задержании генерала).¹⁹² Тем не менее, Суд отмечает, что в постановлении Следственного суда или в постановлении Палаты по пересмотру отсутствуют какие-либо выводы или оценки в этом отношении; или что была предпринята попытка проверить, какая версия была верной, или выяснить, изменил ли свидетель свои показания из страха или по каким-либо другим мотивам. Отказываясь, свидетель указал, что он задержал другое лицо, генерала, и что он меняет свои показания, потому что ранее «был в замешательстве», потому что он был арестован после дачи своих первых показаний в связи с расследованием этого дела и он «в то время был расстроен, потому что его никогда не задерживали, [...] он не знал, что [он] делает, находился под сильным давлением».¹⁹³ Тем не менее, Суд считает уместным, что: (i) первоначальные показания были подтверждены другим лицом;¹⁹⁴ (ii) свидетель выразил «опасение, что [он] будет

¹⁹⁰ (1) «Поставщик» вооруженных сил и национальной полиции показала, что она помнила случай, когда она находилась в кабинете тогдашнего государственного секретаря вооруженных сил, когда ему позвонили по телефону, и, повесив трубку, он упомянул ей, что ему «неудобно» звонить по поводу исчезновения Нарцисо Гонсалеса Медины, и отметил, что он «не знал, почему они звонили ему по этому поводу, потому что он ничего об этом не знал», и что, хотя «ему сообщили, что профессор Нарцисо Гонсалес задержан, [...] он приказал, чтобы [г-н . Гонсалеса] доставить в полицию» и «что каждый человек должен взять на себя свою ответственность. Краткое изложение показаний Паулины Альба в Седьмом следственном суде 19 февраля 1999 г., приведенных в постановлении Следственного суда от 24 августа 2001 г., *выше* примечание 105, лист 4496. (2) Брат покойного армейского капитана показал, что перед смертью его брат сказал ему, что видел Нарцисо Гонсалеса Медины «в самолете A-2 ВВС [или] в *Меркадито*», после 26 мая 1994 г., «в очень плохом состоянии». Краткое изложение показаний, данных Карлосом Батистой Ривасом 11 ноября 1996 г. и 22 ноября 1998 г. в Седьмом следственном суде, приведенных в постановлении Следственного суда от 24 августа 2001 г., *выше* примечание 105, листы с 4329 по 4331 и с 4441 по 4447. Также *ср.* Заявление, сделанное Карлосом Батистой Ривасом перед Объединенным советом 27 июня 1998 г. (файл приложений к заявлению, приложение 13, лист 4067), и краткое изложение заявления, сделанного Карлосом Батистой Ривасом перед Контрольной палатой 20 сентября 2002 г., цитируется в решении Палаты по рассмотрению жалоб Санто-Доминго от 18 декабря 2002 г. (файл приложений к заявлению, приложение 15, лист 4583).

¹⁹¹ Показания Джуниора Сариты Леброн в Седьмом следственном суде 19 и 21 августа 1998 г., *выше* примечание 189, листы 1833, 1836 и 1841, а также заявление, сделанное Карлосом Батистой Ривасом перед Объединенным советом 27 июня 1998 г., *выше* примечание 190, лист 4068.

¹⁹² В ходе уголовного производства старшина (*выше* примечание 189), который тогда был в отставке, отказался от указанных показаний и указал, что операция была «во время выборов [...] и что они] отправились в это место, чтобы найти, я полагаю, что это был генерал Мота Энрикес». Показания Хуана Дионисио Марте в Седьмом следственном суде от 12 января 1999 г., *выше* примечание 189, листы 1903 и 1904 г.

¹⁹³ Показания Хуана Дионисио Марте в Седьмом следственном суде от 12 января 1999 г., *выше* примечание 189, лист 1904.

¹⁹⁴ Он прокомментировал эту информацию капитану, который при даче показаний подтвердил то, что ему сказали: включая «давление, под которым он находился». Свидетельские показания Хуана Дионисио Марте перед Объединенным советом 15 мая 1998 г., *выше* примечание 189, лист 1978), и аналогично, *ср.* заявление, сделанное Антонио Кесада Пичардо перед прокурором национального округа 12 марта 1998 г., *выше* примечание 189, листы 4005 и 4006.

убит, если он даст показания», и поэтому не сообщил своему начальству; (iii) новая версия, которую он дал, соответствует выводу, сделанному ранее Объединенным советом до того, как свидетель отказался от своей позиции;¹⁹⁵(iv) во время его допроса в Объединенном совете ему показали фотографию Нарцисо Гонсалеса Медины и трижды указали, что человек, которого они искали в ходе указанной операции, был г-ном Гонсалесом Мединой;¹⁹⁶(v) во время допроса в Объединенной коллегии ему показали лично генерала, и он указал, что «он не был теми людьми, которых мы отправились искать»; (vi) операция по задержанию генерала состоялась 16 мая 1994 г. (день выборов), а предполагаемое исчезновение Нарцисо Гонсалеса Медины произошло 26 мая 1994 г.; (vii) в отчете Объединенного совета или в решениях суда нет записи о том, что какой-либо из этих следственных органов проверял записи о задержании, чтобы подтвердить предполагаемую путаницу, и (viii) Государство не ответило на запрос Суда о предоставлении полезных доказательств, попросив его представить «копию протокола задержания (журнала) от 16 мая 1994 г., где было зафиксировано задержание [Генерала], а также разъяснения относительно того, как был сделан вывод о том, что г-н Гонсалес Медина и г-н *выше* пункт 141).

157. Кроме того, Суд отмечает, что показания двух свидетелей (бывшего капитана и «полицейского осведомителя»), которые подтвердили, что лично видели г-на Гонсалеса Медину, одного в J-2, а другого в отделе по расследованию убийств Национальной полиции, не оценивались ни Объединенным советом, ни судами в своих выводах или решениях. По поводу показаний бывшего армейского капитана, в ответ на просьбу о разъяснении в качестве вещественных доказательств (*выше* пункт 11 и примечание 15), давая показания в этом Суде, следственный судья, ведущий расследование, указал, что указанные показания «не были частью материалов судебного дела, а были направлены как часть отчета Объединенной коллегии [...] и, следовательно, считалась внесудебной информацией, имеющей справочное значение для судов». Однако Европейскому суду не было объяснено, почему указанный свидетель не был вызван во второй раз для дачи показаний перед следственным судьей. В связи с этим единственная информация, предоставленная государством, касается мер, принятых при возобновлении расследования (*выше* пп. 122 и 123), состоящий из запроса о сотрудничестве от 17 сентября 2010 г., адресованного в посольство Соединенных Штатов Америки Генеральным прокурором Республики, для Федерального бюро расследований (ФБР) для сопровождения членов доминиканского Государственной прокуратуры допросить упомянутого бывшего капитана, поскольку он проживает в Соединенных Штатах Америки. В своем ответном письме и во время публичных слушаний государство указало, что оно уже допросило бывшего капитана; однако этот Суд не получил никаких доказательств этого или соответствующих результатов, оценок или выводов, касающихся этого. Однако показания «полицейского осведомителя» были получены Объединенной коллегией и Следственным судом, проводившим расследование, и включены в число собранных доказательств. но по этому поводу не было сделано никакой оценки или выводов. Суд подчеркивает это отсутствие оценки в деле «полицейского осведомителя», поскольку, согласно отчету Объединенной коллегии, этот свидетель был подвергнут задержанию и обыску без постановления суда, и свидетель заявил, что это было результатом его показаний.¹⁹⁷

¹⁹⁵ Основываясь главным образом на показаниях других лиц, принимавших участие в операции, Объединенный совет пришел к «внутреннему убеждению» в том, что лица, которые были переданы в ходе указанной операции, были отставными бригадными генералами Хесусом Мота Энрикесом и Фелипе Эмилиано Рохасом Лопесом, «событием это произошло примерно в 23:00 16 мая 1994 года». Отчет Объединенного совета, *выше* примечание 109, лист 3850.

¹⁹⁶ В своих показаниях Хуан Дионисио Марте впервые заявил, что «это было четыре года назад, но я думаю, что узнаю это лицо, думаю, оно такое же»; во второй раз «это мог быть тот же человек», а в третий раз «это был человек, за которым мы пошли». Свидетельские показания Хуана Дионисио Марте перед Объединенным советом 15 мая 1998 г., *выше* примечание 189, лист 1978 г.

¹⁹⁷ Согласно его показаниям, указанный «полицейский осведомитель» предстал перед следственным судьей, отвечающим за следствие для дачи показаний и, когда он попросил Генерального прокурора Республики присутствовать, ему сообщили, что он должен вернуться в другой день, поскольку генеральный прокурор не был доступен. Однако,

158. Что касается показаний бывшего капитана и осведомителя полиции, то ни в отчете Объединенной коллегии, ни в судебных постановлениях нет записи, доказывающей, что они были оценены при расследовании фактов, поскольку они не включены в основания для решений судов или отчета Объединенного совета. Следовательно, в частности, нет никаких записей о том, что достоверность этих показаний подвергалась сомнению органами, ответственными за расследование. Тем не менее в целом в вынесенных по данному делу судебных решениях суды указывали на отсутствие иных показаний, кроме конкретно отвергнутых, имеющих значение и подлежащих учету (*инфрапримечание 272*).

159. Кроме того, двое других свидетелей заявили, что им было известно, что Нарцисо Гонсалес Медина находился в государственных учреждениях, в частности, в J-2 и A-2, хотя они и не видели его лично. Суд отмечает, что эти заявления, в отличие от предыдущих, были оценены и окончательно отклонены в ходе судебного разбирательства. Показания «поставщика» вооруженных сил (которая показала, что она знала, что Нарцисо Гонсалес был в J-2 и что его затем отправили в национальную полицию) были отклонены Палатой обзора.¹⁹⁸ Поскольку между ее показаниями и показаниями государственного секретаря вооруженных сил (который был лицом, которое якобы передало г-на Гонсалеса Медину в полицию) имелись «противоречия», поскольку ее версия «не была подтверждена и, в частности, задокументирована, и полностью отрицается обвиняемым» и, «из документов дела, а также из проведенных допросов не было сделано никаких новых соответствующих выводов для их сопоставления или перепроверки с показаниями [«поставщик», что заставило бы нас предположить, что это правда. [...] Помимо того, что не удалось установить, действительно ли Нарцисо Гонсалес находился в штаб-квартире J-2, разведывательного отдела Государственного секретариата вооруженных сил»].¹⁹⁹ В этом отношении Суд подчеркивает, что Контрольная палата не приняла во внимание, что указанный свидетель сообщил об этих фактах армейскому полковнику, «главнокомандующему армией» и государственному секретарю вооруженных сил в 1997 г., всегда в те же сроки, что было учтено следственным судом в постановлении о том, что

На следующее утро сотрудники Национальной полиции обыскали его дом, он был арестован и оставался под стражей семь дней, прежде чем был освобожден, «без предъявления ему каких-либо обвинений». Также, согласно показаниям упомянутого «полицейского осведомителя», когда Нарцисо Гонсалеса выводили из камеры в штаб-квартире национальной полиции, и лиц, известных как «Палерос[люди с дубинками] посадили его в «универсал», он «знал зачем», а потому записал номер госномера и взял «два отдельных листа, один для записи въездов, а другой для записи выездов», на которых было зафиксировано проникновение Нарцисо Гонсалеса Медины в штаб-квартиру полиции, которые были обнаружены и уничтожены сотрудниками полиции при его аресте. Недатированное заявление Джуниора Сариты Леброн перед Объединенным советом, *вышепримечание 189*, листы 4096, 4098 и 4101. Кроме того, *ср.* Показания младшей Сариты Леброн в Седьмом следственном суде 19 и 21 августа 1998 г., *вышепримечание 191*, листы с 1830 по 1846 год. В своем отчете Объединенная комиссия указала, что майор национальной полиции, руководивший обыском, «сначала категорически отрицал, что он задержал упомянутого Карлоса Хулио Сариту Леброна, а в частности, что он принимал участие в [упомянутом] обыске [...]; однако, несмотря на это, после того, как ему были представлены все обстоятельства, подтверждающие это заявление [...], он признал [указал, что г-н Сарита Леброн] был задержан и впоследствии освобожден без предъявления каких-либо обвинений». Отчет Объединенного совета, *вышепримечание 109*, лист 3853.

¹⁹⁸ Что касается указанных показаний, в ходе судебного разбирательства суд первой инстанции счел, что «... имеются серьезные и совпадающие признаки того, что генерал-майор [статс-секретарь вооруженных сил на момент исчезновения Нарцисо Гонсалеса] знал не только о незаконном задержании профессора Нарцисо Гонсалеса, но и [...] приказал перевести его в национальную полицию», на основании чего посчитали, что он «содействовал незаконному задержанию профессора Нарцисо Гонсалеса», и поэтому решили «передать его в уголовные суды». Постановление Седьмого следственного суда от 24 августа 2001 г., *вышепримечание 105*, листы 4564 и 4565.

¹⁹⁹ Решение Палаты по пересмотру Санто-Доминго от 18 декабря 2002 г., *вышепримечание 138*, листы 4601, 4602 и 4606.

впоследствии был отозван Контрольной палатой.²⁰⁰ Кроме того, следственный суд отклонил показания брата погибшего армейского капитана (согласно которым его брат видел Нарцисо Гонсалеса Медину на А-2 в очень плохом состоянии), поскольку «указанное лицо имело умер, что сделало невозможным его допрос и, следовательно, установление достоверности этого заявления».²⁰¹ и потому что «старшие офицеры А-2, которые отдавали приказы, [...] показали, что [...] они не знали о фактах и что их никогда не информировали о присутствии профессора Нарцисо Гонсалеса в указанном Департаменте».²⁰² Также Обзорная палата сочла, что «указанная версия фактов не может быть доказана», поскольку, *среди прочего*, ни покойный, ни лицо, предоставившее информацию, не доверили ее третьему лицу, и поскольку «было невозможно установить, что Нарцисо Гонсалес действительно находился в штаб-квартире А-2», принимая во внимание, что лица, которые было указано, что были причастны (старший персонал и «полицейский осведомитель» А-2) отрицали свое участие и присутствие Нарцисо Гонсалеса в А-2.

203

160. В связи с этим Суд отмечает, что одной из наиболее уместных причин для отклонения указанных заявлений было то, что они были опровергнуты государственными органами, которые могли быть причастны. Тем не менее, в судебных решениях нет никаких сведений о том, что в этом отношении проводилась дополнительная проверка.

161. Суд напоминает, что одной из характеристик насильственного исчезновения является именно «отказ признать задержание и раскрыть судьбу или местонахождение заинтересованного лица», так что весьма сомнительно отвергать показания свидетелей, будь то только один или несколько, на основании опровержения высших должностных лиц государственного органа, где говорится о задержании исчезнувшего лица. Нелогично и неразумно расследовать насильственное исчезновение и подчинять его выяснение признанию или признанию возможных виновников или причастных к этому властей, либо схожести или совпадению их показаний с показаниями свидетелей, заявляющих, что им было известно о преступлении жертвы. присутствие на государственных объектах. Суд отмечает, что при расследовании предполагаемого насильственного исчезновения *выше* пункт 128 и *инфра* пункт 221).

162. Наконец, Суд принимает к сведению показания задержанного, который заявил, что видел «избитого» Нарцисо Гонсалеса в Национальном разведывательном управлении.

---

²⁰⁰ По словам упомянутого «поставщика», она прокомментировала этот эпизод полковнику Национальной армии, когда они обсуждали опубликованные в прессе новости о деле г-на Гонсалеса Медины. Этот полковник дал показания, подтверждающие, что «в начале 1997 года» «поставщик» сообщил ему то, что было описано выше, и он передал это «главнокомандующему армией», который, в свою очередь, «посоветовал» тогдашний госсекретарь вооруженных сил. Полковник показал, что эта женщина «повторила то же самое, что и перед двумя генералами, а также дала те же показания [перед Объединенным советом]». Краткое изложение показаний Паулины Альбы в следственном суде 19 февраля 1999 г., *выше* примечание 190, лист 4497, и краткое изложение показаний Рейеса Сильверо Суареса дель Орбе перед Следственным судом 26 февраля 1999 г., цитируемых в постановлении Следственного суда от 24 августа 2001 г., *выше* примечание 105, лист 4499.

²⁰¹ Капитан погиб 2 июня 1994 года, по всей видимости, в результате дорожно-транспортного происшествия. См. Акт судебно-медицинского вскрытия № А 870-96, направленный Генеральному прокурору Республики 23 июня 1998 г. (дело приложений к заявлению, приложение 8, листы 3766-3769); резюме показаний, данных Карлосом Батистой Ривасом 22 ноября 1996 г. и 11 ноября 1998 г. в Седьмом следственном суде, *выше* примечание 190, листы 4330, 4331, 4441 и 4443; заявление, сделанное Карлосом Батистой Ривасом перед Объединенным советом 27 июня 1998 г., *выше* примечание 190, листы 4067 и 4068, а также краткое изложение заявления, сделанного Карлосом Батистой Ривасом перед Палатой пересмотра 20 сентября 2002 г., *выше* примечание 190, лист 4583.

²⁰² Постановление Седьмого следственного суда от 24 августа 2001 г., *выше* примечание 105, листы 4542 и 4543.

²⁰³ См. Решение Палаты по пересмотру Санто-Доминго от 18 декабря 2002 г., *выше* примечание 138, листы 4601 и 4602.

(ДНР) в «мае 1994 года», а также когда его увезли на машине с закрытыми глазами.²⁰⁴ Его показания подтвердил знакомый, который подтвердил, что задержанный рассказал ему, что видел Нарцисо Гонсалеса в ДНР.²⁰⁵ Однако Суд отмечает, что эти показания были отклонены Объединенной коллегией на основании показаний матери задержанного, согласно которым даты и обстоятельства его задержания не совпадали с датами исчезновения г-на Гонсалеса Медины.²⁰⁶ Тем не менее в отчете Объединенной коллегии нет записи о том, что она подтвердила заявление задержанного протоколами задержания или какими-либо другими элементами, кроме показаний его матери. Объединенный совет предположил, что показания матери были правдой, а показания ее сына были ложными, не предоставив никаких объяснений.

163. Аналогичным образом Суд отмечает, что в своих заключительных письменных доводах государство в целом указало, что Комиссия и представители обосновывали предполагаемое исчезновение, *среди прочего*, о «непоследовательных утверждениях отдельных лиц, которые при сравнении с действительностью должны были быть отвергнуты судьей». Однако Суду не была предоставлена конкретная информация о предполагаемых несоответствиях всех заявлений, описанных выше.

164. Таким образом, Суд считает допустимым рассматривать показания свидетелей, заявивших, что они видели или знали о присутствии г-на Гонсалеса Медины в государственных учреждениях в дни после исчезновения, как действительные и правдивые показания. предполагаемого исчезновения г-на Гонсалеса Медины. При оценке этих показаний Суд не будет принимать во внимание показания старшего сержанта, отказавшегося от своих показаний, и задержанного, мать которого указала разные даты его задержания, поскольку из-за упущений государства при расследовании этих фактов Суд недостаточно информации для того, чтобы так или иначе оценить указанные заявления, без ущерба для его предыдущих соображений по поводу указанных упущений государства. *инфра*. Следовательно, Суд находит, что на национальном уровне были сделаны четыре заявления, согласно которым Нарцисо Гонсалес Медина находился в J-2, в Национальной полиции и в А-2 в день его исчезновения и в последующие дни. , находящиеся под стражей у государственных органов, очевидно, были избиты и находились в плохом физическом состоянии в двух последних образованиях, и их подлинность и достоверность не оспаривались на удовлетворительных основаниях.

D.5) Неспособность установить местонахождение г-на Гонсалеса Медины и прояснить факты

165. В данном случае было доказано, что государство не смогло прояснить и предложить окончательную официальную версию того, что произошло с г-ном Гонсалесом Мединой 17 лет и 9 месяцев назад. В ходе разбирательства в этом Суде Доминиканская Республика утверждала, что «для того, чтобы точно выяснить, что случилось с Нарцисазо, все соответствующие предложенные гипотезы должны

---

²⁰⁴ Этот свидетель указал, что разговаривал с ним, но понял, что задержанным был Нарцисо Гонсалес Медина, только когда он был освобожден, увидев его в газетах. См. Заявление, сделанное Фернандо Исидро Оливо Санчесом перед Объединенным советом, *выше* примечание 190, лист 4091.

²⁰⁵ См. Недатированное заявление, сделанное Карлосом Родольфо Куэвасом перед Объединенным советом (файл приложений к заявке, приложение 13, лист 4094).

²⁰⁶ Основываясь на показаниях матери задержанного мужчины, Объединенный совет «проверил», что даты и обстоятельства его задержания не совпадали с тем, что он заявил, поскольку, по словам его матери, он находился под стражей с «7 по 11 мая» 1994 года. См. Отчет Объединенного совета, пункт b-11), *выше* примечание 109, лист 3860.

быть исследованным», и что «одно из них — его самоубийство», придавая наибольшее значение последнему. Тем не менее государство признало, что «на сегодняшний день его точное местонахождение неизвестно». Упомянутая версия самоубийства не была подтверждена государством, несмотря на то, что с самого начала расследования фактов этого дела в Департаменте полиции были исследованы аспекты частной жизни г-на Гонсалеса Медины, а также возможность того, что он совершил самоубийство.²⁰⁷ Более того, это одна из четырех гипотез, выдвинутых прокуратурой в возобновленном четыре года назад расследовании (*выше* пп. 122 и 123 и сноску 143).

166. Кроме того, Суд считает, что указанная гипотеза о самоубийстве не подтверждается доказательствами, которые делают ее последовательной. Наоборот, есть факты, опровергающие это. В этом отношении Суд принимает во внимание мнение свидетеля-эксперта психиатра Секундино Паласиоса, который заявил, что у Нарсисо Гонсалеса Медины «не было депрессии в анамнезе» и что с клинической точки зрения указанная гипотеза несовместима с лицом, которое «в дни и месяцы до его исчезновения участвовало в многочисленных просветительских и политических мероприятиях [...] и в данном случае утверждалось не врачами, психиатрами или неврологами, а лишь несколькими журналистами, не имеющими образования в области эмоционального или психического здоровья».²⁰⁸ Точно так же невролог, который посещал г-на Гонсалеса Медины, заявил перед Палатой обзора: *среди прочего*, что он «не верил в возможность самоубийства; [...] он не хотел убивать себя, он не был депрессивным, нормально говорил о своих планах; он был полон жизни; [...] он был бойцом [...] эта гипотеза очень маловероятна».²⁰⁹

167. Следует также подчеркнуть, что как в ходе внутреннего расследования, так и в ходе разбирательства в этом Суде существуют многочисленные заявления, в которых друзья и знакомые г-на Гонсалеса Медины отвергают возможность того, что он покончил жизнь самоубийством.²¹⁰ Напротив, Государство поддержало версию о самоубийстве на основании заявления, сделанного в ходе внутреннего расследования другом предполагаемой жертвы, двух документов, которые не были приняты Судом (*выше* пп. 10 и 77), и выводы журналиста.²¹¹ Несмотря на то,

---

²⁰⁷ См. Показания Эдуардо Санчеса Ортиса в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.; показания, данные свидетелем Луисом Эдуардо Лора Иглесиасом (Хучи Лора) 26 июня 2011 г., *выше* примечание 88, лист 1114. Кроме того, в своем ответном письме государство подтвердило, что «Полицейское управление провело расследование отношений потерпевшего с его женой, его семьей и друзьями. Он также исследовал его личные предпочтения и другие вопросы, связанные с его личной жизнью, которые могли бы объяснить его исчезновение». Ответная записка штата (дело по существу дела, том II, лист 700, п. 97).

²⁰⁸ Афидевит, сделанный доктором Секундино Паласиосом 16 июня 2011 г. (дело по существу дела, том III, листы с 1151 по 1153). Во время публичного слушания в этом суде государство подтвердило, что психологи и психиатры консультировались по поводу найденного документа, который предположительно имел отношение к гипотезе о самоубийстве. Тем не менее, Государство не представило суду никаких доказательств, а в информации о возобновленном в 2007 году расследовании ничего нет, поскольку оно не упоминалось в заключении прокурора о принятых мерах по возобновленному в 2007 году расследованию, а Суд не были предоставлены полные материалы дела этого расследования, несмотря на то, что государству было предложено предоставить копию в качестве полезного доказательства (*выше* пп. 76 и 77).

²⁰⁹ Показания, данные д-ром Валенсуэла 20 сентября 2002 г. в Палате пересмотра, *выше* примечание 97, листы 1960 и 1961 гг.

²¹⁰ См. Краткое изложение показаний, данных Роберто Хосе Сантана Санчес в следственном суде, *выше* примечание 99, лист 4387, где он указал: «зная идеи и достижения Нарцисасо, трудно предположить самоубийство или несчастный случай». Также, *ср.* Показания, данные свидетелем-экспертом Секундино Паласиосом 16 июня 2011 г., *выше* примечание 208, листы с 1151 по 1153; показания, данные свидетелем Луисом Эдуардо Лора Иглесиасом (Хучи Лора) 26 июня 2011 г., *выше* примечание 88, лист 1114; показания, данные свидетелем Мануэлем де Хесусом де ла Роса Идальго 16 июня 2011 г., *выше* примечание 100, листы 1138 и 1139, а также краткое изложение показаний, сделанных Америко Данте Мехиа Ламой в Седьмом следственном суде, цитируемых в постановлении Следственного суда от 24 августа 2001 г., *выше* примечание 105, листы 4521 и 4522.

²¹¹ См. «Преступления против пренсы. *Atentados and censuras en República Dominicana, 1844–2007*», см. *выше* примечание 89, лист 6328; письменные показания свидетеля Оскара Лопеса Рейеса 17 июня 2011 г. (материал по существу дела, том III, листы 1092–1094); показания Джимми Сьерры перед прокурором 9 августа 2010 г. (файл приложений к

в Суде государство представило в качестве доказательства письменные показания под присягой указанного друга г-на Гонсалеса Медины и другого лица, но оно их не предоставило (*выше* пункт 76). Кроме того, Доминиканская Республика не представила запрошенное Судом объяснение того, как эта гипотеза учитывала отсутствие останков (*выше* пункт 76 и сноску 15). Кроме того, Суд отмечает, что в настоящем деле свидетели и члены семьи заявляли о том, что они подвергались преследованиям и угрозам, предположительно связанным с расследованием этого дела, что потребовало от Межамериканской комиссии принять меры предосторожности, а от настоящего Суда - принять временные меры,²¹² и это, *на первый взгляд*, не является следствием гипотезы о самоубийстве.

168. Кроме того, Суд отмечает противоречивость того, что государство освобождает себя от международной ответственности на основании того, что оно считает гипотезой. Суд подчеркивает, что двое прокуроров, принимавших участие в расследовании, заявили, что также расследовалась версия о том, что г-н Гонсалес Медина был задержан «национальной полицией или другим органом государственной безопасности» (*выше* пункт 123 и примечание 143). В связи с этим в запросе о сотрудничестве, направленном в ФБР, государство указало, что «[у]следователей была[д] достоверная информация о том, что [лицо, которого оно хотело допросить] было одним из лиц, принимавших участие в задержании» другого доминиканского гражданина в мае 1994 года». Следовательно, категорическое отрицание государством факта насильственного исчезновения не отражает реальности расследования, а представляет собой предвзятую версию того, что было расследовано, основанную на некоторых избранных доказательствах.

169. Более того, поскольку с момента раскрытия фактов прошло 17 лет и 9 месяцев, а Государство не представило в ходе судебного разбирательства по этому делу доказательств, которые противоречили бы факту существования насильственного исчезновения г-на Гонсалеса Медины, Суд считает разумным придавать значение доказательствам и ряду указаний, вытекающих из материалов дела (*выше* пункт 124) относительно насильственного исчезновения г-на Гонсалеса Медины государственными властями. Сделать противоположный вывод означало бы позволить государству прикрываться небрежностью и неэффективностью уголовного расследования, чтобы избежать своей международной ответственности.

²¹³

170. На основании всех вышеизложенных соображений Суд считает, что было достаточно доказано, что Нарцисо Гонсалес Медина был насильственно исчез 26 мая 1994 г. и что его местонахождение до сих пор неизвестно на основании: (1) предполагаемого контекста во время фактов; (2) влияние Нарцисо Гонсалеса Медины на доминиканское общество и общественное влияние его речей и сочинений; (3) слежка, которой подвергался Нарцисо Гонсалес до своего исчезновения; (4) показания четырех человек, которые заявили, что видели или знали о присутствии Нарцисо Гонсалеса Медины в

ответ на заявление, том II, приложение 10, листы с 6016 по 6023), и заключение прокурора от 26 сентября 2011 г., *выше* примечание 143, листы с 1784 по 1789 год.

²¹² В постановлении от 30 августа 2011 г. Межамериканский суд потребовал от государства принять все необходимые меры для защиты жизни и личной неприкосновенности Марио Хосе Мартина Суриэля Нуньеса, который выступал свидетелем в Суде, в связи с предполагаемой аварией автомобиля. погоню, которую он испытал «таких масштабов, что это подвергло его жизнь и личную неприкосновенность серьезной опасности», предполагаемое наблюдение, которое наблюдали его соседи, и анонимный звонок на его телефон, а также его последующее решение покинуть свой дом, которое раскрыло *на первый взгляд* ситуацию крайней серьезности и безотлагательности, которая оправдывала принятие временных мер в его пользу. В этом случае «Суд нашел достаточные основания предполагать, что акты преследования и угрозы в адрес г-на Суриэля Нуньеса могут быть связаны с его участием в этом деле». 8 ноября 1996 года Межамериканская комиссия обратилась к Доминиканской Республике с просьбой принять срочные меры предосторожности для обеспечения жизни и личной неприкосновенности Вирхилио Альмансара, Томаса Кастро и Лус Альтаграсия Рамирес и других свидетелей по делу, представленному на рассмотрение Комиссии. под номером 11 324 (*выше* пп. 63 и 107 и примечания 66 и 121).

²¹³ См. *Дело Кавас Фернандес против Гондураса*, *выше* примечание 167, абз. 97, и *дело Розендо Канту и др. против Мексики*, *выше* примечание 162, абз. 104.

Государственные органы и (5) неспособность государства разъяснить факты. Для целей и последствий решения этого Суда выводы, сделанные на основании совокупности доказательств, достаточны для вывода о том, что Нарцисо Гонсалес Медина был насильственно исчез в Доминиканской Республике.

D.6) Предполагаемое уничтожение и изменение документов в рамках насильственного исчезновения

171. Относительно доводов представителей и Комиссии относительно предполагаемого уничтожения и/или изменения документов (*выше* пп. 44, 72 и 83), у Суда нет достаточных доказательств, чтобы определить, было ли упомянутое изменение или «исчезновение» официальных документов Разведывательного отдела или Управления Государственного секретариата вооруженных сил (J-2) и Разведывательного управления Доминиканские ВВС (A-2) действительно имели место (*инфра* пункт 234). Тем не менее Суд счел доказанным, что «из-за скопления и нехватки места» были сожжены документы ВВС Доминиканской Республики, датированные до 2000 года, включая списки дежурств, соответствующие датам исчезновения г-на Гонсалеса Медины (*выше* пункт 124).

172. Относительно аргумента о том, что предполагаемое уничтожение и изменение официальных документов является частью насильственного исчезновения (*выше* пп. 83 и 84), Суд принимает во внимание, что свидетель-эксперт Федерико Андреу Гусман пояснил, что действия, представляющие собой насильственные исчезновения (лишение свободы и отрицание или сокрытие информации о местонахождении или судьбе жертвы), «могут быть совершены с помощью другие деяния, которые сами по себе могут рассматриваться отдельно [как] преступления». Способы сокрытия информации о жертвах могут быть сложными, и одним из таких способов как раз и является «уничтожение файлов, фальсификация протоколов задержания, создание новых протоколов или дезинформация и т. д.»²¹⁴

173. Суд считает, что уничтожение и/или изменение официальных документов с целью отказа в задержании или сокрытия местонахождения жертвы насильственного исчезновения могут представлять собой действия, относящиеся к третьему составному элементу указанного нарушения, а именно отказ признать факт задержания и сообщить о судьбе или местонахождении соответствующего лица (*выше* пункт 128). Тем не менее, в настоящем деле у Суда нет достаточных доказательств, чтобы прийти к убеждению, что сжигание документов было направлено на то, чтобы помешать выяснению обстоятельств исчезновения Нарцисо Гонсалеса Медины, или что это было сделано для того, чтобы опровергнуть или скрыть информацию о его исчезновении. Следовательно, Суд не считает доказанным, что указанное сжигание являлось частью насильственного исчезновения в данном случае, и не считает необходимым выносить решение о предполагаемом нарушении статьи 13 Конвенции на основании этих предполагаемых фактов.

E) Предполагаемые нарушения статей 7, 5(1), 5(2), 4(1) и 3 Американской конвенции в связи с насильственным исчезновением Нарцисо Гонсалеса Медины

174. Установив наличие насильственного исчезновения г-на Гонсалеса Медины и то, что оно продолжало существовать на дату, когда государство признало юрисдикцию Суда, Суд теперь рассмотрит предполагаемые нарушения Американской конвенции в этом отношении.

175. Суд напоминает, что при анализе предполагаемого насильственного исчезновения необходимо учитывать, что лишение свободы лица следует понимать как

²¹⁴ Показания, данные Федерико Андреу Гусманом в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.

просто начало формирования сложного нарушения, которое затягивается во времени до тех пор, пока не станут известны судьба и местонахождение жертвы. Анализ возможного насильственного исчезновения не должен фокусироваться изолированно, отдельно и фрагментарно только на задержании, или возможных пытках, или угрозе гибели людей, а скорее на всех фактах, присутствующих в рассматриваемом деле. Судом с учетом прецедентного права Суда при толковании Американской конвенции.²¹⁵

176. Что касается статьи 7 Американской конвенции, Суд повторил, что любое ограничение права на личную свободу должно иметь место только по причинам и при условиях, ранее установленных Конституцией или законами, принятыми в соответствии с Конституцией (материальный аспект).), а также, строго подчиняясь объективно определенным в нем процедурам (формальный аспект).²¹⁶

177. Что касается права на личную свободу и лиц, лишенных свободы, Суд признал, что государство находится в особом положении как гарант прав задержанных,²¹⁷ чтобы лишение свободы в законно признанных центрах и наличие записей о задержанных составляли основные гарантии, *среди прочего*, против насильственного исчезновения.²¹⁸

178. На основании статьи 7 Американской конвенции Суд счел, что любое задержание, независимо от причины или продолжительности, должно быть должным образом зафиксировано в соответствующем документе с четким указанием, по крайней мере, причин задержания, кто его произвел, дата и время ареста, а также дата и время освобождения, а также доказательство того, что компетентный судья был проинформирован, чтобы обеспечить защиту от любого незаконного или произвольного вмешательства в физическую свободу.²¹⁹ В противном случае права, установленные в статье 7(1) и 7(2) Американской конвенции, в отношении статьи 1(1) настоящего документа нарушаются.²²⁰

179. Лишение свободы, влекущее за собой насильственное исчезновение, в какой бы форме оно ни принималось, противоречит статье 7 Американской конвенции. В настоящем деле Суд подтвердил, что Нарцисо Гонсалес Медина был задержан 26 мая 1994 г. и в ту ночь и в последующие дни после его исчезновения находился под стражей государства (*выше* пункт 164), что повлекло за собой нарушение его свободы в самом широком смысле статьи 7(1) Конвенции; также то, что спустя 17 лет и 9 месяцев после его задержания его местонахождение остается неизвестным.

180. Что касается статьи 5 Американской конвенции, этот Суд заявил, что насильственное исчезновение нарушает право на гуманное обращение, поскольку «сам по себе факт длительной изоляции и принудительного одиночного заключения представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение [...]

---

²¹⁵ См. *Дело Хелиодоро Португалия против Панамы*, вышепримечание 59, абз. 112, и *Дело Контрераса и др. с. Эль Сальвадор*, вышепримечание 51, абз. 84.

²¹⁶ См. *Дело Гангарам Пандай против Суринама. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 21 января 1994 г. Серия С № 16, абз. 47, и *Случай Флери и соавт. против Гаити*, вышепримечание 67, пп. 57 и 59.

²¹⁷ См. *Случай Neira Alegria et al. против Перу. Достоинства*, вышепримечание 56, абз. 60 и *Случай Флери и соавт. против Гаити*, вышепримечание 67, абз. 84.

²¹⁸ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, вышеприм. 150, абз. 63 и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 99.

²¹⁹ См. *Дело Чапарро Альварес и Лапо Иньигес против Эквадора. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 21 ноября 2007 г. Серия С № 170, абз. 53 и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 76.

²²⁰ См. *Дело Чапарро Альварес и Лапо Иньигес против Эквадора*, вышеприм. 219, абз. 54, и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 76.

вопреки пунктам 1 и 2 [статьи 5 Конвенции]», так что «очевидно, что при насильственном исчезновении нарушаются все аспекты личной неприкосновенности жертвы».

181. Суд также признал, что передача задержанных официальным правоохранительным органам, представителям государства или лицам, действующим с их молчаливого согласия или терпимости, которые безнаказанно совершают акты пыток и убийств, сама по себе представляет собой нарушение обязательства по предотвращению нарушения личной неприкосновенности и жизни, даже если такие нарушения невозможно доказать в конкретном случае.²²¹

182. В данном случае Суд считает доказанным существование практики незаконного задержания и жестокого обращения или пыток со стороны силовых структур (*выше* пп. 142–144) в Доминиканской Республике на момент совершения фактов. Кроме того, совокупность доказательств показывает, что: (i) один из свидетелей, видевших Нарсисо Гонсалеса Медину в Национальной полиции, заявил, что он был «залит кровью» «лицом и телом» и что его передали агентам национальной полиции, которые были «известны как» *галерос*, то есть бьют людей» (*выше* пп. 155 и 157), и (ii) что г-н Гонсалес Медина страдал «рефрактерной эпилепсией», которую было очень трудно контролировать, из-за которой у него время от времени случались судороги и от которой ему приходилось принимать лекарства каждый день (*выше* пункт 92). По словам его врача, г-н Гонсалес Медина был «постоянным кандидатом на эпилептический припадок, состояние, вызванное отказом от приема лекарств, лихорадкой, травмой или сильным эмоциональным напряжением, которые могли привести к его смерти из-за несоблюдения купировать судорожные кризы, которые способствовали гипоксии головного мозга, постоянным кризам и смерти в течение нескольких часов».²²² Тот же врач свидетельствовал перед Контрольной палатой во время внутригосударственного судебного разбирательства, что «лицо, у которого есть кризисы, склонно реагировать, когда с ним плохо обращаются [...], и только срочное внимание в течение 48 часов может помочь ему выжить функционально; но многие люди умирают, даже если им вовремя оказывается внимание; представьте, что вы в тюрьме; заключенный поранился бы из-за эпилептического припадка, из-за своей болезни».²²³

183. Суд считает разумным предположить, основываясь на совокупности доказательств, что г-н Гонсалес Медина подвергся жестокому физическому и психологическому обращению, когда он находился под стражей государства, что усугублялось тем фактом, что он страдал эпилепсией. , так как он, вероятно, был лишен доступа к необходимым лекарствам. Кроме того, Суд считает, что вполне возможно, что здоровье г-на Гонсалеса Медины ухудшилось быстро и смертельно из-за отсутствия медицинской помощи, а также из-за беспокойства, вызванного такой ситуацией, как насильственное исчезновение, как объяснил его невролог. (*выше* пункт 182). В связи с этим Суд отмечает, что отказ властей признать указанное лишение свободы и предоставить информацию о местонахождении или судьбе потерпевшего, несмотря на меры, предпринятые его семьей, поставил его в крайне уязвимое положение. это усугубило перенесенные им страдания и помешало г-ну Гонсалесу Медине получить поддержку своей семьи и своего невролога, когда его здоровье, весьма вероятно, серьезно ухудшилось. Несколько свидетелей в этом суде указали, что, когда они начали поиски г-на Гонсалеса Медины, его семья и друзья опасались, что его отсутствие было связано с кризисом, связанным с его болезнью (*выше* пункт 101). Его жена, Лус Альтаграсия Рамирес, заявила в этом суде, что, когда она обратилась в государственные органы

²²¹ См. Дело *Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства*, *выше* примечание 18, пункт 175 и *Дело Контрераса и др. др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 85.

²²² Отчет доктора Сантьяго Валенсуэла Соса, *выше* примечание 97, лист 3759.

²²³ Показания, данные доктором Валенсуэла, *выше* примечание 97, лист 1960.

она «взяла бутылку Эпамина, лекарства, которое он принимал, на случай, если [она] найдет его, чтобы [она] могла дать ему таблетку, которая, как она знала, ему нужна».²²⁴

184. На основании вышеизложенного Суд считает, что Нарсисо Гонсалес Медина подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, когда он находился под стражей государства, и, следовательно, это является нарушением статьи 5(1) и 5(2) Американской Конвенции в отношении статьи 1(1) настоящего документа. Кроме того, он считает, что аргумент представителей относительно классификации такого обращения как пытки относится к последствиям, которые были рассмотрены в соответствии с правом на гуманное обращение и запретом на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, установленным в статье 5(2) Соглашение; следовательно, он считает ненужным выносить дополнительное решение в этом отношении.

185. Что касается статьи 4 Американской конвенции, Суд счел, что в силу характера насильственного исчезновения жертва находится в отягчающем положении уязвимости, что создает риск нарушения нескольких прав, в том числе права к жизни. Кроме того, Суд установил, что насильственное исчезновение часто включало казнь задержанных, тайно и без какого-либо судебного разбирательства, с последующим сокрытием трупа, чтобы стереть любые материальные следы преступления и обеспечить безнаказанность совершивших его, что означает нарушение права на жизнь, признанного статьей 4 Конвенции.²²⁵

186. Что касается запроса Доминиканской Республики об исключении предполагаемого нарушения статьи 3 Американской конвенции (выше, пункт 85), Суд отмечает, что, согласно его последнему прецедентному праву, учитывая множественный и сложный характер этой могилы нарушение прав человека, в *дело Ансуальдо Кастро против Перу*, этот Суд пересмотрел свою предыдущую позицию и счел возможным, что насильственное исчезновение может повлечь за собой конкретное нарушение указанного права, поскольку отказ признать лишение свободы или местонахождение лица вместе со всеми другими элементами исчезновения приводит к «снятию защиты закона»²²⁶ либо нарушение личной безопасности и правовой определенности личности, что прямо препятствует признанию правосубъектности.²²⁷ Это рассуждение использовалось Судом в его последних решениях, касающихся насильственных исчезновений.²²⁸

187. Суд счел, что неотъемлемое содержание права на признание правосубъектности как раз и состоит в том, что индивид признается где бы то ни было как субъект прав и обязанностей с правом пользоваться основными гражданскими правами, и это подразумевает способность быть обладателем прав (правоспособности и пользования) и обязанностей.

---

²²⁴ Заявление Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний в данном случае 28 июня 2011 г.

²²⁵ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства*, вышепримечание 18, пункт 157, и *Дело Гельман против Уругвая*, вышеприм. 150, абз. 96.

²²⁶ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, вышеприм. 150, абз. 86. Аналогично, ср. *Касо Ибсен Карденас и Ибсен Пенья против Боливии*, вышепримечание 49, пп. 98 и 99.

²²⁷ См. *Дело Бамака Веласкес против Гватемалы. Достоинства*, вышепримечание 56, абз. 180 и *Дело Читай Неч и др. против Гватемалы*, вышепримечание 52, абз. 99.

²²⁸ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, вышепримечание 150, пп. от 90 до 101; *Дело Радилья Пачеко против Мексики*, вышеприм. 50, абз. 157; *Дело Читай Неч и др. против Гватемалы*, вышепримечание 52, абз. 102; *Дело Ибсен Карденас и Ибсен Пенья против Боливии*, вышепримечание 49, пп. от 98 до 102; *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии*, см. вышепримечание 53, абз. 122; *Дело Гельман против Уругвая*, вышеприм. 150, абз. 92; *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 106, и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. выше примечание 51, абз. 88.

нарушение этого признания влечет за собой категорическое отрицание возможности быть обладателем основных гражданских прав и обязанностей.²²⁹

188. Это право является параметром для определения того, является ли лицо обладателем рассматриваемых прав и может ли оно ими пользоваться.²³⁰ так что нарушение этого признания делает человека уязвимым перед государством или частными лицами.²³¹ Таким образом, содержание права на признание правосубъектности относится к соответствующему общему обязательству государства предоставить правовые средства и условия, обеспечивающие свободное и полное осуществление этого права его обладателями, или, в соответствующих случаях, обязательство не нарушать это право.²³² Помимо того факта, что исчезнувшее лицо не может продолжать пользоваться и осуществлять других и, в конечном счете, всеми правами, которыми оно также обладает, его исчезновение преследует не только один из самых суровых способов удаления лица из всей сферы права, но также отрицает само его существование и оставляет его в своего рода неопределенности или ситуации правовой неопределенности перед обществом и государством.²³³ В данном случае Суд считает, что Нарцисо Гонсалес Медина был поставлен в ситуацию правовой неопределенности, которая мешала ему обладать или эффективно осуществлять свои права в целом, что привело к нарушению его права на признание в качестве юридического лица.

189. Представители также утверждали, что насильственное исчезновение связано с нарушением права г-на Гонсалеса Медины на «доступ к правосудию», поскольку определение преступления насильственного исчезновения включает лишение жертвы «использования соответствующих средств правовой защиты и процессуальных гарантии». Поэтому они указали, что «исчезновение Нарцисо Гонсалеса означало, что он не мог прибегнуть к соответствующим ему эффективным средствам правовой защиты, чтобы защитить себя от нарушений, которым он подвергся».

190. В связи с этим Суд повторяет, что в случаях насильственного исчезновения лиц жертва остается в ситуации правовой неопределенности, которая препятствует и аннулирует его возможность пользоваться своими правами в целом и эффективно их осуществлять, и это представляет собой одну из самых серьезных форм несоблюдения государством обязательства уважать и гарантировать права человека.²³⁴ Суд признал, что насильственное исчезновение является практикой с преднамеренным намерением лишить человека возможности пользоваться соответствующими средствами правовой защиты и процессуальными гарантиями. Это означает, что лицо не может воспользоваться своим правом быть заслушанным, гарантией судебного контроля над задержанием и доступом к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения его прав. Это нарушение делает невозможным осуществление других прав, будь то гражданских или политических²³⁵ так что, на самом деле, пропавший человек

²²⁹ См. *Дело Бамака Веласкес против Гватемалы. Достоинства*, вышепримечание 56, абз. 179, и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 104.

²³⁰ См. *Дело коренной общины Савоямакса против Парагвая. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 29 марта 2006 г. Серия С № 146, абз. 188, и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 105.

²³¹ См. *Дело Yeap и Bosico Girls против Доминиканской Республики. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 8 сентября 2005 г. Серия С № 130, абз. 179, и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 105.

²³² См. *Дело Радилья Пачеко против Мексики*, см. вышеприм. 50, абз. 156, и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 105.

²³³ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, вышеприм. 150, абз. 57 и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 105.

²³⁴ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, вышеприм. 150, абз. 101 и *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 106.

²³⁵ См. *Дело Читай Неч и др. против Гватемалы*, вышепримечание 52, абз. 100 и *Дело Ибсен Карденас и Ибсен Пенья против Боливии*, вышеприм. 49, абз. 100.

не может продолжать пользоваться и осуществлять все другие права, которыми он также обладает. Однако это не означает, что насильственное исчезновение как множественное и комплексное нарушение влечет за собой нарушение всех прав, которые исчезнувшее лицо не может реализовать. Суд считает, что эти доводы представителей относятся к предполагаемым последствиям, которые будут рассмотрены в главе, соответствующей расследованию фактов, так что он не считает необходимым выносить дополнительное решение в этом отношении.

191. Кроме того, Суд принимает к сведению, что Комиссия и представители утверждали, что причиной насильственного исчезновения Нарсисо Гонсалеса Медины было «самостоятельное и прямое» нарушение его свободы выражения мнений, поскольку оно было результатом его критики президента Балагера и избирательный процесс 1994 года. Комиссия указала, что нарушения, присущие насильственному исчезновению, подобные тому, которое можно вывести из его мотивов, «приобретают постоянный и длящийся характер», поскольку они продолжают совершаться до тех пор, пока не прекратится насильственное исчезновение, поскольку презумпция смерти не может применяться для противодействия правам потерпевшего. Со своей стороны, представители указали, что нарушение его свободы выражения мнений не является случайным следствием исчезновения, а является его основной причиной. Таким образом, это было двойное нарушение, вытекающее из одного и того же действия, поскольку все нарушения, которые могут быть отнесены к преступлению насильственного исчезновения, представляют собой единое действие длящегося характера, которое продолжается до тех пор, пока не станет известно местонахождение жертв. Следовательно, они просили суд определить, что насильственное исчезновение Нарсисо Гонсалеса Медины «нарушило его право на свободу выражения мнений прямо и независимо». В связи с этим государство утверждало, что никогда не сообщалось о том, что жертва получала угрозы, связанные с осуществлением его права на свободу выражения мнений, и что г-н Гонсалес Медина имел ограниченные возможности влиять на общественное мнение. Таким образом, он отрицал, что предполагаемое исчезновение Нарсисо Гонсалеса Медины произошло в результате его заявлений об оспаривании результатов выборов. Следовательно,

192. Что касается предполагаемого нарушения свободы выражения мнения г-на Гонсалеса Медины по причине его насильственного исчезновения, Суд напоминает, что в предыдущих случаях он признал, что когда цель нарушения права на жизнь и на личную свободу или неприкосновенность, является препятствием законному осуществлению другого права, защищаемого Конвенцией, такого как свобода ассоциации,²³⁶ политические права,²³⁷ и свобода самовыражения,²³⁸ существует также автономное нарушение этих прав, защищенных Американской конвенцией. Однако особенность этого дела заключается в том, что начало насильственного исчезновения произошло до признания юрисдикции Суда. Таким образом, у Суда нет полномочий рассматривать предполагаемое нарушение свободы выражения мнений Нарсисо Гонсалеса Медины как отдельное нарушение. В отличие от других дел о насильственном исчезновении, в которых Суд заявил о нарушении права, ограничение которого послужило причиной исчезновения, Доминиканская Республика не согласилась с фактами и не признала нарушения, о которых заявляли Комиссия и представители. Когда государство соглашается с фактами, предшествовавшими признанию им обязательной юрисдикции Суда,

²³⁶ См. *Дело Нуилса Тесе против Перу. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 3 марта 2005 г. Серия С № 121, абз. 66 и 75; *Дело Канторалья Уамани и Гарсии Санта-Крус против Перу. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 10 июля 2007 г. Серия С № 167, пп. 146 и 147; *Дело Кавас Фернандес против Гондураса, вышепримечание 167*, абз. 150 и *Дело Мануэля Сепеда Варгаса против Колумбии. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 26 мая 2010 г. Серия С № 213, абз. 172.

²³⁷ См. *Дело Manuel Cepeda Vargas против Колумбии, вышепримечание 236*, абз. 172, и *Дело Читай Неч и др. против Гватемалы, вышепримечание 52*, пп. 116 и 117.

²³⁸ См. *Дело Manuel Cepeda Vargas против Колумбии, вышепримечание 236*, пп. 176 и 177.

таким образом, признает свою компетенцию исследовать все имевшие место факты и вынести решение по всем нарушениям, имеющим место в данном случае.²³⁹

193. Кроме того, Суд считает, что то обстоятельство, что насильственное исчезновение было совершено с целью воспрепятствовать законному осуществлению права, не означает, что последующее нарушение этого права носит постоянный характер. Тот факт, что лица в настоящее время не в состоянии осуществить право, осуществление которого оно должно было предотвратить, не означает, что нарушение длилось непрерывно во времени, как единичное и постоянное нарушение.²⁴⁰ Кроме того, поскольку мотив не является одним из элементов, составляющих насильственное исчезновение, он не приобретает постоянного характера последнего. Следовательно, Суд не правомочен выносить решения по этому делу в настоящем деле.

*

194. Наконец, на основании всех вышеизложенных выводов Суд заключает, что Доминиканская Республика понесла международную ответственность за насильственное исчезновение Нарцисо Гонсалеса Медины, которое началось 26 мая 1994 г., а его местонахождение до сих пор неизвестно, так что оно нарушило права, признанные в статьях 7, 5(1), 5(2), 4(1) и 3 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1), в ущерб Нарцисо Гонсалесу Медине.

*

195. В этой главе Суд объявил о международной ответственности Доминиканской Республики за несоблюдение обязательства уважать права на личную свободу, личную неприкосновенность, жизнь и правосубъектность Нарцисо Гонсалеса Медины (*выше* пп. 170 и 174–194). Оценка обязательства гарантировать указанные права посредством тщательного и эффективного расследования фактов будет сделана в главе VIII настоящего решения.

VIII

ПРАВА НА СУДЕБНЫЕ ГАРАНТИИ И СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ОТНОШЕНИИ СТАТЕЙ 7, 5, 4, 3, 1(1) И 2 АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ УЩЕРБ НАРЦИСО ГОНСАЛЕСА МЕДИНЫ И ЕГО СЕМЬИ

A) Введение

196. В этой главе Суд подытожит доводы Межамериканской комиссии и сторон, а затем вынесет решение по существу дела в отношении предполагаемых нарушений статей 8(1) и 25(1) Американской конвенции и статьи 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них. Кроме того, Суд также вынесет решение в этой главе о предполагаемых нарушениях статей 2 и 13 Американской конвенции.

²³⁹ См. *Случай Ticona Estrada et al. против Боливии. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 27 ноября 2008 г. Серия С № 191, абз. 30 и *Дело Ибсен Карденас и Ибсен Пенья против Боливии, выше* прим. 49, абз. 22.

²⁴⁰ Что касается характеристик постоянного нарушения, *ср. Дело Блейка против Гватемалы. Предварительные возражения, выше* примечание 49, пп. 39 и 40; *Дело Альфонсо Мартин дель Кампо Додд против Мексики. Предварительные возражения*. Постановление от 3 сентября 2004 г. Серия С № 113, абз. 78; *Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. выше* прим. 50, абз. 22, и *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии, см. выше* примечание 53, абз. 17.

197. Что касается фактов, проанализированных в этой главе, Суд ссылается на факты, относящиеся к расследованиям, которые он счел установленными в предыдущей главе (*выше* пп. 99-123). В соответствии с решением, принятым в отношении его компетенции *Рациональное время* (*выше* пп. 45-61), Суд может принять решение на основании фактов, имевших место по состоянию на 25 марта 1999 г. Факты, имевшие место до этой даты, будут приняты во внимание в качестве справочной информации по делу; однако Суд не может определить какие-либо правовые последствия в связи с предполагаемой международной ответственностью в их отношении.

Б) Доводы сторон и Межамериканской комиссии

198. Комиссия утверждала, что государство «не провело тщательного расследования в разумные сроки и с соблюдением гарантий надлежащей правовой процедуры по факту насильственного исчезновения жертвы в качестве средства обеспечения прав на жизнь, личную неприкосновенность и личную свободу». Нарцисо Гонсалеса Медины, а также для обеспечения права на правду, справедливость и возмещение ущерба его семье». В дополнение к утверждениям о нарушениях, вытекающих из разбирательств полиции и объединенных советов, в отношении судебного расследования он заявил: *среди прочего*, что: указанное разбирательство «также не являлось эффективным средством правовой защиты»; «некоторые из действий и бездействий [...] позволяют определить», что не была соблюдена должная осмотрительность и что «не были проведены логические исследования или изучены доказательства, которые с первого взгляда могли бы пролить свет на факты». по делу и, в частности, разрешить ряд несоответствий и предполагаемых противоречий, на которые ссылались судебные органы в первой и второй инстанциях». В своих заключительных аргументах Комиссия добавила, что еще одним фактором, способствовавшим безнаказанности, было отсутствие определения насильственного исчезновения как преступления. Он указал, что гарантия разумного срока была нарушена и что «были периоды бездействия, которые государство не могло оправдать».

199. В дополнение к заявлению о нарушениях, вытекающих из расследований, проведенных полицией и объединенными советами, представители подтвердили, что факты остались безнаказанными, и заявили о неэффективности и недостаточной тщательности уголовных судебных расследований, указав на предполагаемые действия и бездействие государственных органов по этому поводу. Они также ссылались на «другие действия, направленные на сокрытие авторства исчезновения» и утверждали, что была нарушена гарантия разумного срока. Кроме того, они утверждали о нарушении статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции против пыток и нарушении права на установление истины, «защищенного статьями 1(1), 8, 13 и 25 [Американского Конвенции] в целом», в ущерб семье г-на Гонсалеса Медины.

200. Как Межамериканская комиссия, так и представители утверждали, что государство нарушило статью 13 Американской конвенции в ущерб семье г-на Гонсалеса Медины из-за предполагаемого отсутствия доступа к информации, касающейся его задержания и последующего исчезновения. . В заявлении Комиссия основывала свои доводы на предполагаемом уничтожении и изменении досье лиц, содержащихся под стражей в официальных учреждениях, куда мог быть доставлен Нарцисо Гонсалес Медина. Представители указали, что Доминиканская Республика никогда не предоставляла семье жертвы копию расследования, проведенного Полицейским советом, или окончательного расследования, проведенного

Объединенным советом или материалов судебного дела и материалов расследования, возобновленного прокуратурой в 2007 году.

201. Государство ответило, что оно выполнило свое обязательство по расследованию фактов дела и что «предпринятые расследования [...] соответствовали критериям беспристрастности, объективности и поиска истины». Он упомянул о создании Полицейского совета и Объединенного совета и проводимых ими расследованиях. Кроме того, в нем описывались решения, принятые в ходе судебного разбирательства, и указывалось, что «расследование было возобновлено 2 мая 2007 г.», и упоминались две меры, принятые после указанного возобновления. Кроме того, он утверждал, что не нарушил принцип разумного срока, поскольку необходимо учитывать сложность дела в связи с неопределенностью в отношении местонахождения предполагаемой жертвы, числа обвиняемых и прав, которые якобы оно было нарушено, а также предполагаемая «ограниченная процессуальная деятельность семьи» и контекст, в котором происходили факты. Что касается предполагаемого нарушения статьи 13 в ущерб семье г-на Гонсалеса Медины, Доминиканская Республика указала, что «она не ограничила права семьи [...], за исключением вопросов, которые могли бы помешать расследованию. Государство утверждало, что оно не нарушило статью 2 Американской конвенции, но не представило никаких конкретных аргументов в этом отношении.

С) Общие соображения Суда

202. Теперь Суд вынесет решение о предполагаемой ответственности государства в отношении членов семьи Нарцисо Гонсалеса Медины за предполагаемое непроведение тщательного и эффективного расследования его насильственного исчезновения с соблюдением гарантий надлежащей правовой процедуры. Кроме того, суд определит, выполнило ли государство обязательство гарантировать права г-на Гонсалеса Медины на личную свободу, личную неприкосновенность, жизнь и признание правосубъектности посредством указанного расследования.

203. Суд установил, что обязательство по расследованию является обязательством средства, а не результата, которое должно быть принято государством как неотъемлемое юридическое обязательство, а не как простая формальность, заранее обреченная на неэффективность, или как мера, принимаемая частными лицами. интересы, которые зависят от процессуальной инициативы потерпевших или их семьи или от представления ими доказательных элементов.²⁴¹ Обязательство государства провести расследование должно тщательно выполняться во избежание безнаказанности и повторения подобных действий. В связи с этим Суд напоминает, что безнаказанность способствует повторению нарушений прав человека.²⁴²

204. В свете этого обязательства, как только государственные органы узнают об акте, они должны начать, *ex officio* безотлагательно провести серьезное, беспристрастное и эффективное расследование с использованием всех доступных правовых средств, направленное на установление местонахождения жертвы и установление истины, а также на преследование, поимку, судебное преследование и, в конечном итоге, наказание всех авторов фактов, особенно когда представители государства участвуют или могут быть вовлечены.²⁴³

205. Кроме того, Суд принимает во внимание, что Межамериканская конвенция против пыток, ратифицированная Доминиканской Республикой 29 января 1987 г., устанавливает

---

²⁴¹ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, абз. 177, и Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77, абз. 175.*

²⁴² См. *Дело о массовых убийствах в Итуанго против Колумбии. Предварительное возражение, существо, возмещение и расходы. Постановление от 01.07.2006. Серия С № 148, абз. 319 и Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77, абз. 175.*

²⁴³ См. *Дело о резне в Пуэбло Белло против Колумбии. Существо, возмещение и расходы. Постановление от 31 января 2006 г. Серия С № 140, абз. 143, и Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77, абз. 176.*

обязательство расследовать любое сообщение или обоснованную причину полагать, что применялись пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

206. Кроме того, Суд отметил, что это обязательство по расследованию остается в силе, «независимо от личности агента, которому в конечном итоге может быть приписано нарушение, даже частных лиц, потому что, если их действия не будут серьезно расследованы, они, в определенной степени поддерживаться органами государственной власти, что повлекло бы за собой международную ответственность государства.²⁴⁴

207. Суд также напоминает, что на основании защиты, предоставляемой статьями 8 и 25 Конвенции, государства обязаны предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека, которые должны быть обоснованы в соответствии с правилами надлежащей правовой процедуры. закона.²⁴⁵ Суд также указал, что из статьи 8 Конвенции следует, что жертвы нарушений прав человека или их семьи должны иметь широкие возможности быть заслушанными и действовать в соответствующем судебном разбирательстве, как для попытки, так и для выяснения фактов. и наказать виновных, а также добиваться надлежащего возмещения ущерба.²⁴⁶

208. В соответствии с прецедентным правом этого Суда, семьи потерпевших имеют право, а государства обязаны обеспечить эффективное расследование того, что случилось с последними, государственными органами; провести суд над теми, кто предположительно несет ответственность за незаконные действия; налагать соответствующие наказания и возмещать ущерб, причиненный семье.²⁴⁷ Кроме того, Суд напоминает, что в делах о насильственном исчезновении, целью которых является воспрепятствование использованию соответствующих средств правовой защиты и процессуальных гарантий, если жертва сама не может воспользоваться доступными средствами правовой защиты, необходимо, чтобы семья или другие ближайшие родственники могли воспользоваться незамедлительными и эффективными средствами судебной защиты или процедурами в качестве средства определения местонахождения или состояния здоровья жертвы или установления органа, отдавшего приказ или осуществившего лишение свободы.²⁴⁸

209. Кроме того, в случаях насильственного исчезновения расследование будет иметь определенные особенности, вытекающие из характера и сложности расследуемого деяния; иными словами, расследование должно включать принятие всех необходимых мер для установления судьбы и местонахождения потерпевшего.²⁴⁹ Суд уже разъяснил, что обязанность расследовать факты такого рода сохраняется, пока сохраняется неопределенность в отношении окончательной судьбы исчезнувшего лица, поскольку право семьи жертвы знать его судьбу и, если применимо, местонахождение его останков, представляет собой оправданное ожидание, что государство должно удовлетворить всеми доступными ему средствами.²⁵⁰

---

²⁴⁴ *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, абз. 177, а также ср. Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77, абз. 177.*

²⁴⁵ *См. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, абз. 91, и Случай Флери и соавт. против Гаити, вышепримечание 67, абз. 105.*

²⁴⁶ *См. Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Достоинства. Решение ноября 19, 1999. Серия С № 63, абз. 227, и Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77, абз. 178.*

²⁴⁷ *См. Дело Дюрана и Угарте. Достоинства. Постановление от 16 августа 2000 г. Серия С № 68, абз. 130 и Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77, абз. 179.*

²⁴⁸ *См. Дело Ансуальдо Кастро против Перу, вышеприм. 150, абз. 64 и Случай Torres Millacura et al. против Аргентины, вышепримечание 52, абз. 114.*

²⁴⁹ *См. Дело Тикона Эстрада против Боливии, вышеприм. 239, абз. 80 и Дело Контрераса и др. против Сальвадора, вышепримечание 51, абз. 129.*

²⁵⁰ *См. Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, вышепримечание 18, абз. 181, и Дело Контрераса и др. против Сальвадора, см. вышепримечание 51, абз. 129.*

210. Короче говоря, в силу характера и серьезности фактов государства обязаны проводить расследование с учетом вышеупомянутых характеристик и обеспечивать, чтобы уголовная ответственность определялась компетентными судебными органами при строгом соблюдении требований надлежащей правовой процедуры. установлено статьей 8 Американской конвенции.

251

211. Суд также ясно дал понять, что в рамках международной юрисдикции стороны и предмет спора по определению отличаются от таковых в рамках национальной юрисдикции.²⁵² Как уже указывалось в других случаях,²⁵³ при рассмотрении возможных нарушений прав, установленных в статьях 8(1) и 25 Американской конвенции, Суд имеет полномочия не расследовать и наказывать индивидуальное поведение представителей государства, а устанавливать международную ответственность государства на основании предполагаемое нарушение указанных прав.

212. В данном случае государственное расследование того, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой, было поручено двум внесудебным комитетам или советам, состоящим из сотрудников государственных сил безопасности. Кроме того, в уголовной юрисдикции велось расследование, длившееся семь лет и шесть месяцев, а более четырех лет и девяти месяцев назад расследование было возобновлено, и на данном этапе оно продолжается до сих пор. Эти расследования не установили, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой 17 лет назад, не установили его местонахождение и не установили кого-либо из виновных.

213. Чтобы решить, выполнила ли Доминиканская Республика свое обязательство по эффективному расследованию и в соответствии с гарантиями надлежащей правовой процедуры, Суд должен изучить внутренние расследования,²⁵⁴ проводится Следственным судом, Палатой надзора и прокуратурой (*выше* пп. со 115 по 123), на дату, когда Доминиканская Республика признала юрисдикцию этого Суда, и проверить, были ли они эффективным средством для гарантии прав г-на Гонсалеса Медины, а также эффективным средством для обеспечения прав на доступ к справедливости, правды и возмещения ущерба его семье.

D) Предыстория: расследования, проведенные Полицейским советом и Объединенным советом

214. Суд отмечает, что первое расследование, проведенное государством в отношении того, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой, началось через семь дней после того, как его жена подала жалобу (*выше* пп. 102 и 108) и проводились Полицейским комитетом или коллегией, созданной по приказу Начальника Полиции, в составе двух полковников и лейтенанта (*выше* пункт 108). Через три с половиной года после того, как Полицейское управление завершило расследование, в ответ на запрос президента Республики был создан Объединенный совет вооруженных сил и национальной полиции для расследования того, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой (*выше* пункт 111). Этот Объединенный совет состоял из членов органов государственной безопасности.

²⁵¹ См. Дело *Huilca Tecse против Перу*, *выше* примечание 236, абз. 106, и Дело *Контрераса и др. против Сальвадора*, *выше* примечание 51, абз. 130.

²⁵² См. Дело *Сести Уртадо. Предварительные возражения*. Постановление от 26 января 1999 г. Серия С № 49, абз. 47, и Дело *уволненных сотрудников Конгресса (Агуадо Альфаро и др.) против Перу. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 24 ноября 2006 г. Серия С № 158, абз. 107.

²⁵³ См. Дело *19 торговцев против Колумбии. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 06.07.2004. Серия С № 109, абз. 181, и Дело *сестер Серрано Крус против Сальвадора. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 1 марта 2005 г. Серия С № 120, абз. 56.

²⁵⁴ См. Дело *«Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Достоинства, выше* прим. 246, абз. 222, и Дело *семьи Барриос против Венесуэлы, выше* примечание 77, абз. 181.

(Государственный секретариат вооруженных сил, национальная полиция и национальное следственное управление) при «содействии» Генерального прокурора Республики. Объединенная коллегия начала и провела свое расследование, когда велось расследование в рамках уголовной юрисдикции (*выше* пункт 112).

215. Суд отметил, что полиция и объединенные комиссии, которым было поручено расследование насильственного исчезновения г-на Гонсалеса Медины, проводили свои расследования без руководства следственного судьи или руководства прокуратуры и состояли из членов Органы государственной безопасности, к которым принадлежали лица, которые, среди прочего, должны были быть расследованы в связи с исчезновением г-на Гонсалеса Медины. Необходимое направление расследования того, что произошло с г-ном Гонсалесом Мединой, должно было быть сосредоточено на расследовании возможного участия высокопоставленных сотрудников сил безопасности и других государственных агентов в фактах, связанных с исчезновением, а также указаний на то, что исчезновение могло быть совершено из-за его критики и обвинений (*выше* пп. с 94 по 98 и 150). Суд подтвердил, что несколько заявлений, сделанных в указанных внесудебных коллегиях, содержали элементы, которые должны были быть расследованы в связи с возможным содержанием под стражей Нарцисо Гонсалеса Медины в Государственном секретариате вооруженных сил, Национальной полиции, Национальном следственном управлении и в воздушном пространстве. Силовые объекты (*выше* пп. 155-164). Это означало, что следователи должны были приложить усилия, чтобы принять все необходимые меры для выяснения того, содержался ли г-н Гонсалес Медина под стражей в органах государственной безопасности, на которые они работали, и принимали ли участие в его исчезновении их собственные коллеги и начальники.

216. В этом отношении Суд отметил, что предполагаемые отношения иерархической подчиненности и зависимости между теми, кто расследует насильственное исчезновение, и теми, кого они должны были расследовать, могли привести к ограничениям в расследовании. В связи с этим сам Объединенный совет заявил, что Полицейский совет столкнулся со значительными трудностями при проведении расследования, указав, *среди прочего*, «невозможность допроса некоторых чинов полиции и военных властей, на которых возлагалась ответственность за исчезновение [...], поскольку для этого требовалось получение надлежащего разрешения, в частности, от тех военнослужащих и/или членов Национальной Полиция более высокого ранга».255

217. Также появляется ссылка на эти ограничения, *среди прочего*, из показаний, данных перед следственным судом лицом, ответственным за секретную службу национальной полиции в 1994 году.256 Этот человек был членом Полицейской коллегии, и когда его спросили, кто руководит расследованиями упомянутой коллегии, он ответил, что члены «всегда встречались с тогдашним начальником полиции, чтобы поделиться впечатлениями и информировать его о состоянии дела». расследования, а в некоторых случаях он давал [им] указания относительно того, какие шаги следует предпринять». Он также заявил, что Полицейское управление столкнулось с «трудностями», поскольку оно не могло расследовать «начальников штабов каждого из военных учреждений», потому что «было невозможно, чтобы [...] коллегия, состоящая из трех полковников, имела полномочия и полномочия расследовать действия этих лиц». Кроме того, свидетель добавил, что в отношении начальника штаба ВВС не проводилось расследование, поскольку «он был генерал-майором, и, когда об этом консультировались с начальником полиции,

²⁵⁵ Отчет Объединенного совета, *выше* примечание 109, лист 3849.

²⁵⁶ См. Показания, данные Луисом Мануэлем Техедой Фернандесом в следственном суде 9 сентября 1998 г. (досье, том V, листы 1853, 1855, 1856).

218. Следует напомнить, что Суд подчеркнул важность оперативных и незамедлительных действий судебных и правовых органов, предписывающих своевременные и необходимые меры для определения местонахождения потерпевшего или места, где он или она может быть лишен свободы.²⁵⁷ Права, связанные с расследованием, обязывают его приложить все усилия к мерам, которые должны быть приняты для достижения его цели, потому что течение времени прямо пропорционально связано с ограничениями, а в некоторых случаях и с невозможностью расследования. – получение доказательств и/или показаний, усложняющих и даже делающих неэффективными или бесполезными осуществление доказательных мер по выяснению изучаемых фактов, выявлению возможных авторов и участников, определению возможной уголовной ответственности.²⁵⁸

219. Хотя в силу своей компетенции *Рациональное время*, Суд не может вывести юридические последствия из действий указанных коллегий, необходимо отметить, что упущения, которые могли быть допущены этими коллегиями, обусловили или ограничили последующее судебное расследование прокуратуры. Это может быть особенно серьезным, если учесть, что Департамент полиции руководил расследованием в течение четырех месяцев после исчезновения г-на Гонсалеса Медины и что уголовное расследование было начато только через год после начала исчезновения.

Е) Отсутствие должной осмотрительности в расследованиях, проводимых Следственным судом, Счетной палатой и прокуратурой

220. Суд рассмотрит эффективность этих расследований, прежде всего, на основе проверки соблюдения обязательства проводить расследования с должным усердием. В соответствии с этим обязательством орган, расследующий нарушение прав человека, должен использовать все доступные средства для проведения в разумные сроки всех тех действий и расследований, которые необходимы для того, чтобы попытаться добиться желаемого результата.²⁵⁹ Это обязательство проводить расследования с должным усердием приобретает особую остроту и значение ввиду тяжести совершенных преступлений и характера нарушенных прав.²⁶⁰

221. Суд считает уместным повторить, что, поскольку речь идет о насильственном исчезновении, необходимо применять целостную перспективу при расследовании этого акта из-за множественных действий, которые в сочетании с одной целью постоянно нарушают пока они существуют, права, охраняемые Конвенцией (*выше* пункт 129). Другими словами, национальные органы должны действовать с должным усердием при комплексном расследовании элементов, составляющих насильственное исчезновение (*выше* пункт 128).

222. В этом отношении Суд повторяет, что множественные нарушения и постоянный или продолжающийся характер насильственного исчезновения людей были последовательными критериями прецедентного права Суда с момента его первых дел в 1988 году, согласно которым акт исчезновения и его казнь начинается с лишения лица свободы и последующего отсутствия информации о его судьбе и продолжается до тех пор, пока местонахождение исчезнувшего лица неизвестно или пока его останки не будут достоверно идентифицированы (*выше* пункт 50).

---

²⁵⁷ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, *выше* прим. 150, абз. 134, и *Дело Контрераса и др. с. Эль Сальвадор*, *выше* примечание 51, абз. 145.

²⁵⁸ См. *Дело Хелиодоро Португалия против Панамы*, *выше* примечание 59, абз. 150 и *Дело Контрераса и др. с. Эль Сальвадор*, *выше* примечание 51, абз. 145.

²⁵⁹ См. *Дело Гомес Паломино против Перу*, *выше* примечание 153, абз. 80 и *Дело о резне в Ла-Рошела против Колумбии. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 11 мая 2007 г. Серия С № 163, абз. 156.

²⁶⁰ См. *Дело Ла Кантута против Перу. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 29 ноября 2006 г. Серия С № 162, абз. 157, и *Дело о резне в Ла-Рошела против Колумбии*, см. *выше* прим. 259, абз. 156.

223. В этой связи в своих показаниях свидетель-эксперт Федерико Андреу Гусман заявил, что к различным действиям, связанным с насильственным исчезновением, «необходимо подходить не как к отдельным и независимым незаконным действиям, а как к составным элементам более серьезного преступления, [... потому что d] работа с этой серией меньших правонарушений изолированно и независимо приводит к отрицанию их *отношение эссенция* именно совершение преступления насильственного исчезновения».²⁶¹

Е.1) Расследование Следственным судом и Контрольной палатой Санто-Доминго

224. Уголовное расследование, проведенное Седьмым следственным судом Национального окружного округа, началось в июне 1995 года и завершилось вынесением Судом Санто-Доминго в декабре 2002 года решения второй инстанции об отмене постановления следственного судьи об отсутствии оснований для привлечения к ответственности одного из обвиняемых и подтверждение этого постановления об отсутствии оснований для привлечения к ответственности двух других обвиняемых (*выше* пп. 116 и 120). Суд правомочен выносить решения по этому расследованию с 25 марта 1999 г.; иными словами, в отношении последних трех лет и девяти месяцев расследования.

225. В ходе этого расследования в рамках уголовной юрисдикции подозреваемыми считались только три человека, занимавшие руководящие должности в силах государственной безопасности на момент исчезновения г-на Гонсалеса Медины (*выше* пп. 117 и 119). Однако никому из них не было предъявлено обвинение, когда расследование было прекращено Контрольной палатой. Следственный судья, руководивший расследованием, решил предъявить обвинение лицу, которое было министром вооруженных сил, в совершении преступления, связанного с незаконным задержанием, и направить расследование «в уголовный суд», чтобы его можно было судить. Однако это решение было отменено Контрольной палатой Санто-Доминго, поскольку она обнаружила, что не было достаточных доказательств для судебного преследования указанного бывшего государственного секретаря вооруженных сил (*выше* пункт 120). Что касается уголовных норм, примененных в ходе расследования и в указанных судебных решениях, Суд подтвердил, что это были преступления похищения, лишения свободы, убийства и преступного сообщества, определенные в законе и в Уголовном кодексе, и что насильственное исчезновение является преступлением. не считается преступлением в Доминиканской Республике.

226. Из анализа решений, вынесенных обоими судебными органами, можно убедиться, что они не понимали всей сложности действий, которые в совокупности позволяют квалифицировать акт насильственного исчезновения. Эти упущения и непонимание привели к тому, что не удалось следовать логическим линиям расследования, подходящим для дела о насильственном исчезновении, что привело к неэффективности расследования и, как следствие, к неспособности выявить и наказать тех, кто иными способами мог совершить преступление. участие в этом преступлении. Что касается отсутствия должной осмотрительности в расследовании, Суд теперь проанализирует эти два аспекта, а затем вынесет решение о предполагаемом нарушении статьи 2 Американской конвенции, поскольку в данном случае оно связано с этим анализом отсутствия должной осмотрительности.

Е.1.а) Отсутствие должной осмотрительности при комплексном расследовании элементов, составляющих насильственное исчезновение

227. В этой связи следует отметить утверждение следственного судьи в его постановлении от 24 августа 2001 г., когда он заявил, что «для предъявления обвинения какому-либо лицу или лицам,

²⁶¹ Письменное изложение экспертного заключения, представленного Федерико Андреу Гусманом во время открытого слушания дела в Суде (материал по существу дела, том IV, лист 1748, абзацы 27 и 28).

обвинение в смерти или исчезновении» г-на Гонсалеса Медины, это «условие *непременное условие* установить, что он пропал без вести», а это не было установлено ни юридически, ни в судебном порядке. По мнению этого судьи, результатом этого является «отсутствие доказательств или признаков, доказывающих правонарушение, которое можно отнести к ним, когда исчезновение его жизни не установлено».²⁶² Точно так же он заявил, что «возможное установление юридической концепции убийства первой степени или покушения маловероятно в судебном разбирательстве, где даже не был установлен статус исчезнувшего профессора Нарсисо Гонсалеса, потому что для того, чтобы эта юридическая концепция существовала, важно не только предшествование человеческой жизни, но и то, что она была уничтожена, и что кто-то был обвинен в этом, ситуация, которая была невозможна в этом процессе».²⁶³

228. Как можно видеть, указанное рассуждение следственного судьи свидетельствует о непонимании феномена насильственного исчезновения и, следовательно, логических линий расследования, которыми он должен был руководствоваться в своих расследованиях. Следует напомнить, что одним из элементов насильственного исчезновения является именно отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию о местонахождении. Кроме того, этот Суд установил, что ближайшие родственники предполагаемых жертв не обязаны применять внутренние средства правовой защиты, которые недостаточны для определения местонахождения исчезнувшего лица, выяснения фактов и установления вытекающих из них индивидуальных обязанностей.²⁶⁴ Которое применимо к осуществлению гражданского иска о признании кого-либо «исчезнувшим лицом». Суд считает, что подчинение установления уголовной ответственности предшествующей подаче гражданского иска об объявлении г-на Гонсалеса Медины «исчезнувшим лицом» стало препятствием для эффективного расследования случившегося, установления личности и наказания виновных.

229. Другие соображения следственного судьи, свидетельствующие об отсутствии должной осмотрительности при расследовании, очевидны, когда он сослался на причины, по которым преступление похищения не может быть отнесено на счет, заявив, что:

[...] Следствие не выявило указаний на то, что обвиняемый [...] приказал задержать профессора Нарсисо Гонсалеса, чтобы потребовать от жертвы, семьи или властей вознаграждения или выкупа в виде денежной суммы.

[...] что в ходе расследования не было доказано, что обвиняемый [...] похитил профессора Нарсисо Гонсалеса в условиях, установленных законом.

[...] К вышеизложенному добавляется, что семья и истцы не сообщили этому суду о том, что после исчезновения профессора Нарсисо Гонсалеса они были обязаны выплатить денежные суммы за освобождение профессора Нарсисо Гонсалеса.²⁶⁵

230. Эти выводы следственного судьи свидетельствуют об отсутствии понимания характера насильственного исчезновения. Следует напомнить, что одним из элементов, отличающих насильственное исчезновение от других преступлений, таких как похищение, является отказ признать факт лишения свободы или сообщить информацию о местонахождении потерпевшего, так что, очевидно, его цель не в том, чтобы спросить за вознаграждение как требование освобождения человека.

231. Кроме того, следует подчеркнуть, что в указанном постановлении от августа 2001 г. следственный судья пришел к выводу, что лицо, которое было министром вооруженных сил

²⁶² 24 августа 2001 г., определение Следственного суда г. *выше* примечание 105, листы 4541 и 4542.

²⁶³ 24 августа 2001 г., определение Следственного суда г. *выше* примечание 105, лист 4558.

²⁶⁴ См. *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии*, см. *выше* примечание 53, абз. 46.

²⁶⁵ 24 августа 2001 г., определение Следственного суда г. *выше* примечание 105, лист 4548.

Государство в мае 1994 года, когда г-н Гонсалес Медина исчез, должен предстать перед судом за «участие в его незаконном задержании», преступление, за которое наказывали «гражданским понижением в должности».²⁶⁶ Анализируя насильственное исчезновение, уместно учитывать, что те, кто в нем участвует, не обязательно делают это с самого начала, как это произошло с этим возложением ответственности, когда судья принял во внимание, что, согласно доказательственным элементам, обвиняемый не был лицом, которое первым отдало распоряжение о задержании г-на Гонсалеса Медины, но впоследствии принимало участие в его лишении свободы. Однако Суд считает, что простое возложение ответственности на лицо за указанное лишение свободы не влечет за собой определение ответственности за другие действия или за продолжающееся нарушение, которое совершалось в течение семи лет, прошедших на тот момент, ничего не зная о местонахождении г-на Гонсалеса Медины.

E.1.b) Отсутствие следования логическим линиям расследования и сбора доказательств

232. Суд повторяет, что в делах о насильственном исчезновении жизненно важно, чтобы органы, отвечающие за расследование, уделяли особое внимание косвенным доказательствам, показаниям и презумпциям. (*выше* пункт 134), что позволило избежать упущений при сборе доказательств и следовании логическим направлениям расследования.²⁶⁷

233. В связи с этим Суд считает, что тот факт, что не все элементы насильственного исчезновения были приняты во внимание, также отражается в отсутствии логических линий расследования насильственного исчезновения г-на Гонсалеса Медины, которое основывалось на доказательственных элементах и признаки решающей важности, которые указывали на причастность представителей государства к его исчезновению, его содержание под стражей в нескольких органах государственной безопасности, а также на то, что официальные документы, имеющие значение для расследования, были утеряны, уничтожены или изменены. Кроме того, Суд отмечает упущения в сборе доказательств, относящихся к важным аспектам для определения того, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой, а также во всеобъемлющей оценке всех доказательственных элементов и указаний, которые могли быть полезны для выяснения того, что произошло с г-ном Гонсалесом Мединой. случилось с ним.

234. Во-первых, Суд отметил²⁶⁸ отсутствие направления расследования, которое бы расследовало признаки утраты, изменения и уничтожения официальных документов, вытекающие из нескольких заявлений, сделанных в Объединенном совете и в ходе судебного расследования,²⁶⁹ как

²⁶⁶ 24 августа 2001 г., определение Следственного суда г. *выше* примечание 105, лист 4537.

²⁶⁷ См. *Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. Существо, возмещение и расходы, выше* примечание 253, пп. 88 и 105, и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора, см. выше* примечание 51, абз. 146.

²⁶⁸ Такой вывод суд сделал на основании представленных судебных решений. Материалы судебного дела следствию не была предоставлена совокупность доказательств.

²⁶⁹ Различные заявления, сделанные перед Объединенным советом и перед следственным судьей, содержат элементы указывая на то, что списки дежурств, соответствующие Разведывательному отделу или Управлению Государственного секретариата вооруженных сил (J-2) и Разведывательному управлению ВВС (A-2), «исчезли» или были изменены в начале исчезновения г-на Гонсалеса Медины. В связи с этим Суд подтвердил наличие следующих заявлений: (а) показания Антонио Кесада Пичардо от 12 марта 1998 г., данные прокурору национального округа, *выше* примечание 189, листы 4014 и 4016. Показания г-на Кесады Пичардо не были оценены в отчете Объединенной коллегии, и он не был вызван для участия в расследовании, проводимом Седьмым следственным судом или Палатой по пересмотру; (b) Свидетельские показания от 2 июня 1998 г., данные Леонардо А. Рейесом Бенкосме перед Объединенным советом (файл приложений к заявлению, приложение 13, листы 3885–3887), и краткое изложение показаний от 10 января 1997 г., данных Леонардо Альсидес Рейес Бенкосме перед Следственным судом, цитируется в постановлении Следственного суда от 24 августа 2001 г. (приложение к заявлению, приложение 14, лист 4361); (c) Показания от 27 января 1999 г., данные Мануэлем Концепсьоном Пересом Волькесом в Седьмом следственном суде (материалы по существу, том V, листы с 1933 по 1934 г.), и (d) Показания от 23 марта 1999 г.,

а также то, что документы ВВС были сожжены (*выше* пункт 124). Кроме того, государство не ответило на вопрос, заданный Судом для получения полезной информации (*выше* пункт 11 и примечание 15) относительно того, проводилось ли в ходе внутреннего уголовного судопроизводства расследование в отношении доказательных элементов, содержащихся в показаниях лиц, заявивших, что они были свидетелями, знали или проверяли уничтожение или изменение официальных документов. Это могло иметь отношение к расследованию того, что случилось с предполагаемой жертвой, и, если уместно, к выводам, которые были сделаны.

235. Это особенно серьезно в случае насильственного исчезновения именно потому, что оно «характеризуется попыткой устранить любой элемент, который позволил бы установить похищение, местонахождение и судьбу жертв» (*выше* пункт 134). Информация, которая должна быть зарегистрирована в архивах, регистрационных журналах, списках и любых других документах, фиксирующих информацию государственных органов безопасности, является ценной и необходимой для установления личности тех, кто был задержан в дни исчезновения Нарцисо Гонсалеса Медины, и агентов государства, находившихся на долг в те дни. Дальнейшие действия в связи с этой информацией могут оказаться чрезвычайно полезными для установления местонахождения г-на Гонсалеса Медины и выяснения расследуемых фактов.

236. В связи с этим Суд считает, что, несмотря на то, что следственный судья задавал вопросы об утрате списков служебных обязанностей или их возможном сожжении, судебные решения от августа 2001 г. и декабря 2002 г. *выше* пп. 119 и 120) не содержат какой-либо оценки указанных доказательных элементов или того, были ли они рассмотрены для определения того, что действительно произошло, и связи с исчезновением Нарцисо Гонсалеса Медины. Кроме того, если свидетели действительно противоречили друг другу, как указало Государство в Суде, это также соответствовало судебным органам для расследования этого и проведения проверок и проведения экспертиз, необходимых для выяснения любых существовавших расхождений, и есть нет записи, что это было сделано.

237. Кроме того, нет данных о том, что судьи, ведущие судебное расследование, разрабатывали линию расследования о причине, по которой двое свидетелей отказались от своих показаний.²⁷⁰ Возможность того, что они изменили свои показания из-за страха или угроз, не расследовалась, и это особенно серьезно, учитывая, что один из них заявил, что принимал участие в операции по задержанию г-на Гонсалеса Медины и доставил его в следственный изолятор. Разведывательный отдел или управление Государственного секретариата вооруженных сил (J-2) (*выше* пункт 156). В своем первом заявлении этот свидетель показал, что он не уведомил свое начальство из-за «боязни, что [его] убьют, если он даст показания». Однако, отказываясь от своих показаний перед следственным судьей, последний лишь напомнил свидетелю, что ранее он утверждал обратное. В постановлениях следственного судьи и Контрольной палаты об этом нет ни упоминания, ни оценки (*выше* пп. 119 и 120), просто краткое изложение показаний.

²⁷⁰ Одним из этих свидетелей был майор национальной полиции, который через два месяца после того, как он заявил, что он «прекрасно» помнит, что он был свидетелем уничтожения 26 мая 1994 г. дежурных списков двумя майорами национальной полиции, отказался, указывая на то, что его «Возможно, глаза обманули [его]». Показания Дамиана Энрике Ариаса Матоса от 15 июня 1998 г. в Объединенной коллегии (файл приложений к заявлению, приложение 13, лист 3988) и показания Дамиана Энрике Ариаса Матоса от 10 августа 1998 г., данные в Седьмом следственном суде. (досье достоинств, том V, лист 1860 г.). Другим свидетелем, который отказался от своих показаний, был военный чиновник, сержант-майор, который первоначально заявил перед Объединенным советом, что принимал участие в операции по аресту Нарцисо Гонсалеса Медины, и который восемь месяцев спустя в Следственном суде *выше* примечания 189 и 192). См. Свидетельские показания от 15 мая 1998 г., данные Хуаном Дионисио Марте перед Объединенным советом (*выше* примечание 189, листы с 1974 по 1981 год) и показания Хуана Дионисио Марте от 12 января 1999 года в Седьмом следственном суде, *выше* примечание 189, лист 1903 г.

238. Несмотря на то, что в ходе судебного следствия были допрошены десятки человек,²⁷¹ этот Суд считает, что этих усилий было недостаточно для обеспечения должной осмотрительности при расследовании насильственного исчезновения, поскольку необходимо расследовать элементы, вытекающие из указанных заявлений, для проведения более тщательного расследования.

239. Кроме того, Суд отмечает, что судебные решения не приняли во внимание различные показания, подтверждающие участие представителей государства в исчезновении г-на Гонсалеса Медины и его содержании под стражей в нескольких органах государственной безопасности (*выше* пп. 155-164), без включения каких-либо оснований не считать их важными или достоверными.²⁷² Единственный анализ, сделанный следственным судом из любого элемента доказательства, который он не считал надежным, - это анализ показаний, данных братом капитана, который видел Нарцисо Гонсалеса Медины в разведывательном управлении Доминиканских ВВС (A-2). Двумя основными причинами, по которым национальные судебные органы сомневались в «правдивости и достоверности» этих показаний, были: (а) отказ государственных органов, которые могли быть причастны, и (б) тот факт, что свидетель не был глазом свидетелем, и его показания не могли быть подтверждены из-за смерти его брата, который был очевидцем. Что касается первой из этих причин, Суд ссылается на свои предыдущие выводы (*выше* пункт 161).²⁷³ Кроме того, Суд отмечает, что, используя эту судебную аргументацию, которая ставит под сомнение «правдивость и достоверность» показаний погибшего брата этого капитана, поскольку они противоречат заявлениям высокопоставленных должностных лиц, которые могли быть причастны, судья косвенно признает полное доверие к заявлениям этих вышестоящих должностных лиц без мотивирования его оценки и без какой-либо записи в судебных решениях о том, что он провел какую-либо дополнительную проверку в этом отношении. Что касается того факта, что брат погибшего капитана не был очевидцем, то суд отмечает, что указанный свидетель привел причины, по которым он подозревал, что смерть его брата не произошла в результате автомобильной аварии, а скорее он мог быть убит, потому что видел Мистер Гонсалес Медина в A-2.²⁷⁴ разъяснить или опровергнуть связь этого факта с насильственным исчезновением г-на Гонсалеса Медины.

---

²⁷¹ Свидетель Эдуардо Санчес Ортис, который был следственным судьей по состоянию на апрель 1998 года, подчеркнул, что были допрошены все лица, причастные к жалобе, и другие лица, и что «каждый человек был допрошен по своей версии исчезновения профессора Нарцисо Гонсалеса [...]». Показания свидетеля Эдуардо Санчеса Ортиса в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу 28 июня 2011 г.

²⁷² Следственный суд пришел к выводу, что ему «не было известно о местонахождении профессора Нарцисо Гонсалеса, или его труп, и никто не дал достоверных показаний о том, где он находится, или о том, что его видели во время его исчезновения или впоследствии, что могло бы дать какое-либо представление о его местонахождении или предполагаемом уничтожении его жизни». Упомянутый суд также заявил, что «отсутствовали надежные свидетели, подтверждающие похищение и его обстоятельства, и в ходе следствия была дана только одна информация, которая не может быть подтверждена». Со своей стороны, Контрольная палата подтвердила, что «из анализа материалов дела и изучения ответов других свидетелей на вопросы следственного суда в том качестве, в каком они были вызваны, следует понять, что нет необходимости допрашивать их перед этой юрисдикцией, См. 24 августа 2001 г., определение Следственного суда *выше* примечание 105, листы 4542, 4548 и 4549, и решение Палаты по пересмотру Санто-Доминго от 18 декабря 2002 г., *выше* примечание 138, лист 4603.

²⁷³ В этом отношении Суд также ссылается на аналогичные соображения, высказанные в отношении анализа Обзорной палатой показаний «поставщика» вооруженных сил (*выше* пп. 159-161).

²⁷⁴ Этот Суд определил руководящие принципы, которые должны соблюдаться при расследовании случаев насильственной смерти. Согласно прецедентному праву Межамериканского суда, государственные органы, проводящие расследование такого рода, должны попытаться, по крайней мере, *среди прочего* (а) для опознания потерпевшего; (б) восстановить и сохранить доказательные материалы, связанные со смертью, чтобы помочь любому потенциальному уголовному расследованию виновных; (с) установить возможных свидетелей и получить их показания в отношении расследуемой смерти; (d) установить причину, способ, место и время смерти, а также любую модель или практику, которые могли стать причиной смерти, и (e) провести различие между естественной смертью, смертью в результате несчастного случая, самоубийством и убийством. Кроме того, необходимо тщательно осмотреть место преступления; и вскрытие и анализ человеческих останков должны проводиться строго,

240. Внимание Суда также обращается на тот факт, что в своих решениях от 2001 и 2002 годов национальные судебные органы не приняли во внимание или не оценили элементы, содержащиеся в показаниях, данных в Следственном суде лицом, работавшим в качестве «полицейский осведомитель» Департамента краж Национальной полиции (*выше* пп. 157 и 158). Этот свидетель заявил, что он видел Нарсисо Гонсалеса Медину, раненого, в отделе по расследованию убийств этого государственного образования рано утром 27 мая 1994 года, и был свидетелем того, как его забрали оттуда два человека, которых он опознал, в автомобиле, номерной знак которого он записал, и что в его доме был проведен обыск и что он был подвергнут незаконному задержанию, предположительно в связи с имевшейся у него информацией о деле г-на Гонсалеса Медины.

241. Поскольку это было расследование насильственного исчезновения, Суд считает, что для удовлетворительного выполнения обязательства по расследованию государственные органы должны были в целом оценить показания, данные несколькими свидетелями, а также другие доказательные элементы и признаки, указывающие на тот факт, что Нарсисо Гонсалес Медина содержался под стражей в нескольких государственных учреждениях и что официальные документы были утеряны, уничтожены или изменены (*выше* пункт 234), чтобы тщательно расследовать, что случилось с г-ном Гонсалесом Мединой, а не просто пытаться определить, было ли достаточно доказательств для предъявления обвинения трем лицам, считавшимся подозреваемыми (*выше* пп. 117 и 119).

Е.1.с) Внутренние правовые последствия (статья 2 Американской конвенции)

242. Суд приступит к анализу предполагаемого нарушения статьи 2 Конвенции (*выше* пункт 199), поскольку предполагаемые потерпевшие и их представители могут ссылаться на нарушение прав, отличных от тех, которые включены в заявление, при условии, что эти нарушения связаны с фактами, содержащимися в указанном документе, поскольку предполагаемые потерпевшие обладают всеми правами, закрепленными в Конвенции.²⁷⁵

243. Статья 2 (Внутренние правовые последствия) Американской конвенции устанавливает общее обязательство государств-участников адаптировать свое внутреннее законодательство к положениям Конвенции, чтобы гарантировать закрепленные в ней права. Суд установил, что это обязательство влечет за собой принятие мер двух видов. С одной стороны, устранение любых норм и практик, которые предполагают нарушение гарантий, установленных в Конвенции. С другой стороны, принятие законов и осуществление практики, ведущие к эффективному соблюдению указанных гарантий.²⁷⁶

244. Следовательно, в соответствии с указанной статьей 2 государство должно обеспечить, чтобы применение существующих положений внутреннего законодательства позволяло провести удовлетворительное расследование насильственного исчезновения, и, если их недостаточно, принять законодательные, административные, судебные или другие меры, которые будут эффективными для гарантии защиты от указанного нарушения. Государство обязано адаптировать функционирование своих институтов, чтобы гарантировать расследование насильственных исчезновений во всех его проявлениях.

компетентными специалистами, используя наиболее подходящие процедуры. См. *Дело Хуана Умберто Санчеса против Гондураса. Предварительное возражение, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, абз. 127, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77*, абз. 235.

²⁷⁵ См. *Дело пяти пенсионеров против Перу. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 28 февраля 2003 г. Серия С № 98, абз. 155 и *Дело Барбани Дуарте и др. против Уругвая. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 13.10.2011. Серия С № 234, абз. 36.

²⁷⁶ См. *Дело пяти пенсионеров против Перу. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 28 февраля 2003 г. Серия С № 98, абз. 155 и *Дело Барбани Дуарте и др. против Уругвая. Существо, репарации и расходы*. Постановление от 13.10.2011. Серия С № 234, абз. 36.

измерения с должным усердием, а не анализировать его составные элементы по частям (*выше*пп. 129 и 221). При расследовании насильственного исчезновения государства-участники Конвенции должны учитывать квалификацию этого нарушения, которую Суд подтверждает в своем последовательном прецедентном праве с 1988 года (*выше* пункт 50).

245. В настоящем деле Суд подтвердил, что государство не провело эффективного и тщательного расследования насильственного исчезновения г-на Гонсалеса Медины. При расследовании на основании преступлений, определенных в национальном законодательстве (похищение, лишение свободы, убийство и преступное объединение), судебные органы не приняли во внимание элементы, составляющие насильственное исчезновение лиц или их крайнюю тяжесть, что требует соответствующего наказания. (*выше*пп. 128-130). Расследование, проведенное Следственным судом и Палатой по пересмотру, допустило серьезное упущение, поскольку не приняло необходимых мер для выявления различных элементов, составляющих это серьезное нарушение прав человека. Анализ решений, вынесенных обоими судебными органами, подтверждает, что они не понимали всей сложности деяний, которые в совокупности представляют собой насильственное исчезновение (*выше*пп. 226-241).

246. Суд заключает, что неиспользование должным образом норм или практики, гарантирующих эффективное расследование с учетом сложности и крайней тяжести насильственного исчезновения, повлекло за собой несоблюдение обязательства, установленного статьей 2 Американской конвенции, принять внутренние положения, необходимые для гарантии прав, защищаемых статьями 7, 5(1), 5(2), 4(1) и 3 Конвенции, посредством расследования насильственного исчезновения Нарсисо Гонсалеса Медины и установления личности, судебного преследования и, при необходимости наказание виновных.

E.2) Возобновление расследования прокуратурой

247. Во-первых, информация в совокупности доказательств показывает, что, поскольку возобновление расследования было отложено более четырех лет и девяти месяцев назад (*выше* пункт 122), не было достигнуто никаких конкретных результатов в отношении установления того, что произошло, ни один из возможных авторов не был установлен, а местонахождение г-на Гонсалеса Медины до сих пор не установлено.

248. Кроме того, Суд отмечает, что Государство не представило ни полной версии запрошенной Судом информации о возобновлении уголовного дела, ни копии материалов соответствующего дела (*выше*пп. 76 и 77). Напротив, ограниченная документация, предоставленная Доминиканской Республикой в отношении проводимого расследования, состоит из отдельных страниц из дела, в основном связанных с гипотезой о том, что г-н Гонсалес Медина покончил жизнь самоубийством (*выше* пункт 77). Суд установил, что государство предоставило только эти документы, не направив другие доказательные элементы, полученные в ходе расследования, или полную копию дела (*выше* пункт 77). Суд считает неадекватным, что представители государства в этом разбирательстве решили направить только те доказательства, предназначенные для поддержки указанной гипотезы, когда два прокурора, принимавшие участие в расследовании, объяснили этому Суду, что другие возможные гипотезы также расследуются (*выше*пп. 123 и 168).

249. Следовательно, Государство не предоставило этому Суду доказательственные элементы, доказывающие, что оно действовало с должной осмотрительностью в ходе расследования, которое было возобновлено более четырех лет и девяти месяцев назад.

Отсутствие доступа к материалам расследования

250. В своих окончательных письменных аргументах в ответ на запрос о полезных доказательствах²⁷⁷ представители указали, *среди прочего*, что государство ограничило доступ семьи Нарцисо Гонсалеса Медины к материалам расследования, возобновленного в 2007 году. Со своей стороны, государство указало, что оно предоставило семье г-на Гонсалеса Медины «неограниченный доступ» ко всей информации, касающейся расследования, «за исключением информации, которая может ограничить эффективность расследования, поскольку оно еще не завершено». Он уточнил, что не ограничивал права семьи предполагаемой жертвы «за исключением вопросов, которые могут помешать расследованию», и что его действия «защищались Общим законом о свободном доступе к публичной информации».

251. Суд напоминает, что в соответствии с правом, признанным в статье 8(1) Американской конвенции, в отношении ее статьи 1(1), государства обязаны гарантировать право потерпевших или их семей на участвовать во всех стадиях соответствующего разбирательства, чтобы иметь возможность вносить предложения, получать информацию, представлять доказательства, формулировать аргументы и, короче говоря, отстаивать свои интересы и права.²⁷⁸ Целью этого участия должен быть доступ к правосудию, установление истины о том, что произошло, и признание справедливого возмещения ущерба.²⁷⁹ В связи с этим Суд установил, что национальное законодательство должно организовать соответствующее разбирательство в соответствии с Американской конвенцией.²⁸⁰

252. Хотя государство подтвердило, что семье был предоставлен неограниченный доступ к расследованию, возобновленному в 2007 году, Суд отмечает, что Доминиканская Республика прямо указала, что этот доступ был ограничен предполагаемой «процессуальной конфиденциальностью». Кроме того, Суд отмечает, что в ходе разбирательства в этом Суде государство не представило копию соответствующего дела, несмотря на прямой запрос Суда (*выше* пп. 11, 12 и 76 и сноску 15).

253. Суд установил, что доступ к материалам дела является обязательным *непременное условие* процессуального вмешательства потерпевшего в любом деле, в котором он или она является дополнительной стороной или истцом в соответствии с национальным законодательством.²⁸¹ Хотя Суд считал допустимым, что в некоторых случаях меры, принимаемые в ходе предварительного следствия в уголовном процессе, могут сохраняться в тайне в целях обеспечения эффективности отправления правосудия,²⁸² на эту конфиденциальность никогда нельзя ссылаться, чтобы помешать потерпевшему получить доступ к материалам уголовного дела. Полномочия государства не допускать распространения информации о содержании судебного разбирательства, если это уместно, должны быть гарантированы путем принятия мер, совместимых с осуществлением процессуальных прав потерпевшего.²⁸³

---

²⁷⁷ В качестве полезного доказательства (*выше* пункт 11 и примечание 15), Суд обратился к государству и предполагаемым жертвам с просьбой представителей предоставить: «информацию о доступе семьи г-на Гонсалеса Медины к расследованию и уголовному преследованию в Седьмом национальном окружном следственном суде и Палате по пересмотру в Санто-Доминго, а также о возобновлении расследования в 2007 году. В частности, представители попросили указать, что им известно об упомянутом возобновлении расследования».

²⁷⁸ См. Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Достоинства, *выше* прим. 246, абз. 227; и Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. *выше* прим. 50, абз. 247.

²⁷⁹ См. Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Достоинства, *выше* прим. 246, абз. 227; и Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. *выше* прим. 50, абз. 247.

²⁸⁰ См. Дело Валле Харамильо и др. против Колумбии, *выше* прим. 279, абз. 233, и Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. *выше* прим. 50, абз. 247.

²⁸¹ См. Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. *выше* прим. 50, абз. 252.

²⁸² См. Дело Баррето Лейва против Венесуэлы. Существо, репарации и расходы. Решение от 17 ноября 2009 г. Серия С № 206, абз. 45 и Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. *выше* прим. 50, абз. 252.

²⁸³ См. Дело Баррето Лейва против Венесуэлы. Существо, репарации и расходы. Постановление от 17 ноября 2009 г. Серия С № 206, абз. 45 и Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. *выше* прим. 50, абз. 252.

254. Таким образом, этот суд считает, что, ограничив доступ семьи к материалам дела, возобновленного прокуратурой в 2007 году, по какой-либо причине, несмотря на их статус потерпевших, государство не выполнило свое обязательство уважать их право принять участие в разбирательстве. Следовательно, Суд считает, что Доминиканская Республика нарушила право семьи г-на Гонсалеса Медины на всестороннее участие в уголовном расследовании обстоятельств дела и, следовательно, нарушила статью 8(1) Американской конвенции в отношении статьи 1(1) настоящего документа.

F) Разумный срок расследования

255. Этот Суд указал, что право на доступ к правосудию должно в разумные сроки обеспечивать право предполагаемых жертв или их семей на то, чтобы было сделано все необходимое для установления истины о том, что произошло, и для наказания виновных.²⁸⁴ В связи с этим Суд учел четыре элемента для определения разумности срока: (a) сложность дела; (b) процессуальная деятельность заинтересованного лица; (c) поведение судебных органов,²⁸⁵ и (d) влияние на правовое положение лица, участвующего в разбирательстве.²⁸⁶

256. Суд подтвердил, что с момента признания Доминиканской Республикой юрисдикции Суда (*выше* пункт 62) до даты вынесения настоящего решения следственные действия длились примерно 12 лет и 11 месяцев, в течение которых не было достигнуто никакого прогресса в дознании или на стадии досудебного следствия. Кроме того, в этот период расследования архивировались примерно четыре года и пять месяцев, с декабря 2002 г. по май 2007 г. (*выше* пп. 121 и 122).

257. Суд считает, что, в принципе, длительная задержка, как в данном случае, сама по себе представляет собой нарушение судебных гарантий.²⁸⁷ Тем не менее, отсутствие разумности может быть оспорено государством, если оно объяснит и докажет, что задержка напрямую связана со сложностью дела или поведением сторон в деле.

258. На основании справочной информации, изложенной при установлении доказанных фактов, Суд признает, что вопрос, расследуемый компетентными органами по данному делу, является сложным; отчасти из-за множества лиц, которые, возможно, несут ответственность, а также из-за присущих насильственному исчезновению характеристик (*выше* пп. 129 и 209), и это необходимо учитывать при оценке разумности времени.

259. Что касается второго элемента, Лус Альтаграсия Рамирес и ее дети заняли активную позицию при содействии «Комиссии по установлению истины» с момента исчезновения г-на Гонсалеса Медины и, в частности, в отношении судебного расследования после подачи жалобы, которая привела к открытию этого расследования. Несмотря на то, что г-жа Рамирес подала жалобу через два дня после исчезновения г-на Гонсалеса Медины, судебное расследование в связи с подачей этой жалобы началось лишь год спустя. Более того, в мае 2001 года через своего адвоката Лус Альтаграсия Рамирес и ее детей

²⁸⁴ См. *Дело Буласио против Аргентины. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 18 сентября 2003 г. Серия С № 100, абз. 114, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77*, абз. 273.

²⁸⁵ См. *Дело Джини Лакайо против Никарагуа. Существо, возмещение и расходы*. Постановление от 29 января 1997 г. Серия С № 30, абз. 77, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77*, абз. 273.

²⁸⁶ См. *Дело Валле Харамильо и др. против Колумбии, вышеприм. 279*, абз. 155 и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, вышепримечание 77*, абз. 273.

²⁸⁷ См. *Дело Хилера, Константина и Бенджамина и др. против Тринидада и Тобаго. Существо, репарации и расходы, вышепримечание 44*, абз. 145 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора, см. вышепримечание 51*, абз. 145.

подали записку следственному судье, представив «повторную жалобу», в которой подчеркнули те доказательства, которые, по их мнению, должны быть проанализированы в ходе расследования. Спустя три месяца Следственный суд вынес решения, которыми завершилось досудебное расследование, за которое он отвечал (*выше* пп. 118 и 119). Кроме того, указанные судебные решения и доклад Национального окружного прокурора свидетельствуют о том, что Лус Альтаграсия Рамирес и ее дети неоднократно выступали для дачи показаний в ходе указанного расследования и при его возобновлении Государственной прокуратурой.

260. Что касается поведения властей, этот Суд уже установил отсутствие должной осмотрительности судебных властей при проведении этих расследований (*выше* пп. 220-249). Кроме того, государство не доказало, что длительная задержка в 12 лет и 11 месяцев не может быть связана с действиями его властей. Напротив, давая показания на открытом слушании в этом Суде, следственный судья Эдуардо Санчес Ортис объяснил, что, когда он отвечал за расследование дела Нарцисо Гонсалеса Медины, «в течение года [... он] имел, например, , 300 или 500 ящиков; [...] Мне пришлось расследовать эти 500 дел в дополнение к этому».²⁸⁸

261. Что касается четвертого элемента, который относится к последствиям для правового положения вовлеченных лиц из-за продолжительности разбирательства, Суд считает, как и ранее,²⁸⁹ что нет необходимости анализировать это, чтобы определить разумность времени, затраченного на расследования, упомянутые выше.

262. Следовательно, Межамериканский суд приходит к выводу, что расследования Следственного суда, Палаты надзора и Прокуратуры превышают разумный срок, что нарушает право на судебные гарантии, установленное в статье 8(1) Американской Конвенции в отношении статьи 1(1) настоящего документа.

Г) Право знать правду

263. Суд напоминает, что, по сути, право знать правду сводится к праву потерпевших или их семей на получение от компетентных органов государства разъяснений о действиях, нарушающих Конвенцию, и соответствующих обязанностях следствия и уголовное преследование, установленное в статьях 8 и 25 Конвенции,²⁹⁰ что также является формой возмещения ущерба.²⁹¹ Следовательно, в данном случае Суд не будет выносить дополнительного решения в отношении предполагаемого нарушения права на установление истины, представленного представителями.

²⁹²

---

²⁸⁸ В постановлении Седьмого следственного суда от 24 августа 2001 г. указано, что, хотя срок, установленный законом для прекращения досудебного расследования, составляет 60 дней, «по таким сложным делам, как это [...], сроки производства по уголовному делу не могут быть установлены». 24 августа 2001 г., определение Следственного суда г. *выше* примечание 105, лист 4551.

²⁸⁹ См. *Дело Гарибальди против Бразилии. Предварительные возражения, существо дела, возмещение и расходы*. Постановление от 23 сентября 2009 г. Серия С № 203, абз. 138, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, выше* примечание 77, абз. 284.

²⁹⁰ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства, выше* примечание 18, абз. 181, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, выше* примечание 77, абз. 291.

²⁹¹ См. *Дело Гомес Паломино против Перу, выше* примечание 153, абз. 78 и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, выше* примечание 77, абз. 291.

²⁹² См. *Дело семьи Барриос против Венесуэлы, выше* примечание 77, абз. 291. В случае *Гомес Лунд и др.*, право знать правду соответствовало статье 13, поскольку Суд отметил, что, согласно соответствующим фактам, право знать правду было связано с иском, поданным семьей, чтобы иметь доступ к конкретной информации, соответствующей доступу к правосудию и право искать и получать информацию.

*

264. На основании всего вышеизложенного Межамериканский суд приходит к выводу, что расследования, проведенные Следственным судом, Палатой надзора и Государственной прокуратурой, не были ни прилежными, ни эффективными для установления местонахождения г-на Гонсалеса Медины, установления его произошло, и установить и наказать виновных; кроме того, они не соблюдали гарантию разумного срока. Суд также приходит к выводу, что право семьи на доступ к материалам расследования, возобновленного в 2007 году прокуратурой, было нарушено. Кроме того, Суд считает, что государство не выполнило обязательство, установленное статьей 2 Американской конвенции, по принятию необходимых внутренних положений, гарантирующих права, защищенные статьями 7, 5(1), 5(2), 4(1),

265. Следовательно, государство не выполнило своего обязательства гарантировать права, закрепленные в статьях 7, 5(1), 5(2), 4(1) и 3 Американской конвенции, путем расследования насильственного исчезновения в отношении ее статей 1(1) и 2, а также статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции против пыток в ущерб Нарцисо Гонсалесу Медине. Кроме того, Суд приходит к выводу, что в связи с отсутствием эффективного расследования фактов, преследования и наказания виновных государство нарушило права на судебные гарантии и судебную защиту, закрепленные в статьях 8(1) и 25. (1) Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) и статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции против пыток в ущерб Луз Альтаграсии Рамирес и Эрнесто, Рине Йокасте, Дженни Розанне и Амори, все Гонсалес Рамирес.

266. Наконец, что касается предполагаемого нарушения статьи 13 Конвенции в отношении доступа к информации в ущерб семье г-на Гонсалеса Медины, Суд проанализировал предполагаемые факты и соответствующие доводы Комиссии и представителей в соответствии с со своей компетенцией *Рациональное время*, при вынесении решения о нарушении статей 8(1) и 25(1) Американской конвенции (*выше* пп. с 233 по 236 и с 250 по 254). Суд ссылается на свой анализ фактов, касающихся сожжения и возможной утраты и изменения официальных документов, и их юридических последствий, сделанный в этой главе в связи с отсутствием должной осмотрительности при расследовании того, что произошло с г-ном Гонсалесом Мединой. (*выше* пп. 233 к 236), а также определение этого суда о нарушении в ущерб его семье в связи с отсутствием у них доступа к материалам дела следствия, возобновленного в 2007 году (*выше* пп. 251-254). Также Суд отмечает, что, по совокупности доказательств, доказанный факт сжигания документов (*выше* пункт 124) и предполагаемые факты возможной утраты и подделки документов не влекут за собой обращения семьи за информацией в государственные органы, а также произошли бы до того, как Доминиканская Республика признала бы юрисдикцию Суда. Таким образом, этот Суд не обязан самостоятельно анализировать их, чтобы определить, представляют ли они собой нарушение статьи 13 Конвенции в ущерб семье г-на Гонсалеса Медины.

IX

ПРАВО НА ЛИЧНУЮ НЕПОДТВЕРЖДЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ УВАЖАТЬ И ГАРАНТИРОВАТЬ ПРАВА СЕМЬИ НАРЦИСО ГОНСАЛЕСА МЕДИНЫ

А) Доводы сторон и Межамериканской комиссии

267. И Комиссия, и представители утверждали, что нарушение права на личную неприкосновенность²⁹³жены и детей Нарцисо Гонсалеса Медины, а именно: Лус Альтаграсия Рамирес и Эрнесто, Рина Йокаста, Дженни Россана и Амори Гонсалес Рамирес. В частности, они указали, что исчезновение г-на Гонсалеса Медины, отсутствие тщательного расследования фактов, неопределенность в отношении его местонахождения, линия расследования, связанная с самоубийством, и безнаказанность дела причинили сильные страдания Нарцисо Гонсалесу. Семья Медины.

268. Представители добавили, что государство не выполнило своего обязательства по защите семьи, основанного на статье 17²⁹⁴Американской конвенции, потому что исчезновение Нарцисо Гонсалеса Медины и отсутствие правды «особенно повлияли на их семейную жизнь и проект семейной жизни».

269. Доминиканская Республика ответила, что «в результате расследований, проведенных государством, не было установлено, что г-н Гонсалес подвергся насильственному исчезновению»; следовательно, «она также не может нести ответственность в отношении семьи». Кроме того, он отрицал, что нарушил статью 17 Американской конвенции в ущерб семье Нарцисо Гонсалеса Медины, не представив никаких конкретных аргументов в этом отношении.

В) Соображения Суда

270. Во многих случаях Суд считал, что семьи жертв определенных нарушений прав человека, в свою очередь, могут быть жертвами нарушения права на личную неприкосновенность.²⁹⁵В частности, в делах, связанных с насильственным исчезновением лиц, можно понимать, что нарушение права на психическую и моральную неприкосновенность семьи потерпевшего является прямым следствием этого явления, причиняющего им тяжелые страдания в силу самого деяния, который увеличивается, в том числе, из-за постоянного отказа государственных органов предоставить информацию о местонахождении жертвы или провести эффективное расследование с целью выяснения того, что произошло.²⁹⁶Кроме того, этот Суд установил, что отрицание правды о местонахождении жертвы насильственного исчезновения влечет за собой жестокое и бесчеловечное обращение с ближайшими членами семьи,²⁹⁷что приводит к презумпции причинения вреда их психической и моральной неприкосновенности.²⁹⁸Эта презумпция установлена*юрис тантум* в отношении матерей и отцов, дочерей и сыновей, супругов и постоянных сожителей, если это соответствует конкретным обстоятельствам дела.²⁹⁹Эта презумпция не была признана Доминиканской Республикой недействительной в данном случае.

---

²⁹³ Статья 5 Американской конвенции, *выше*примечание 81.

²⁹⁴ Статья 17(1) Конвенции гласит, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

²⁹⁵ См. *Дело Кастильо Паес против Перу. Достоинства*. Постановление от 3 ноября 1997 г. Серия С № 34, абзац четвертый постановляющей части, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы*, *выше*примечание 77, абз. 301.

²⁹⁶ См. *Дело Блейка против Гватемалы. Достоинства*. Постановление от 24 января 1998 г. Серия С № 36, абз. 114, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы*, *выше*примечание 77, абз. 301.

²⁹⁷ См. *Дело Трухильо Ороса против Боливии, существо дела*. Постановление от 26 января 2000 г. Серия С № 64, абз. 114, и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше*примечание 51, абз. 123.

²⁹⁸ См. *Дело Валле Харамильо и др. против Колумбии*, *выше*прим. 279, абз. 119, и *Дело Гельман против Уругвая*, *выше*прим. 150, абз. 133.

²⁹⁹ См. *Дело Блейка против Гватемалы. Достоинства*, *выше*прим. 296, абз. 114, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы*, *выше*примечание 77, абз. 302.

271. Кроме того, в настоящем деле заявления, сделанные в Суде, позволили ему проверить, что Лус Альтаграсия Рамирес и ее дети пережили большую неопределенность и глубокие страдания и мучения в ущерб их физической, психической и моральной неприкосновенности в результате о насильственном исчезновении Нарцисо Гонсалеса Медины и о действиях государственных органов в связи с расследованием случившегося.³⁰⁰ Эти воздействия производились не только на личностном уровне, но и влекли за собой серьезные нарушения семейной жизни. В связи с этим Суд учел мнение психиатра Секундино Паласиоса, лечившего их около 17 лет, согласно которому исчезновение Нарцисо Гонсалеса Медины «было чрезвычайно травмирующим» для всей семьи, и они страдали «всеми клиническими симптомами, характерными для больных депрессией, а также проблемами, вызванными тревогой».³⁰¹

272. Суд напоминает, что он рассмотрел постоянный отказ государственных органов предоставить информацию о местонахождении жертв или начать эффективное расследование для выяснения того, что произошло, что стало причиной увеличения страданий семьи.³⁰² В этой связи Суд подтвердил дополнительные страдания, причиненные жене и детям г-на Гонсалеса Медины из-за отсутствия эффективного и тщательного расследования, а также из-за неопределенности фактов и местонахождения их мужа и отца.³⁰³ Кроме того, Суд принимает к сведению мнение свидетеля-эксперта Паласиоса о том, что «одним из факторов, который с когнитивной точки зрения вызывает наибольшее чувство беспомощности и наибольший ущерб и социальный ущерб, является безнаказанность».

273. Суд также подчеркивает, что показания предполагаемых жертв,³⁰⁴ и заключение психиатрической экспертизы³⁰⁵ представленные материалы свидетельствуют о том, что действия государства в контексте

³⁰⁰ В своем заявлении Эрнесто Гонсалес Рамирес указал, что он «испытывает сильную боль и поэтому [...] избегает [s] вопроса», и добавил, что ему «пришлось оставаться сильным внешне, [...] потому что [он думает о своей] матери, что если она увидит [его] таким, она сломается, если [он увидит]». Со своей стороны, Дженни Розанна Гонсалес Рамирес описала сильную депрессию из-за исчезновения ее отца с эпизодами бессонницы, плача, разочарования и беспокойства, которые «со временем уменьшились, но не исчезли». Рина Йокаста Гонсалес Рамирес заявила, что у нее «эмоциональные кризисы, и ее каждый месяц приходится интернировать»; кроме того, в настоящее время она страдает от астматических кризов при столкновении с сильными эмоциональными ситуациями. В связи с этим Лус Альтаграсия Рамирес заявила в Суде, что «семья полностью распалась, См. Заявления, сделанные Эрнесто, Дженни Розанной и Риной Йокастой Гонсалес Рамирес 15 и 16 июня 2011 г., вышепримечания 99, 106 и 111, листы 1101, 1102, 1119, 1120, 1123, 1132, а также заявление Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 г.

³⁰¹ В связи с этим он подчеркнул, что «они страдали всеми клиническими симптомами [беспокойством, утомляемостью, бессонницей, грусть, депрессия, вялость, возбуждение и др.] и до сих пор страдают от них». Он указал, что в семье г-на Гонсалеса Медины были обнаружены изменения в четырех клинических областях: в их чувствах, а также в их двигательных, соматических и когнитивных функциях. В частности, он описал истории болезни каждой из жертв, подчеркнув, что все они страдали депрессией, а также влияние на их успеваемость, работу и социальные отношения. Показания, данные свидетелем-экспертом Секундино Паласиосом 16 июня 2011 г., вышепримечание 208, листы 1146–1150.

³⁰² См. *Дело Блейка против Гватемалы. Достоинства*, вышеприм. 296, абз. 114, и *Дело Контрераса и др. с. Эль Сальвадор*, вышепримечание 51, абз. 123.

³⁰³ Рина Йокаста Гонсалес Рамирес заявила, что после исчезновения ее отца у нее «не было ни покоя, ни стабильности», «эта боль, эта неопределенность ужасны», и она добавила, что «иногда [ей] снились кошмары, и она не могла спать, [...] представляя пытки, как фильм о том, что они делали с [ее] отцом». Кроме того, Дженни Россана Гонсалес Рамирес заявила, что «худшая часть этой ситуации заключается в том, что [...] страдания никогда не заканчиваются. Как будто нельзя что-то закончить; всегда чего-то ждешь». Заявления, сделанные Риной Йокастой и Дженни Розанной Гонсалес Рамирес 16 июня 2011 г., вышепримечания 99 и 111, листы 1120, 1131 и 1132.

³⁰⁴ вышепримечание 300.

³⁰⁵ В этой связи свидетель-эксперт и семейный психиатр указали, что «публичные заявления [Государство в отношении дела г-на Гонсалеса Медины] являются невнимательными, возмутительными и оскорбительными для [Луз] Альтаграсии и ее детей; все это имело негативные эмоциональные последствия, которые повлияли на их физическое и психическое благополучие». Показания свидетеля-эксперта Секундино Паласиоса от 16 июня 2011 г., вышепримечание 208, лист 1153.

расследования этого дела усугубили неблагоприятные последствия для семьи г-на Гонсалеса Медины, особенно с учетом того, что указанные члены семьи принимали активное участие в поисках справедливости по делу с самого начала исчезновения г-на Гонсалеса Медины.³⁰⁶

274. Что касается предполагаемого нарушения защиты семьи, Суд повторяет, что предполагаемые жертвы и их представители могут ссылаться на нарушение прав, отличных от тех, которые включены в жалобу (*выше* пункт 242). Суд считает, что доводы, представленные представителями, касаются предполагаемого вреда, который по существу был рассмотрен Судом в настоящей главе, и поэтому не считает необходимым выносить дополнительное решение по этому поводу.

275. На основании вышеизложенного Суд приходит к выводу, что государство нарушило право на личную неприкосновенность, признанное в статье 5(1) и 5(2) Американской конвенции, в отношении статьи 1(1) настоящего документа, в ущерб Лус Альтаграсия Рамирес, Эрнесто Гонсалес Рамирес, Рина Йокаста Гонсалес Рамирес, Дженни Россана Гонсалес Рамирес и Амори Гонсалес Рамирес.

Икс ВОЗМЕЩЕНИЕ (Применение статьи 63(1) Американской конвенции)

276. На основании положений статьи 63(1) Американской конвенции,³⁰⁷ Суд указал, что любое нарушение международного обязательства, причинившее ущерб, влечет за собой обязательство возместить его надлежащим образом,³⁰⁸ и что это положение отражает норму обычного права, составляющую один из основных принципов современного международного права об ответственности государств.³⁰⁹

277. Возмещение ущерба, причиненного нарушением международного обязательства, требует, когда это возможно, полной реституции (*restitutio in integrum*), который заключается в восстановлении прежней ситуации. Если это невозможно, как в большинстве случаев нарушения прав человека, Суд определяет меры по обеспечению нарушенных прав, устранению последствий этих нарушений и установлению компенсации за причиненный ущерб.³¹⁰ Таким образом, Суд пришел к выводу, что необходимо присудить различные меры возмещения ущерба для полного возмещения ущерба. Следовательно, кроме

---

³⁰⁶ См. Заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытого слушания по этому делу 28 июня 2011 г., и письменные показания Эрнесто, Дженни Розанны и Риной Йокасты Гонсалес Рамирес 15 и 16 июня 2011 г. *выше* примечания 99, 106 и 111, листы 1100, 1121 и 1129.

³⁰⁷ Статья 63(1) Конвенции устанавливает, что «[если] Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, охраняемой настоящей Конвенцией, Суд постановляет, что пострадавшей стороне должно быть обеспечено пользование его правами или свободами, которые были нарушены. Он также постановляет, если это уместно, что последствия меры или ситуации, которые представляли собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены, и что пострадавшей стороне должна быть выплачена справедливая компенсация».

³⁰⁸ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Возмещение и расходы*. Постановление от 21 июля 1989 г. Серия С № 7, абз. 25 и *Дело Фонтевекья и Д'Амико против Аргентины*, см. *выше* примечание 70, абз. 97.

³⁰⁹ См. *Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Возмещения и расходы*. Постановление от 26 мая 2001 г. Серия С № 77, абз. 62 и *Дело Фонтевекья и Д'Амико против Аргентины*, см. *выше* примечание 70, абз. 97.

³¹⁰ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Возмещение и расходы*, *выше* примечание 308, абз. 26 и *Дело Фонтевекья и Д'Амико против Аргентины*, см. *выше* примечание 70, абз. 98.

к денежной компенсации, меры реституции и сатисфакции, а также гарантии неповторения имеют особое значение в отношении причиненного ущерба.³¹¹

278. Данный Суд установил, что возмещение должно иметь причинно-следственную связь с обстоятельствами дела, заявленными нарушениями, доказанным ущербом, а также мерами, испрашиваемыми для возмещения соответствующего ущерба. Следовательно, Суд должен принять во внимание совпадение этих элементов, чтобы принять решение надлежащим образом и в соответствии с законом.³¹²

279. На основании нарушений Американской конвенции, заявленных в предыдущих главах, Суд приступит к анализу требований, представленных Комиссией и представителями, а также доводов государства в свете критериев, установленных в решении Суда. судебная практика, касающаяся характера и объема обязательства по ремонту,³¹³ в целях установления мер, направленных на возмещение вреда, причиненного потерпевшим.

280. Перед определением мер возмещения Суд отмечает, что в своем ответном письме Государство в целом и «дополнительно» просило Суд не признавать возмещения, запрошенного представителями, хотя оно не указывало конкретно на просьбы о возмещении, за исключением своих замечаний относительно просьб о компенсации морального вреда (*инфрапункт 318*). Кроме того, государство представило замечания в отношении расходов и издержек после своего ответа на записку, которые были приняты Судом (*вышепункт 71*). В своих окончательных письменных доводах государство представило несколько новых доводов, которые являются неприемлемыми, поскольку срок их действия истек; следовательно, Суд не примет их во внимание при рассмотрении запрошенных мер возмещения ущерба.

А) Потерпевшая сторона

281. Суд повторяет, что в соответствии со статьей 63(1) Конвенции он считает потерпевшей стороной лицо, которое было объявлено жертвой нарушения любого права, признанного в Конвенции. Таким образом, этот Суд считает, что Нарцисо Гонсалес Медина и его жена Лус Альтаграсия Рамирес де Гонсалес, а также их дети: Эрнесто, Рина Йокаста, Дженни Розанна и Амори, все Гонсалес Рамирес, являются «пострадавшей стороной» и, как жертвы нарушений, объявленных в Главах VII, VIII и IX они будут считаться бенефициарами возмещения, назначенного Судом.

В) Обязанность расследовать факты, которые привели к нарушениям, и установить, привлечь к ответственности и, при необходимости, наказать виновных, а также установить местонахождение потерпевшего

В.1) Обязанность расследовать факты, привлекать к ответственности и, при необходимости, наказывать всех организаторов и преступников

282. Комиссия просила Суд обязать государство «провести беспристрастное, тщательное и эффективное расследование [...] обстоятельств его насильственного исчезновения, чтобы установить виновных и назначить соответствующие наказания». Комиссия также просила, чтобы государству было приказано «расследовать действия или бездействие

³¹¹ См. Дело *Cantoral Benavides против Перу. Возмещения и расходы*. Постановление от 3 декабря 2001 г. Серия С № 88, пп. с 79 по 81 и *Дело Барбани Дуарте и др. против Уругвая*, вышепримечание 275, абз. 240.

³¹² См. Дело *Тикона Эстрада против Боливии*, вышеприм. 239, абз. 110 и *Дело Фонтевеккья и Д'Амико против Аргентины*, см. вышепримечание 70, абз. 99.

³¹³ См. Дело *Веласкес Родригес против Гондураса. Возмещение и расходы*, вышепримечание 308, пп. от 25 до 27 и *Дело Лопес Мендоса против Венесуэлы*, вышепримечание 68, абз. 208.

должностными лицами, способствовавшими сокрытию, отказу в правосудии и безнаказанности обстоятельств дела, и наложению правовых последствий».

283. Представители просили Суд обязать государство гарантировать беспристрастное, независимое и компетентное расследование для привлечения к ответственности, тщательно и в разумные сроки, лица или лиц, которые были авторами, сообщниками и соучастниками постфактум насильственного исчезновения Нарцисо Гонсалес Медина. В связи с этим они описали критерии, которые он просил Суд обязать государство соблюдать при проведении этого расследования и его результатов.

284. В главе VIII этого постановления Суд признал нарушение прав на судебные гарантии и судебную защиту в связи с отсутствием должной осмотрительности при проведении расследований следственным судом и прокуратурой, а также в связи с нарушением гарантии разумного срока в указанных расследованиях и в связи с отсутствием доступа к материалам расследования, возобновленного в 2007 году. Суд определил, что проведенные и продолжающиеся расследования не представляют собой эффективных средств правовой защиты для определения местонахождения потерпевшего, уточнения факты и гарантировать право на доступ к правосудию и судебную защиту посредством расследования и возможного наказания виновных, а также полного возмещения последствий нарушений. Кроме того,

285. Принимая во внимание вышеизложенное, а также прецедентное право,³¹⁴ Суд постановил, что государство должно эффективно и с максимально возможным усердием продолжить введённое расследование, чтобы установить, привлечь к ответственности и, при необходимости, наказать всех лиц, ответственных за насильственное исчезновение Нарцисо Гонсалес Медина. Это обязательство должно быть выполнено в разумные сроки для установления истины фактов и определения любой возможной уголовной ответственности с учетом указанных критериев, касающихся расследований по делам о насильственных исчезновениях,³¹⁵ и устранение всех препятствий, поддерживающих безнаказанность³¹⁶ в этом случае. Надлежащая осмотрительность при расследовании означает, что все государственные органы обязаны сотрудничать в сборе доказательств; следовательно, они должны предоставлять судье, прокурору или любому другому судебному должностному лицу всю запрашиваемую информацию и воздерживаться от действий, препятствующих ходу расследования. В частности, государство должно:

- a) Провести соответствующее расследование или расследования в отношении фактов по данному делу, с тем чтобы эти расследования и разбирательства проводились с учетом сложности фактов и контекста, в котором они произошли, и избегая упущений при сборе доказательств и в следующие логические линии расследования;
- b) расследовать элементы, составляющие насильственное исчезновение, с должным усердием и комплексным подходом, как это установлено в пунктах 128–130, 209, 221, 222 и 226–246 настоящего решения;

³¹⁴ См. *Дело Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства*, вышепримечание 18, абз. 174, и *Дело семьи Барриос против Венесуэлы*, вышепримечание 77, абз. 322.

³¹⁵ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, вышеприм. 150, абз. 181, и *Дело Контрераса и др. с. Эль Сальвадор*, вышепримечание 51, абз. 185.

³¹⁶ См. *Дело Мирны Мак Чанг против Гватемалы. Существо, репарации и расходы*. Решение от 25 ноября г. 2003. Серия С № 101. п. 277, и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. вышепримечание 51, абз. 185.

- с) Выявить и индивидуализировать организаторов и исполнителей насильственного исчезновения жертвы.
- г) Обеспечить проведение компетентными органами соответствующих расследований. *ex officio*, и с этой целью они имеют и используют все необходимые научные и материально-технические ресурсы для сбора и обработки доказательств и, в частности, что они имеют право доступа к соответствующей документации и информации для расследования разоблаченных фактов, а также принять меры и оперативно провести расследования, необходимые для выяснения того, что произошло с исчезнувшим лицом в данном случае;
- д) Поскольку данное дело касается серьезного нарушения прав человека и принимая во внимание продолжающийся или перманентный характер насильственного исчезновения, последствия которого не прекращаются до тех пор, пока не будут установлены судьба или местонахождение жертвы или не будут идентифицированы его останки, Государство должно воздерживаться от использования таких механизмов, как амнистия в пользу авторов, или любых других подобных положений, таких как давность, отсутствие обратной силы уголовного закона, *res judicata*, *ne bis in idem* или любые аналогичные основания для освобождения от ответственности, чтобы избежать этого обязательства,³¹⁷ и
- ф) гарантировать, что расследование фактов, представляющих собой насильственное исчезновение, в данном случае всегда остается в рамках обычной юрисдикции.

286. Государство должно обеспечить полный доступ и возможность действовать потерпевшим или их семьям на всех этапах расследования и судебного преследования виновных, включая доступ к материалам дела (*выше* пп. 251-254). Целью этого участия должен быть доступ к правосудию, знание правды о том, что произошло, и присуждение справедливого возмещения. Кроме того, результаты соответствующего разбирательства должны быть опубликованы, чтобы доминиканское общество могло узнать факты, являющиеся целью этого дела, а также личность виновных.³¹⁸

В.2) Определение местонахождения Нарсисо Гонсалеса Медины

287. Комиссия и представители просили Суд обязать государство провести беспристрастное, тщательное и эффективное расследование судьбы или местонахождения Нарсисо Гонсалеса Медины. Кроме того, представители просили, чтобы в случае его смерти его останки были опознаны либо в ходе уголовного расследования, либо с помощью другой адекватной и эффективной процедуры. Кроме того, в случае обнаружения его бранных останков они просили: (а) доставить их его семье как можно скорее, «после положительного результата анализа ДНК», без каких-либо затрат и покрытия расходов на погребение, и (б) семья должна быть обеспечена необходимой медицинской и психологической помощью.

288. В данном случае было установлено, что местонахождение Нарсисо Гонсалеса Медины остается неизвестным, так что он продолжает исчезать. Суд подчеркивает, что потерпевший исчез 17 лет и девять месяцев назад, поэтому разумно, что его

³¹⁷ См. *Дело Барриос Альтос против Перу. Достоинства*. Постановление от 14 марта 2001 г. Серия С № 75, абз. 41 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 185.г).

³¹⁸ См. *Дело Эль Каракасо против Венесуэлы. Возмещение и расходы*. Постановление от 29 августа 2002 г. Серия С № 95, абз. 118, и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 187.

семья надеется, что его местонахождение будет обнаружено, что будет представлять собой меру возмещения ущерба и, следовательно, влечет за собой соответствующее обязательство государства по ее удовлетворению.³¹⁹

289. Возвращение тела насильственно исчезнувшего человека чрезвычайно важно для семьи, поскольку позволяет похоронить его в соответствии со своими убеждениями и завершить процесс траура, который они переживали все эти годы. ³²⁰ Кроме того, Суд считает, что останки являются свидетельством того, что произошло, и вместе с местом, где они были обнаружены, могут предоставить ценную информацию об авторах нарушений или учреждению, которому они принадлежали.³²¹

290. Следовательно, государство должно провести серьезный поиск, используя соответствующие судебные или административные каналы, при этом прилагаются все усилия для установления местонахождения Нарцисо Гонсалеса Медины как можно скорее. Этот поиск должен проводиться тщательно и систематически, ему должны быть обеспечены адекватные и надлежащие людские, технические и научные ресурсы, и, при необходимости, следует обращаться за помощью к другим государствам. Семья должна быть проинформирована об этих мерах и, насколько это возможно, обеспечено их присутствие.³²²

291. Если в результате принятых государством мер будет установлено, что потерпевший скончался, останки должны быть доставлены его семье после получения положительного результата анализа ДНК как можно скорее и без каких-либо затрат для них. Кроме того, государство должно покрыть расходы на похороны, в зависимости от обстоятельств, по взаимному согласию с его семьей.³²³

В) Другие меры полного возмещения ущерба: реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения

C.1) Реабилитация: медицинская и психологическая помощь пострадавшим

292. Комиссия просила Суд принять меры по реабилитации оставшихся в живых членов семьи Нарсисо Гонсалеса Медины. Представители просили государство обеспечить медицинское и психологическое лечение компетентными специалистами, включая предоставление любых необходимых лекарств. Кроме того, они просили, чтобы государство взяло на себя другие расходы, возникающие в связи с лечением, такие как транспорт.

293. Суд считает, как и в других делах,³²⁴ что необходимо предписать меру возмещения ущерба, обеспечивающую надлежащий уход за физическими и психологическими проблемами, от которых пострадали потерпевшие в результате нарушений, установленных в этом решении (*выше* пункт 270-275). Таким образом, проверив нарушения и ущерб, причиненный

---

³¹⁹ См. *Случай Neira Alegria et al. против Перу. Возмещение и расходы*. Постановление от 19 сентября 1996 г. Серия С № 29, абз. 69 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 190.

³²⁰ См. *Дело о резне в Дос-Эрресе против Гватемалы*, см. *выше* примечание 166, абз. 245 и *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии*, см. *выше* примечание 53, абз. 261.

³²¹ См. *Дело о резне в Дос-Эрресе против Гватемалы*, см. *выше* примечание 166, абз. 245 и *Случай Gomes Lund et al. (Guerrilha do Araguaia) против Бразилии*, см. *выше* примечание 53, абз. 261.

³²² См. *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 191.

³²³ См. *Дело Ансуальдо Кастро против Перу*, *выше* прим. 150, абз. 185 и *Дело Контрераса и др. с Эль Сальвадор*, *выше* примечание 51, абз. 192.

³²⁴ См. *Дело Cantoral Benavides против Перу. Возмещение и расходы*, *выше* прим. 311, абз. 57 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 199.

жертвы,³²⁵ Суд считает необходимым установить, что государство обязано предоставить бесплатно через свои специализированные медицинские учреждения немедленную, адекватную и эффективную медицинскую и психиатрическую или психологическую помощь потерпевшим после их осознанного согласия, включая предоставление без оплаты каких-либо лекарств, которые им могут в конечном итоге потребоваться в связи с их медицинскими проблемами. Если государство не может обеспечить указанное лечение через свои государственные институты, оно должно прибегнуть к помощи частных институтов или институтов гражданского общества. Кроме того, соответствующее лечение должно предоставляться, насколько это возможно, в центрах, ближайших к их месту жительства.³²⁶ В Доминиканской Республике столько, сколько необходимо. Кроме того, при предоставлении психиатрического или психологического лечения необходимо учитывать конкретные обстоятельства и потребности каждой жертвы, чтобы им было предоставлено семейное или индивидуальное лечение по согласованию с каждым из них после индивидуальной оценки.³²⁷ Потерпевшие, ходатайствующие об этой мере возмещения ущерба, или их законные представители имеют шесть месяцев с момента уведомления об этом судебном решении, чтобы сообщить государству о своем намерении получить медицинскую, психиатрическую или психологическую помощь.³²⁸

C.2) Удовлетворение

C.2.a) Публикация и распространение решения

294. Комиссия просила, чтобы государству было приказано опубликовать соответствующие части этого решения. Представители просили суд распорядиться о публикации «раздела о доказанных фактах и постановляющей части решения в «Официальном вестнике» и в другой национальной ежедневной газете».

295. Суд решает, как и в других случаях,³²⁹ что Государство должно опубликовать в течение шести месяцев после уведомления об этом решении: (а) официальное резюме решения, подготовленное Судом, один раз в Официальном вестнике; (b) официальное резюме Решения, подготовленное Судом, один раз в общенациональной газете с широким тиражом, и (c) все Решение, доступное в течение одного года, на официальном веб-сайте.

C.2.b) Публичный акт о признании международной ответственности

296. Комиссия и представители просили Суд обязать государство публично признать свою международную ответственность. Представители просили Суд установить «четко и конкретно условия» этого акта.

297. Как и в других случаях,³³⁰ Суд считает необходимым, чтобы возместить вред, причиненный потерпевшим, и избежать повторения фактов, подобных фактам настоящего дела,³³¹ к

³²⁵ В этой связи Суд принимает к сведению мнение семейного психиатра о том, что г-н Гонсалес Медина семьи должны были пройти нейропсихофармакологическое лечение, психотерапию, а некоторые из них также должны были получить психопедагогическую помощь. См. Мнение свидетеля-эксперта Секундино Паласиоса Карпио от 16 июня 2011 г., *выше* примечание 208, листы 1148, 1149 и 1151.

³²⁶ См. *Дело о резне в Дос-Эрресе против Гватемалы*, см. *выше* примечание 166, абз. 270 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 200.

³²⁷ См. *Дело 19 торговцев против Колумбии. Существо, возмещение и расходы*, *выше* примечание 253, абз. 278, и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 200.

³²⁸ См. *Дело Fernández Ortega et al. против Мексики. Предварительное возражение, существо, возмещение и расходы*. Постановление от 30 августа 2010 г. Серия С № 215, абз. 252, и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 200.

³²⁹ См. *Дело Cantoral Benavides против Перу. Возмещение и расходы*, *выше* прим. 311, абз. 79, и *случай Fontevecchia и D'Amico против Аргентины*, см. *выше* примечание 70, абз. 108.

³³⁰ См. *Дело Cantoral Benavides против Перу. Возмещение и расходы*, *выше* прим. 311, абз. 81 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. *выше* примечание 51, абз. 206.

потребовать от государства совершить публичный акт, чтобы признать свою международную ответственность в отношении фактов этого дела. Во время этого акта он должен ссылаться на нарушения прав человека, заявленные в этом решении. Кроме того, действие должно быть совершено посредством публичной церемонии в присутствии высокопоставленных государственных должностных лиц и потерпевших в этом случае. Государство должно договориться с потерпевшими или их представителями о том, как должен быть организован публичный акт признания, а также о таких деталях, как соответствующее место и дата.³³² С этой целью у государства есть один год с момента уведомления об этом решении.

С.3) Меры по увековечиванию памяти и чествованию жертвы

С.3.а) Памятная доска в Культурном центре Нарцисо Гонсалеса

298. Как Межамериканская комиссия, так и представители просили Суд обязать государство восстановить память Нарцисо Гонсалеса Медины, и представители указали конкретные меры в этом отношении.

299. Показания потерпевших показывают, что государство открыло культурный центр, расположенный в районе Вилья-Хуана в Санта-Доминго, названный в честь Нарцисо Гонсалеса Медины. Суд положительно оценивает усилия государства по сохранению памяти жертвы путем открытия этого культурного центра. Однако на основании показаний потерпевших он отмечает, что государство не просило их принять участие в его планировании, хотя они были приглашены на открытие центра.

300. Несмотря на вышеизложенное, в целях обеспечения большего воздействия и признания памяти потерпевшего и фактов, имевших место в данном деле, Суд считает целесообразным приказать государству установить памятную доску в культурном центре со ссылкой на это решение, обстоятельства дела и обстоятельства, при которых они имели место. Это будет способствовать повышению осведомленности общественности во избежание повторения фактов, подобных тем, которые имели место в данном случае. Это должно быть сделано в течение одного года после уведомления об этом решении.

С.3.б) Производство документального фильма о жизни Нарцисо Гонсалеса Медины.

301. В целом Комиссия сослалась на принятие мер по восстановлению исторической памяти Нарцисо Гонсалеса Медины. Представители просили суд распорядиться о создании документального фильма о жизни, работе и вкладе Нарцисо Гонсалеса Медины в тесном сотрудничестве с его семьей и «Комиссией по установлению истины». Они указали, что, когда этот документальный фильм будет завершен, его следует: (а) показать на государственном телевизионном канале, вещающем по всей стране; (б) демонстрироваться во время публичного акта в Санто-Доминго, либо конкретного акта, либо во время акта признания ответственности, и (с) распространяться как можно шире среди потерпевших, их представителей и национальных университетов для его последующего продвижения и показа .

302. Учитывая обстоятельства данного дела, Суд считает крайне важным восстановить память и достоинство Нарцисо Гонсалеса Медины. Суд считает просьбу представителей уместной, поскольку такие инициативы имеют значение как для сохранения памяти и удовлетворения жертв, так и для восстановления

---

³³¹ См. Дело Карпио Николь и др. *Существо, репарации и расходы*. Решение от 22 ноября 2004 г.. Серия С № 117, абз. 136 и Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. *Существо дела, репарации и расходы*, см. вышепримечание 253, абз. 194.

³³² См. Дело Кавас Фернандес против Гондураса, вышепримечание 167, абз. 202, и Дело Контрераса и др. с. Эль Сальвадор, вышепримечание 51, абз. 206.

и восстановление исторической памяти в демократическом обществе.³³³ В этом отношении Суд подчеркивает замечания семьи г-на Гонсалеса Медины относительно важности восстановления имени и личности их отца.³³⁴

303. Следовательно, Суд считает уместным, чтобы государство сняло аудиовизуальный документальный фильм о жизни Нарсисо Гонсалеса Медины, в котором упоминается его журналистская, литературная и творческая деятельность, а также его вклад в доминиканский культурный опыт, содержание которое должно быть предварительно согласовано с потерпевшими и их представителями. Государство должно взять на себя все расходы, связанные с производством, показом и распространением этого видео. Документальное видео должно быть показано на государственном телеканале, который вещает в национальном масштабе, один раз, и семья и представители должны быть заблаговременно уведомлены о времени этой трансляции. Кроме того, штат должен показать видео во время публичного акта в Санто-Доминго, либо в конкретном действии, либо во время акта признания ответственности (*выше* пункт 297). Указанное действие должно быть организовано с участием потерпевших или их представителей. Кроме того, документальный фильм необходимо как можно шире распространить среди пострадавших, их представителей и главных вузов страны в целях его популяризации. У государства есть два года с момента уведомления об этом судебном решении, чтобы снять документальный фильм, показать и распространить его.

С.4) Гарантия неповторения: принятие внутренних правовых норм для обеспечения эффективного расследования насильственного исчезновения

304. В своих заключительных письменных доводах Комиссия отметила, что было доказано, что «правовая база Доминиканской Республики неадекватна для расследования того, что произошло с Нарсисо Гонсалесом, как насильственного исчезновения людей со всеми его составляющими», и «Суд должен принять это учитывать специально» при установлении репараций.

305. Представители просили Суд обязать государство признать насильственное исчезновение самостоятельным преступлением в соответствии с соответствующими международными стандартами, в частности со статьей II Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц. Кроме того, они указали, что Суд должен просить доминиканское государство рассмотреть вопрос о ратификации этого документа.

306. Суд заключает, что государство не выполнило обязательство, установленное статьей 2 Американской конвенции, по принятию необходимых внутренних мер и положений для обеспечения эффективного расследования насильственного исчезновения Нарсисо Гонсалеса Медины, а также его идентификации, судебного преследования и, соответственно, наказание виновных (*выше* пп. 242-246). Следовательно, Суд постановляет, что в разумные сроки Доминиканская Республика должна обеспечить, чтобы применение норм ее внутреннего законодательства и функционирование ее институтов позволяли провести надлежащее расследование насильственного исчезновения и, если указанных норм недостаточно, он должен провести законодательные реформы или принять необходимые административные, судебные или иные меры для достижения этой цели.

С.5) Другие запрошенные меры

³³³ См. Дело Радилья Пачеко против Мексики, см. *выше* прим. 50, абз. 356 и Дело Manuel Cepeda Vargas против Колумбии, *выше* примечание 236, абз. 228.

³³⁴ См. Заявление Дженни Розанны Гонсалес Рамирес от 16 июня 2011 г., *выше* примечание 99, лист 1122, и заявление, сделанное Лус Альтаграсия Рамирес в Межамериканском суде во время открытых слушаний по этому делу, состоявшихся 28 июня 2011 года.

307. Представители просили Суд обязать государство «принять внутренние меры, обеспечивающие практическое действие права на юридическую личность, которое было нарушено в отношении Нарсисо Гонсалеса в результате его насильственного исчезновения».³³⁵ Кроме того, они потребовали принятия других мер возмещения ущерба, связанных с неповторением, а также возмещения ущерба, связанного с предполагаемым нарушением доступа к информации, как это сделала Межамериканская комиссия.³³⁶

308. Что касается просьбы о мерах, касающихся права на юридическую личность Нарсисо Гонсалеса Медины, Суд отмечает, что представители не указали конкретные меры, необходимые при подаче этой просьбы о возмещении ущерба, и, прежде всего, не описали права и обязанности одержимый г-ном Гонсалесом Мединой, что его семье не разрешают заниматься от его имени. Таким образом, Суд считает, что представители не представили оснований для конкретной необходимости испрашиваемых мер возмещения ущерба, так что, как и в другом деле,³³⁷ Суд находит их неприемлемыми.

309. Более того, что касается других запрошенных мер возмещения ущерба, Суд считает, что вынесение настоящего решения и возмещения ущерба, предусмотренного настоящей главой, являются достаточными и адекватными для устранения нарушений, от которых пострадали потерпевшие, и не находит необходимым издавать указанное меры.³³⁸

***D)* Компенсация**

D.1) Материальный ущерб

310. В своем прецедентном праве Суд разработал концепцию материального ущерба и ситуаций, в которых он должен быть возмещен. Этот суд установил, что материальный ущерб предполагает «утрату или повреждение доходов потерпевших, расходы, понесенные в связи с фактами, и последствия материального характера, имеющие причинно-следственную связь с обстоятельствами дела».³³⁹

311. Комиссия просила Суд установить по справедливости сумму компенсации, соответствующую материальному ущербу в результате нарушений, заявленных в жалобе.

---

³³⁵ В частности, представители указали, что для возмещения «ущерба», причиненного нарушением статьи 3 Американской конвенции, государству следует приказывать принять «процессуальные меры и гражданско-правовые средства правовой защиты, необходимые для исправления «правовой неопределенности». о правах и обязанностях Нарсисо Гонсалеса в целях защиты прав его семьи, а также других семей лиц, ставших жертвами насильственного исчезновения».

³³⁶ Представители потребовали «принятия адекватных протоколов для идентификации костных останков, а также в качестве психологического консультирования семьи при процедурах опознания трупов»; «создание специальных подразделений прокуратуры и судебных органов для расследования жалоб на серьезные нарушения прав человека и выделение соответствующих ресурсов»; «публичный доступ к государственным архивам в соответствии с соответствующими международными стандартами»; «принятие общедоступного и доступного механизма для регистрации задержанных в местах содержания под стражей лиц, обвиняемых в правонарушении, до того, как они предстанут перед компетентным судьей», и «создание лекционного зала в Автономном университете Санто-Доминго, а также создание гранта в память и признание работы Нарсисо Гонсалеса». В свою очередь,

³³⁷ См. *Случай Torres Millacura et al. против Аргентины*, вышепримечание 52, абз. 205.

³³⁸ См. *Дело Радилья Пачеко против Мексики*, вышеприм. 50, абз. 359 и *Дело Контрераса и др. с. Эль Сальвадор*, вышепримечание 51, абз. 220.

³³⁹ *Дело Бамака Веласкес против Гватемалы. Возмещение и расходы*. Постановление от 22 февраля 2002 г. Серия С № 91, абз. 43; и *Дело Фонтевеккья и Д'Амико против Аргентины*, см. вышепримечание 70, абз. 114.

312. Со своей стороны, представители просили, чтобы Суд распорядился о выплате г-ну Гонсалесу Медине потери дохода, принимая во внимание, что на момент его исчезновения: (а) «у него, вероятно, было еще 19 лет жизни,» по продолжительности жизни в Доминикане; (б) он был профессором UASD, и (с) кроме того, «он осуществил ряд других профессиональных действий, которые [...] значительно увеличили его годовой доход». В этой связи представители представили таблицу без ваучеров, в которой они рассчитали доход, который г-н Гонсалес Медина не получил в период с 1995 по 2010 год, в размере 178 745,09 долл. США (сто семьдесят восемь тысяч семьсот сорок пять фунтов стерлингов). долларов США и девять центов).³⁴⁰ Относительно дополнительного дохода представители указали, что «точный расчет привести не могут». Кроме того, в качестве косвенного ущерба представители просили суд присудить соответствующую сумму по справедливости, принимая во внимание «ущерб и ущерб личному имуществу», понесенный семьей Нарсисо Гонсалеса Медины в поисках справедливости, а также медицинские расходы. им пришлось понести в результате исчезновения.

313. Что касается дохода, который не получил г-н Гонсалес Медина, Суд отмечает, что представители не представили доказательств, которые позволили бы Суду проверить указанную сумму как соответствующую его зарплате в 1994 году, на основании которой они сделали расчеты, что они подали в этот суд. Однако, принимая во внимание возраст потерпевшего на момент его исчезновения,³⁴¹ дату признания Доминиканской Республикой юрисдикции Суда, элементы материалов дела и на основе принципа справедливости Суд решает установить сумму в размере 50 000,00 долларов США (пятьдесят тысяч долларов США) за убытки г-на Гонсалеса Медины. доходов. Половина этой суммы должна быть передана Лус Альтаграсии Рамирес, а другая половина должна быть разделена поровну между детьми г-на Гонсалеса Медины: Эрнесто, Риной Йокаста, Дженни Россаной и Амори Гонсалесом Рамиресом. Эта сумма должна быть выплачена в течение одного года после уведомления об этом решении.

314. Что касается косвенного ущерба, Суд отмечает, что, согласно медицинскому экспертному заключению Секундино Паласиос Карпио, семья Гонсалеса Рамиреса проходит лечение в течение приблизительно 17 лет. Кроме того, Дженни Розанна Гонсалес Рамирес, Рина Йокаста Гонсалес Рамирес и Лус Альтаграсия Рамирес были госпитализированы в связи с психическими расстройствами, которые они перенесли в результате исчезновения г-на Гонсалеса Медины, и они также принимали лекарства.³⁴² Кроме того, Суд считает, что действия и меры, предпринятые семьей г-на Гонсалеса Медины для его розыска, повлекли за собой расходы, которые следует рассматривать как косвенный ущерб. Следовательно, Суд устанавливает по справедливости сумму в размере 20 000,00 долларов США (двадцать тысяч долларов США) за косвенный ущерб, которая должна быть возмещена Лус Альтаграсия Рамирес, чтобы она могла надлежащим образом распределить ее в соответствии с расходами, которые взяла на себя ее дети.

D.2) Моральный вред

315. Международное прецедентное право неоднократно устанавливало, что судебное решение может представлять собой

---

³⁴⁰ Эта таблица основана на зарплате UASD г-на Гонсалеса Медины в 1994 году, которая предположительно составляла 216 000 000 доминиканских песо с учетом годового уровня инфляции и обменного курса.

³⁴¹ Что касается ожидаемой продолжительности жизни г-на Гонсалеса Медины, государство подтвердило, что г-н Гонсалес Медина имел хронические клинические симптомы, вызванные опухолью головного мозга. Однако Суд отмечает, что, вопреки утверждению государства, невролог, лечивший г-на Гонсалеса Медину, указал, что «у него не было опухоли, [...] а скорее] поражение левой теменной кости». Показания, данные доктором Валенсуэла 20 сентября 2002 г. в Палате пересмотра, *выше* примечание 97, лист 1960.

³⁴² См. Показания, данные свидетелем-экспертом Секундино Паласиосом Карпио 16 июня 2011 г., *выше* примечание 208, листы 1145 и 1146.

как таковой форма возмещения ущерба.³⁴³ Однако в своем прецедентном праве Суд развил понятие морального вреда и установил, что сюда «могут входить страдания и страдания, причиненные непосредственно потерпевшему и его семье, ущемление ценностей, имеющих большое значение для личности, а также изменения нематериального характера в условиях жизни потерпевших или их семей».³⁴⁴

316. Комиссия просила Суд установить по справедливости размер компенсации, соответствующей моральному ущербу, причиненному в результате нарушений, заявленных в жалобе.

317. Представители указали, что, принимая во внимание обстоятельства дела и нарушения личной неприкосновенности Нарцисо Гонсалеса Медины, Суд должен обязать государство выплатить сумму в размере 100 000 долларов США (сто тысяч долларов США) в качестве компенсации. в его пользу о возмещении морального вреда. Они также просили суд обязать государство возместить ущерб, понесенный семьей Нарцисо Гонсалеса Медины в связи с: (а) страданиями, вызванными его насильственным исчезновением и безнаказанностью, и (б) повторной виктимизацией, которой подверглась семья Нарцисо Гонсалеса Медины. Нарцисо Гонсалес Медина подверглись преследованиям в связи с обвинениями государства в том, что семья Гонсалеса Рамиреса «намеренно» скрывает информацию, связанную с гипотезой о самоубийстве г-на Гонсалеса Медины. Поэтому они просили Суд установить по справедливости:

318. В своей ответной записке государство просило Суд отклонить доводы представителей и, в частности, посчитало, что «оценка возможного морального вреда [...] является преувеличенной». Соответственно, он попросил Суд определить эту компенсацию «в соответствии с последовательными критериями, разработанными в его прецедентном праве по делам такого типа».

319. Учитывая обстоятельства дела *на рассмотрении суда* страданий, причиненных потерпевшим в результате совершенных нарушений, а также изменения условий их жизни и иных последствий нематериального характера, которые они понесли, Суд находит уместным установить сумму по справедливости, возмещение морального вреда.

320. На основании компенсации, назначенной судом по другим делам о насильственном исчезновении лиц, и с учетом обстоятельств настоящего дела, значения, характера и тяжести совершенных нарушений, страданий, причиненных потерпевшему, времени, прошедшего прошло с момента исчезновения и отказа в правосудии, Суд считает уместным установить по справедливости сумму в размере 80 000,00 долларов США (восемьдесят тысяч долларов США) в пользу Нарцисо Гонсалеса Медины в качестве компенсации за моральный ущерб. повреждать. Кроме того, по той же концепции Суд устанавливает по справедливости компенсацию в размере 50 000 долларов США (пятьдесят тысяч долларов США) Лус Альтаграсия Рамирес, а также компенсацию в размере 40 000 долларов США (сорок тысяч долларов США) каждому из г-на дети Гонсалеса Медины; а именно, Эрнесто,

³⁴³ См. *Дело Эль Ампаро против Венесуэлы. Возмещение и расходы*. Постановление от 14 сентября 1996 г. Серия С № 28, абз. 35 и *Дело Контрераса и др. против Сальвадора*, см. вышепримечание 51, абз. 227.

³⁴⁴ *Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.) против Гватемалы. Возмещение ущерба и расходы*, см. вышепримечание 309, абз. 84, и *Дело Фонтевекья и Д'Амико против Аргентины*, см. вышепримечание 70, абз. 120.

и Амаури Гонсалес Рамирес, поскольку доказано влияние фактов этого дела на их личную неприкосновенность, а также их усилия по установлению местонахождения их мужа и отца, соответственно. Эти суммы должны быть выплачены в течение одного года после уведомления о решении.

Е) Затраты и расходы

321. Как указывал Суд ранее, судебные издержки и расходы включены в понятие возмещения ущерба, установленное в статье 63(1) Американской конвенции.³⁴⁵

322. Комиссия просила Суд, чтобы после того, как он заслушал представителей, он обязал государство оплатить издержки и расходы, связанные с рассмотрением этого дела как во внутренней сфере, так и перед межамериканской системой защиты прав человека.

323. Представители просили Суд обязать государство возместить по справедливости затраты и расходы «Комиссии по установлению истины» и адвокату Томасу Кастро Монегро на общую сумму 30 000,00 долларов США (тридцать тысяч долларов США) за «расходы, связанные с их профессиональными услугами в течение 15 лет», и принимая во внимание, что они «не сохранили квитанции на большую часть понесенных расходов». Кроме того, они просили Суд установить по справедливости расходы, понесенные Центром правосудия и международного права (CEJIL) в размере 25 000 долларов США (двадцать пять тысяч долларов США) на представление потерпевшего и его семьи в международном разбирательстве. с 1996 года. В своих окончательных аргументах CEJIL обновил суммы расходов, понесенных в ходе судебного разбирательства в Суде,

324. Государство оспорило различные квитанции, направленные представителями в связи с его запросами относительно расходов и расходов.

325. Суд повторяет, что, согласно его прецедентному праву,³⁴⁶ издержки и издержки являются частью концепции возмещения ущерба, поскольку деятельность, предпринимаемая потерпевшими для обеспечения правосудия как на национальном, так и на международном уровне, влечет за собой расходы, которые должны быть компенсированы, когда в судебном решении против него объявляется международная ответственность государства. Что касается возмещения, Суд должен осмотрительно оценить их объем, который включает расходы, возникающие перед органами национальной юрисдикции, а также расходы, понесенные в ходе разбирательства в этом Суде, принимая во внимание обстоятельства конкретного дела и характер международной юрисдикции по защите прав человека. Эта оценка может быть произведена на основе принципа справедливости и с учетом расходов, указанных сторонами, при условии, что сумма является разумной.

326. Суд указал, что «требования потерпевших или их представителей в отношении судебных издержек и издержек, а также подтверждающие их доказательства должны быть представлены в Суд в первый предоставленный им процессуальный момент, то есть в прениях и ходатайствах. краткий. Тем не менее, эти требования могут быть впоследствии обновлены в соответствии с новыми издержками и расходами, которые они понесли в связи с разбирательством до настоящего времени.

³⁴⁵ См. *Дело Гарридо и Байгорриа против Аргентины. Возмещения и расходы*. Постановление от 27 августа 1998 г. Серия С № 39, абз. 79 и *Дело Фонтевекья и Д'Амико против Аргентины*, см. вышепримечание 70, абз. 124.

³⁴⁶ См. *Дело Гарридо и Байгорриа против Аргентины. Возмещение ущерба и расходы*, см. вышеприм. 345, абз. 79 и *Дело Фонтевекья и Д'Амико против Аргентины*, см. вышепримечание 70, абз. 124.

Суд.³⁴⁷ Кроме того, Суд повторяет, что недостаточно просто представить доказательные документы, а скорее стороны должны также предоставить аргументы, которые связывают доказательства с тем фактом, что они представляют, и, в случае финансовых выплат, что пункты и их обоснование четко установлены.³⁴⁸

327. В данном случае Суд установил, что некоторые распоряжения, направленные представителями, не соответствуют ходу дела; другие неразборчивы или не имеют отношения к делу. Следовательно, данные расходы не будут учитываться при установлении соответствующих затрат и расходов. Кроме того, как и в других случаях, Суд может сделать вывод о том, что представители понесли расходы при рассмотрении дела в межамериканской системе защиты прав человека. Кроме того, Суд принимает к сведению замечания представителей относительно расходов, понесенных семьей г-на Гонсалеса Медины в связи с участием в слушаниях в Межамериканской комиссии; соответственно, Суд считает, что также уместно распорядиться о выплате суммы за эту концепцию непосредственно Лусу Альтаграсия Рамирес.

328. Что касается просьбы Государства о том, чтобы Суд определил единую сумму расходов и издержек, которые должны быть возмещены Лусу Альтаграсия Рамирес, Суд не находит причин отклоняться от своей постоянной практики назначения указанной выплаты в пользу отдельных лиц или организаций за которые прямо запрашиваются в соответствующих сводках. Государство не представило обоснования для этого запроса, поэтому Суд не считает его приемлемым.

329. Следовательно, Суд по справедливости определяет, что в качестве возмещения расходов и издержек Штат должен выплатить сумму в размере 3 200 долларов США (три тысячи двести долларов США) Лусу Альтаграсия Рамирес де Гонсалес; сумма в размере 15 000,00 долларов США (пятнадцать тысяч долларов США) гражданской организации «Комиссия по установлению истины» и сумма в размере 15 000,00 долларов США (пятнадцать тысяч долларов США) в адрес Центра правосудия и международного права (CEJIL). На этапе контроля за исполнением этого решения Суд может обязать государство возместить потерпевшим или их представителям последующие разумные и надлежащим образом подтвержденные расходы.

F) Возмещение расходов Фонда правовой помощи потерпевшим

330. В 2008 году Генеральная ассамблея Организации американских государств создала Фонд правовой помощи Межамериканской системы прав человека, «чтобы облегчить доступ к межамериканской системе прав человека лицам, у которых в настоящее время нет ресурсов, необходимых для их дела перед системой».³⁴⁹ В настоящем деле потерпевшим была предоставлена финансовая помощь, необходимая для представления показаний одной предполагаемой жертвы и одного свидетеля во время публичных слушаний, проведенных в Коста-Рике, из Фонда правовой помощи Суда (*выше* пп. 7, 9 и 11).

331. В соответствии со статьей 5 Регламента Фонда правовой помощи 29 сентября 2011 г. государству была предоставлена возможность представить свои замечания по

³⁴⁷ *Дело Чапарро Альвареса и Лапо Иньигеса. против Эквадора, вышеприм.* 219, абз. 275, и *случай Fontevecchia и D'Amico против Аргентины, см. вышепримечание* 70, абз. 127.

³⁴⁸ *См. Дело Чапарро Альварес и Лапо Иньигес, см. вышеприм.* 219, абз. 277, и *Дело Контрераса и др. в. Сальвадор, вышепримечание* 51, абз. 233.

³⁴⁹ АГ/РЕЗ. 2426 (XXXVIII-O/08), Резолюция, принятая тридцать восьмой Генеральной Ассамблеей ОАГ во время ее четвертое пленарное заседание, состоявшееся 3 июня 2008 г., «Учреждение Фонда правовой помощи Межамериканской системы защиты прав человека». пункт 2(а) постановляющей части и СР/РЕЗ. 963 (1728/09), резолюция, принятая 11 ноября 2009 г. Постоянным советом ОАГ, «Правила процедуры деятельности Фонда правовой помощи Межамериканской системы защиты прав человека», Статья 1(1).

расходы, понесенные в этом случае, которые составили 2 219,48 долларов США (две тысячи двести девятнадцать долларов США и сорок восемь центов). Однако Доминиканская Республика не представила замечаний по этому поводу. Применяя указанное положение, Суд должен оценить уместность предписания государству-ответчику возместить расходы, понесенные в Фонд правовой помощи.

332. На основании нарушений, заявленных в этом решении, Суд приказывает Государству возместить указанному Фонду сумму в размере 2 219,48 долларов США (две тысячи двести девятнадцать долларов США и сорок восемь центов) за расходы, понесенные в связи с представлением показания одной предполагаемой жертвы и одного свидетеля в ходе публичного слушания по этому делу. Эта сумма должна быть возмещена в течение 90 дней с момента уведомления об этом судебном решении.

G. Способ выполнения заказанных платежей

333. Государство обязано выплатить компенсацию материального и морального вреда, а также возмещение расходов и расходов, установленных в настоящем решении, непосредственно указанным в нем лицам и организациям в течение одного года с момента уведомления о решении, как указано в следующие абзацы.

334. Если бенефициары умерли или умерли до того, как им была вручена соответствующая компенсация, она передается непосредственно их наследникам в соответствии с применимым национальным законодательством. В этой связи Суд принял к сведению, что Амори Гонсалес Рамирес умер в 2005 году.³⁵⁰

335. Государство должно выполнить свои финансовые обязательства путем оплаты в долларах США или эквивалентной сумме в доминиканских песо, используя обменный курс, действовавший в Центральном банке Доминиканской Республики за день до платежа, для проведения соответствующего расчета.

336. Если по причинам, которые могут быть отнесены к получателям возмещения или их наследникам, невозможно выплатить установленные суммы в указанные сроки, государство депонирует указанные суммы на счет или депозитный сертификат в их пользу в платежеспособном доминиканском финансовом учреждении в долларах США и на самых благоприятных финансовых условиях, разрешенных законом и банковской практикой. Если соответствующая компенсация не востребована в течение 10 лет, суммы возвращаются государству с начисленными процентами.

337. Суммы, выделенные в настоящем решении в качестве компенсации и в качестве возмещения расходов и расходов, должны быть доставлены в полном объеме указанным лицам и организациям, как установлено в этом решении, без каких-либо вычетов, вытекающих из возможных налогов или сборов.

338. Если государство имеет задолженность, оно должно выплатить проценты на причитающуюся сумму, соответствующую банковским процентам по просроченным платежам в Доминиканской Республике.

XI ПОСТАНОВЛЯЮЩИЕ ПУНКТЫ

339. Следовательно,

---

³⁵⁰ См. Резюме заявки Комиссии (дело по существу, том I, лист 173, параграф 43) и краткое изложение состязательных бумаг и ходатайств представителей (дело по существу, том II, лист 361).

СУД

РЕШАЕТ,

единогласно,

1. Отклонить предварительное возражение, поданное государством в отношении предварительного возражения, поданное государством в связи с отсутствием компетенции *Рациональное время* в связи с насильственным исчезновением и предполагаемыми нарушениями в ущерб Нарсисо Гонсалесу Медине, а также частично принять это предварительное возражение в отношении предполагаемых нарушений в ущерб его семье в связи с фактами, имевшими место до принятия государством обязательных юрисдикции Суда в соответствии с пунктами 45–54 и 58–61 настоящего решения.
2. Отклонить другие предварительные возражения, поданные Доминиканской Республикой, в соответствии с пунктами 19-24, 28-35 и 38-41 настоящего решения.

ЗАЯВЛЯЕТ,

единогласно что:

1. Государство несет ответственность за насильственное исчезновение Нарсисо Гонсалеса Медины, и, следовательно, за нарушение прав на личную свободу, личную неприкосновенность, жизнь и признание правосубъектности, охраняемых статьями 7, 5(1), 5(2), 4(1) и 3 Американской конвенции, в отношении его статьи 1(1) в ущерб Нарсисо Гонсалесу Медине с даты, когда Доминиканская Республика признала юрисдикцию этого Суда в соответствии с пунктами 137–194 настоящего решения.
2. Государство несет ответственность за невыполнение своего обязательства по обеспечению прав указанный в первом декларативном абзаце, в отношении статей 1(1) и 2 Американской конвенции и статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, в ущерб Нарсисо Гонсалесу Медине, вследствие на отсутствие эффективного расследования насильственного исчезновения, как установлено в пункте 265 настоящего решения.
3. Государство несет ответственность за нарушение прав на судебные гарантии и судебная защита, предусмотренная в статьях 8(1) и 25(1) Американской конвенции, в отношении ее статьи 1(1) и статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, в ущерб Лус Альтаграсия Рамирес, Эрнесто Гонсалес Рамирес, Рина Йокаста Гонсалес Рамирес, Дженни Розанна Гонсалес Рамирес и Амори Гонсалес Рамирес в соответствии с пунктами 220–262 и 264–265 настоящего решения.
4. Государство несет ответственность за нарушение права на личную неприкосновенность, охраняемого статьей 5(1) и 5(2) Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Лус Альтаграсия Рамирес, Эрнесто Гонсалес Рамирес, Рина Йокаста Гонсалес Рамирес, Дженни Розанна Гонсалес Рамирес и Амори Гонсалес Рамирес, как установлено в пунктах 270-275 настоящего решения.
5. Нецелесообразно выносить постановление о предполагаемых нарушениях права на свободу выражения мнения, установленного статьей 13 Американской конвенции о правах человека, в соответствии с пунктами 192, 193 и 266 настоящего решения.

6. Нецелесообразно выносить постановление о предполагаемых нарушениях права на защита семьи, предусмотренная статьей 17 Американской конвенции о правах человека, в соответствии с пунктом 274 настоящего решения.

И ОПРЕДЕЛЯЕТ:

единогласно что:

1. Настоящее решение представляет собой *как таковой* форма возмещения ущерба.
2. Государство должно продолжать и проводить необходимые расследования и судебное разбирательство в разумный срок для установления истины фактов, а также для определения и, при необходимости, наказания лиц, ответственных за насильственное исчезновение Нарцисо Гонсалеса Медины, как установлено в пунктах 284–286 настоящего решения.
3. Государство должно как можно скорее провести настоящий поиск, прилагая все усилия. для определения местонахождения Нарцисо Гонсалеса Медины, как установлено в пунктах 288–291 настоящего решения.
4. Государство должно немедленно обеспечить медицинскую и психологическую или психиатрическую помощь. обращения с потерпевшими, которые просят об этом, как это установлено в пункте 293 настоящего решения.
5. Государство должно сделать публикации, указанные в пункте 295 настоящего решения, в течение шести месяцев после его уведомления.
6. Государство должно организовать публичный акт, чтобы признать свою международную ответственность для фактов этого дела, как установлено в пункте 297 настоящего решения.
7. Государство должно установить памятную доску в Культурном центре Нарцисо Гонсалеса. Центр, который ссылается на это решение, на факты дела и на обстоятельства, при которых они произошли, как установлено в пункте 300 этого решения.
8. Государство должно снять аудиовизуальный документальный фильм о жизни Нарцисо Гонсалеса. Медина, в котором упоминается его журналистская, литературная и творческая деятельность, а также его вклад в доминиканскую культуру, установленный в пунктах 302 и 303 настоящего решения.
9. Государство должно в разумный срок обеспечить, чтобы применение положения его внутреннего законодательства и функционирование его институтов позволяют провести надлежащее расследование насильственных исчезновений и, если они окажутся недостаточными, провести законодательные реформы или принять необходимые административные, судебные или иные меры для достижения этой цели в соответствии с пунктом 306. настоящего судебного решения.
10. Государство обязано выплатить суммы, установленные в пунктах 313, 314, 320 и 329 настоящего Постановления, в качестве компенсации материального и морального вреда, а также возмещения расходов и расходов в соответствии с указанными пунктами и возместить потерпевшим ' Фонд правовой помощи в размере, установленном в пункте 332 настоящего решения.
11. Государство должно в течение одного года после уведомления об этом решении представить Суду отчет о мерах, принятых для его выполнения.

12. Суд будет следить за полным соблюдением этого решения, в соответствии со своими полномочиями и в соответствии со своими обязательствами по Американской конвенции о правах человека, и будет считать это дело завершенным, когда государство полностью выполнило его положения.

Диего Гарсия-Саян
Президент

Мануэль Вентура Роблес

Леонардо А. Франко

Маргарет Мэй Маколей

Альберто Перес Перес

Эдуардо Вио Гросси

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

Так приказал,

Диего Гарсия-Саян
Президент

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь